

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б. Н. ЕЛЬЦИНА
ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ К.10.07.339

На правах рукописи

АБДЫРАКМАТОВА НАЗГУЛ КУСУЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ ПЕРЕВОДОВ
РОМАНА Ч.АЙТМАТОВА «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ» НА
НЕМЕЦКИЙ И КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫКИ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:

д.ф.н., профессор Ибрагимов С. И.

Бишкек – 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	.....
ГЛАВА I О современном состоянии исследования фразеологизмов в кыргызском, русском и немецком языках	
§1. Классификация фразеологизмов русского языка.....	11
§2. Исследование фразеологизмов кыргызского языка	18
§3. Общая характеристика исследования фразеологии в немецком языке.....	24
3.1 Исследование фразеологии немецкого языка в немецком языкознании..	26
3.2 Исследования фразеологии немецкого языка в советской германистике.	32
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	36
ГЛАВА II Особенности межъязыковой транспозиции фразеологических единиц в переводах романа «И дольше века длится день» на кыргызский и немецкий языки.	
§1. Классификация приемов перевода фразеологизмов.....	38
§2. Фразеологические единицы в оригинале и их межъязыковые транспозиты в переводах на немецкий и кыргызский языки.....	
§3. ФЕ в переводах и их соответствия в русском оригинале.....	100
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	119
ГЛАВА III. О совпадении и расхождении значений фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте.	
3.1 Фразеологизмы - исторический опыт народов.....	121
3.2 Языковая картина мира на трёх языках.....	128
3.3 Общее и частное языкознание - на уровне фразеологизмов.....	141
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	160

ВВЕДЕНИЕ

Современный глобальный мир предъявляет свои требования к лингвистической науке. В лингвистике появляются новые приоритеты. Одной из наиболее актуальных проблем современного языкознания является сопоставительное изучение фразеологических единиц разноструктурных языков.

В языке отображается «дух народа», его историческое развитие, его менталитет. Если исходить из того, что мир - что-то объективное, тот факт, что язык фиксирует наш взгляд на мир и при этом воздействует на него, нельзя отрицать. В языке отражается все специфичное, своеобразное, присущее какому-то определенному народу. Наиболее яркой языковой особенностью, в которой отражена культура, история народа, являются фразеологизмы.

Данная работа посвящена сопоставительному анализу межъязыковой транспозиции ФЕ в переводах художественного произведения. Сопоставительный анализ дает возможность выяснить, как преодолеваются трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются не переданными в переводе, что в исследовательском смысле представляется отдельной и актуальной задачей.

Основной задачей фразеологии как лингвистической науки является исследование и описание фразеологического фонда того или иного языка. Термин «фразеология» обычно употребляется в двух значениях. Во-первых, под «фразеологией» понимается лингвистическая дисциплина, изучающая фразеологические обороты. Во-вторых, термин употребляется для обозначения совокупности фразеологических оборотов. Понятие фразеология в нашей работе мы употребляем в первом значении. Для обозначения единицы фразеологического фонда в литературе используются различные термины: фразеологическая единица, фразеологический оборот, устойчивое словосочетание, устойчивые фразы, фраземы, фразеологизмы, идиомы, идиоматизмы. Для обозначения конкретных единиц мы выбираем термин „фразеологическая единица“ (ФЕ).

Актуальность исследования определяется неизученностью проблем межъязыковой транспозиции ФЕ в переводах художественных произведений.

Проблемам перевода ФЕ в художественном произведении в последнее время уделяется большое внимание, о чём свидетельствуют многочисленные публикации, исследовательские работы по данной теме, тем не менее всестороннего, исчерпывающего освещения эта проблема не получила ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике, чем также обуславливается актуальность данной работы.

Объектом исследования настоящей работы являются фразеологические единицы, извлеченные способом сплошной выборки из романа Ч.Айтматова «И дольше века длится день» и из переводов романа на кыргызский и немецкие языки (кырг. «Кылым карытаар бир күн», нем. «Ein Tag länger als ein Leben») и способы перевода ФЕ. Полученные данные были систематизированы в виде картотеки, насчитывающей в своем составе около 1300 примеров по трем языкам: 438 единиц в русском языке, 486 единиц в кыргызском и 373 в немецком языке.

Материалом исследования послужил роман Ч.Айтматова «И дольше века длится день» и его переводы на кыргызский и немецкие языки (кырг. «Кылым карытаар бир күн», нем. «Ein Tag länger als ein Leben»). В работе использованы фразеологические словари русского, кыргызского и немецкого языков: «Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү» (Осмонова Ж., Конкобаев К., Жапаров Ш.), «Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү»(1980), «Орусча-кыргызча сөздүк»(Юдахин К.К.,1957), «Кыргызча-орусча сөздүк» (Юдахин К.К.,1965), Немецко-русский фразеологический словарь. (Бинович Л.Е.; Гришин Н.Н.), Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. (Duden Band 11,2008) и др.

Теоретическая основа исследования

Целью диссертации является сравнительно-сопоставительное изучение межъязыковых транспозитов ФЕ в переводах художественного произведения на

немецкий и кыргызский языки, которое состоит в выявлении и анализе ФЕ с точки зрения их эквивалентности или неэквивалентности.

Для реализации поставленной цели потребовалось решение следующих задач:

- 1) сбор достаточного фактического материала по теме;
- 2) определение общей закономерности функционирования межъязыковой транспозиции ФЕ в художественном произведении;
- 3) проведение сравнительно-сопоставительного анализа межъязыковых транспозитов ФЕ в оригинале художественного произведения и в его переводах;
- 4) выявление совпадений и расхождений значений ФЕ и их лингвокультурологической специфики;
- 5) определение способов передачи ФЕ с языка оригинала на переводимые языки.

Теоретическая и практическая ценность работы заключается в том, что межъязыковая транспозиция ФЕ и классификация эквивалентности создает теоретическую базу для перевода фразеологизмов в разноструктурных языках.

Материалы исследования могут быть использованы при написании учебников, учебно-методических пособий, для разработки практических занятий, лекций, курсов по выбору, спецсеминаров по сопоставительной типологии. Также надеемся, что данное исследование принесет практическую пользу в переводческой работе.

Научная новизна данной работы заключается в следующем:

- межъязыковая транспозиция ФЕ в переводах художественного произведения не исследована в отечественной лингвистике;
- на материале исследуемых языков был проведён сравнительно-сопоставительный и описательный анализ разноструктурных языков на уровне ФЕ романа Ч.Айтматова «И дольше века длится день» и их межъязыковых транспозитов в переводах на кыргызский и немецкие языки;

- посредством анализа эквивалентности и неэквивалентности ФЕ были выявлены особенности национального менталитета и культурная информация, характерная для народов – носителей указанных языков.

Анализ исследуемого материала позволил выявить особенности межъязыковой транспозиции ФЕ в сопоставляемых языках и показать генетические и типологические, общие и специфические черты исследуемых фразеологизмов.

Исследования межъязыковой транспозиции ФЕ в переводах художественного произведения разноструктурных языков в отечественной лингвистике предпринимается впервые.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся **следующие положения:**

- национально-языковое своеобразие транспозиции складывается под воздействием двух взаимосвязанных причин – номинационной традиции сопоставляемых языков и особенностей национального мировосприятия;

- существуют различные способы перевода ФЕ с одного языка на другой, использование которых зависит от наличия или отсутствия фразеологических эквивалентов в языке перевода;

- в процессе передачи фразеологических единиц с одного языка на другой необходимо учитывать структурные и функциональные особенности языковых единиц, национально-культурное своеобразие;

- денотативное значение идиоматичных фразеологизмов часто не так точно определено, особенно если фразеологическое выражение метафорично. Во многих случаях можно вместо денотативного значения говорить о функциональной эквивалентности, если фразеологизм и его перевод используется с одинаковой функцией, также если значения в узком смысле оцениваются как различные;

- на современном этапе развития фразеологии как самостоятельной науки возникает необходимость специального выделения и изучения фразеологических единиц, в которых наиболее ярко проявляется своеобразие и

специфика национальной культуры, особенно остро ощущается это при переводе произведений художественной литературы.

Внедрение результатов исследования. Результаты исследования получили применение в преподавании теоретических курсов по сопоставительной типологии, лексикологии, в преподавании практического курса немецкого языка, курсе по выбору «Идиомы немецкого языка».

Личный вклад соискателя заключается в разноаспектном, многостороннем анализе лингвистической литературы по теме исследования, сборе и анализе языкового материала для исследования, обобщении результатов исследования.

Апробация диссертации

Основные положения диссертации и ее результаты были изложены в выступлениях и обсуждены на Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания» (Бишкек, 2008), на Республиканской научно-практической конференции «Перевод и будущее перевода в Кыргызстане» (Бишкек, 2008,2010), на Международной научно-практической конференции «220 лет первого посольства кыргызов в России (1785-1787 гг.): история и современность»(Бишкек,2007), на региональной научно-практической конференции «Междисциплинарность в преподавании языков»(Бишкек, 2010), на международной научно-практической конференции «Иновационное развитие образования и науки: проблемы и перспективы» посвященной 70-летию ИГУ им. К.Тыныстанова (Каракол, 2010).

По проблемам диссертации опубликовано 12 статей: « Принципы классификации фразеологизмов в родственных и неродственных языках» // Вестник ИГУ – Каракол, 2007; «К вопросу о лингвистическом изучении переводов художественного произведения кыргызских писателей на русский язык» // Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики – Бишкек, 2007; «Фразеологические единства в алтайских и индоевропейских языках» // Вестник КНУ – Бишкек, 2008; «Способы перевода фразеологических сращений

в генеалогически неродственных языках» // Вестник ИГУ – Каракол, 2008; «Жан» фразеологизмдерде // Кыргыз тили жана адабияты. № 11 – Каракол, 2007; «Художественный билингвизм как языковой феномен» // Кыргызско-Турецкий университет Манас – Бишкек, 2008; «О некоторых фразеологизмах в кыргызском и немецком языках». // Вестник ИГУ №25 – Каракол, 2010; «Проблемы перевода идиоматичных фразеологизмов в романе Ч.Айтматова «И дольше века длится день» // Вестник КНУ - Бишкек, 2010; «Проблемы эквивалентности в художественном переводе» // Кыргызско-Турецкий Университет «Манас» - Бишкек, 2010; «О совпадении и расхождении значений фразеологизмов и их культурологическом характере» // - Каракол, 2010; «Probleme der Translation von Phraseologismen» // Поиск. Научный журнал министерства образования и науки Казахской Республики. – Алматы, 2010; Общее и частное языкознание – на уровне фразеологизмов // Материалы научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития кыргызско-китайских отношений. Вестник КНУ им. Ж.Баласагына - Бишкек, - 2010.

ГЛАВА I. О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КЫРГЫЗСКОМ, РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

§1. Классификация фразеологизмов в русском языке

Основоположником фразеологии как самостоятельной лингвистической науки по праву считается В.В. Виноградов. Развивая идеи Л.В. Щербы о необходимости исследования явлений фразеологии в аспекте системы языка, в отличие от их изучения в плане речевой деятельности, он определил объект, структуру и объем фразеологии на начальном этапе развития [144]. Проанализировав термины, используемые его предшественниками и современниками для обозначения «семантических единств, более сложных, чем слово»: «фразеологический оборот», «фразеологический шаблон», «(тесная) фразеологическая группа», «графический фразеологизм», «речевой фразеологизм», «стереотипная фраза диалогической речи» [14], «стационарная фраза диалогической речи» [9], «оборот речи, слитное слово или слитное предложение» [136], «фразеологическая единица» [30] и др., В.В. Виноградов останавливает свой выбор на последнем и определяет в качестве основного объекта фразеологии - фразеологическую единицу (ФЕ) [29].

Фразеологизм наделен целым рядом существенных, определяющих признаков: устойчивостью, воспроизводимостью, идиоматичностью, структурной и семантической целостностью.

Под воспроизводимостью в данной работе понимается регулярная повторяемость языковых единиц в речи в их постоянном, готовом составе. Идиоматичность - это невыводимость смысла фразеологизма из значений его отдельных формальных и лексических компонентов. Это один из основных признаков ФЕ. «Под идиоматичностью понимается не только невыводимость целого из значения его частей, а также добавочное значение как результат

наличия в словосочетаниях слов с непрямым значением и эквивалентностью слову» [21;73]. Однако, как отмечает А.Е.Супрун, «идиоматичность – неоднородное явление, поскольку степень переосмысления компонентов фразеологизма неодинакова в различных сочетаниях слов» [111;226].

Идиома, по определению А.В.Кунина, - «это номинативная, междометная или коммуникативная фразеологическая единица с целостным значением, характеризующая монолитностью структуры, т.е. являющаяся замкнутым оборотом» [76;316]. По мнению В.Г.Краморенко, идиомами называют «фразеологические единицы экспрессивные, преимущественно образные, с прозрачным или затемнённым образом, с более или менее яркой стилистической окраской» [72;4]. К. Пальм даёт следующее определение идиоме: «Под идиомой понимается переосмысление или семантическая трансформация группы слов или одного слова, которые имеют отличное от дословного значения» [175;9]. По мнению А.Е.Супруна, именно «на идиоматичности фразеологических единиц основана образность и экспрессивность выражений, поэтому в идиомах также, как и в метафорических словах, наиболее отчетливо воплощается национальный колорит данного языка» [111;226].

Устойчивость - это мера идиоматичности или степень структурно-семантической слитности, неразложимости компонентов фразеологизма.

Семантическая целостность - это внутреннее смысловое единство, проявляющееся в невыводимости общего значения фразеологизма из значений его отдельных лексических компонентов.

Структурная целостность - невозможность существенной трансформации структуры фразеологизма без ущерба для общего содержания.

В.В. Виноградов создал типологию фразеологизмов. По его классификации, различают фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [27;56]. Данная типология, разработанная на материале русского языка, была использована фразеологами и для описания фразеологических систем других языков, в том числе немецкого.

Фразеологические сращения (phraseologische Zusammenbildungen) - тип словосочетаний, «абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов» [26;24], и они обладают максимальной степенью семантической слитности компонентов. Только эти ФЕ можно обозначить термином «идиома» [27;121]. Например: рус. у черта на куличках, во всю ивановскую; нем. mit j-m ist nicht gut Kirschen essen - «с кем-л. трудно ладить»; ans schwarze Brett kommen — «скомпрометировать себя».

Фразеологические единства (phraseologische Einheiten) характеризуются меньшей степенью семантической слитности компонентов. В них «значение целого связано со смутным ощущением внутреннего образного стержня» [27;128]. Общий смысл фразеологических единств зависит от переносного значения отдельных слов, составляющих «образный стержень» [26;26] всего выражения. Образность, которая присуща всем фразеологизмам в той или иной мере, есть результат употребления отдельных слов в устойчивом словосочетании в переносном значении. «Свойство реально существующей образности – это основное свойство фразеологических единств [21;46]. По мнению Н.С. Валгиной, «не все типы устойчивых словосочетаний обладают одинаковой образностью». Фразеологические единства, по мнению В.В.Виноградова, обладают «потенциальной образностью». Значение ФЕ основывается на конкретном образе, «который легко осознается говорящими на данном языке» [133;14]. Фразеологические сращения имеют полностью затемненную семантическую мотивировку. В их значении нет никакой связи со значением их компонентов. Фразеологические единства характеризуются тем, что существует какая-то семантическая связь между компонентами и целостным значением фразеологизма, т.е. «понимание производности, мотивированности значения такого фразеологического единства связано с сознанием его лексического состава, с сознанием отношения значения целого к значениям составных частей» [21;46].

Фразеологические сочетания (phraseologische Verbindungen), в отличие от сращений и единств, не имеют целостного значения и сохраняют свою семантическую делимость. Как правило, они состоят из двух компонентов. Один компонент сохраняет прямое номинативное значение, другой имеет переносное фразеологически связанное значение. Например: рус. принимать решение, трескучий мороз; нем. blinder Schuss - «холостой выстрел», j-m die Augen offhen - «открыть глаза кому-л.». Фразеологические сочетания делятся на два вида: «...среди тесных фразеологических групп, образуемых реализацией так называемых несвободных значений слов, среди фразеологических сочетаний выделяются два типа фраз: аналитический, более расчлѐненный, легко допускающий подстановку синонимов под отдельные члены выражения, и более синтетический, близкий к фразеологическому единству» [27;160].

Таким образом, фразеологические сращения и фразеологические единства противопоставляются фразеологическим сочетаниям как языковые единицы, обладающие семантической неделимостью, целостностью значения, языковым единицам, семантически делимым и, в результате этого, не имеющим целостного значения. В свою очередь, фразеологические сращения и фразеологические единства также возможно противопоставить друг другу по степени внутренней семантической целостности их компонентов. Данная концепция фразеологизма является семантической. М.Д. Городникова, исходя из семантической структуры фразеологизмов типа фразеологических сравнений и фразеологических единств, объединяет их в одну группу под общим названием идиомы и противопоставляет им фразеологические сочетания, называемыми лексическими единствами [33;37].

В особую группу следует выделить некоторые цитаты, пословицы, поговорки, которые приобретают отдельные черты фразеологизмов, например воспроизводимость. Такие обороты называются фразеологизованными.

Н.М.Шанский выделил четвертый тип ФЕ – **„фразеологические выражения“**. Фразеологические выражения „устойчивы в своем составе и употребляют фразеологические обороты, которые являются не только

семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями“ [137;8]. Н.М.Шанский отметил различие фразеологизмов с точки зрения их лексического состава, а также подробно охарактеризовал фразеологические обороты с точки зрения их структуры, их происхождения, их экспрессивно-стилистических свойств. Они семантически делимы и отличаются от свободных сочетаний только тем, воспроизводимы. Например: всерьез и надолго. По мнению многих ученых (В.П. Жуков, В.М. Мокиенко, А.В. Назарян, В. Фляйшер, В.Е. Телия и др.), разделяющих семантическую концепцию фразеологизма, она является универсальной. В лингвистике семантическая концепция фразеологизма именуется «узкой».

«Широкой» концепцией фразеологизма является концепция воспроизводимости. Данная концепция также достаточно широко представлена в современной теории фразеологии в трудах Н.М. Шанского, И.И.Чернышевой, А.В.Кунина, Р.Н.Попова. Здесь фразеологизмом считается любое устойчивое и воспроизводимое в речи как единое целое сочетание слов. По мнению Н.М. Шанского, «... фразеологизмы предстают перед нами как устойчивые сочетания, воспроизводимые и, значит, готовые единицы языка, существующие в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [141;173].

Концепция воспроизводимости предполагает включение в состав фразеологизмов, кроме названных ФЕ, фразеологических выражений - устойчивых сочетаний, в составе которых все компоненты сохраняют свои прямые номинативные значения, их целостное значение представляет собой некую «сумму» прямых номинативных значений компонентов: высшее учебное заведение, трудовые успехи, на данном этапе и др. [141;204]. Разряд фразеологических выражений может быть расширен за счет огромного множества сверхсловных номинативных единиц: атомный реактор, космический корабль, факультет иностранных языков, педагогический колледж и т.д. Объем самого понятия «фразеологизм» практически безгранично

расширяется. При этом сами критерии принадлежности той или иной лингвистической единицы к сфере фразеологии становятся неопределенными.

Таким образом, ФЕ позиционируются по степени фразеологичности, приобретая не уровневую, а категориальную характеристику. Данные термины могут применяться к ФЕ в целом, вне зависимости от других подразделений и классификаций. Деление ФЕ на сращения, единства и т.п. -это универсальная методика анализа ФЕ, позволяющая установить степень фразеологичности ФЕ, входящих в состав отдельного класса. Она базируется на тезисе о том, что, во-первых, свойство фразеологичности ФЕ имеет градуальный характер и, во-вторых, степень фразеологичности ФЕ различна, поэтому на всех уровнях фразеологической системы можно выделить ФЕ-сращения, ФЕ-единства и т.д.

ФЕ могут также противопоставляться в рамках одного и того же языкового уровня (структурно-семантический критерий классификации). Это обусловлено существованием различий в правилах интеграции единиц отдельных уровней языка, а также наличием специфических свойств у языковых единиц, формирующих эти уровни. Данные две причины делают невозможным соотнесение абсолютно всех ФЕ в рамках этого критерия.

Что же такое фразеологизм, ФЕ, фразеологический оборот? Лингвисты дают различные определения. «Если в группе слов каждое графическое единство теряет часть своего индивидуального значения или даже вовсе не сохраняет никакого значения, если сочетание этих элементов представляется целостным смысловым единством, то перед нами сложное предложение, фразеологический оборот речи» [29;119]. Итак, фразеологизмы состоят из нескольких компонентов и имеют целостное значение, которое невыводимо из значения отдельных компонентов. Н.М. Шанский, опираясь на исследования В.В.Виноградова, определяет фразеологизм, так: «воспроизводимая языковая единица из двух или более ударных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре» [141;21]. Более развернутое определение ФЕ дает И.И.Чернышева: «Фразеологическими единицами являются устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с

единичным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава» [147;29].

Речь идет о воспроизводимой речевой единице, которая как минимум состоит из двух или более компонентов, значение которой выводимо из значения компонентов, структура которой стабильна. В.М.Мокиенко видит фразеологизм, «как относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [98;5].

По мнению Н.С.Валгиной, «...фразеологизмом называются семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава грамматических категорий и оценочности» [21;44].

У П.А. Леканта основной признак ФЕ воспроизводимость:

«фразеологизм - это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний (непредикативного и предикативного характера), обладающий целостным (реже – частично-целостным значением и сочетающийся со словом» [88;49].

Как отмечает В.Гладров, основной признак ФЕ идиоматичность, у различных видов фразеологизмов она выражается в различной степени [161;248].

Таким образом, основными признаками ФЕ являются устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность, невыводимость значения фразеологизма из значения его компонентов.

§2. О современном состоянии исследования фразеологизмов в кыргызском языке.

ФЕ в кыргызском языке посвящен ряд исследований. Первое упоминание о ФЕ появилось в 1956 году, оно связано с именем известного лингвиста Ж.Шукурова [143]. В 1969 была защищена первая кандидатская диссертация Ж.Осмоновой, в 1972 году на ее основе была написана монография «Кыргыз

тилиндеги идиомалар», в которой автор уделит внимание исследованию идиом кыргызского языка. Сущность фразеологизма Ж.Осмонова определяет следующим образом «речте даяр материал катары пайдаланган, компоненттери бүт же жарым жартылай маани жактан өзгөрүп, бир бүтүндүктү түзгөн, составы жана түзүлүшү боюнча олутту өзгөрүгө учурабаган сөз айкалыштары фразеологизм деп аталат» [104;5]. В данном исследовании анализируются идиомы со сходными устойчивыми сочетаниями слов (пословицами, поговорками, сложными словами и т.д.). В 2008 году Ж.Осмонова защитила докторскую диссертацию по теме «Кыргыз тилиндеги фразеологизмдер».

Основным признаком классификации ФЕ для Ж.Мамытова является семантическая слитность компонентов, по данному признаку ФЕ делятся на три типа: «фразеологиялык бирдиктердин курамындагы түзүчүү компоненттердин өз ара байланыш, биригиш даражасы жана жалпы турмөктүн маанилеринин ортосундагы көз карандык бирдей эмес. Мына ушуга карай фразеологизмдерди фразеологиялык ширешме, фразеологиялык биримдик, фразеологиялык айкалыш деп үч типке бөлүүгө болот» [93;227].

1. Фразеологическое сращение (фразеологиялык ширешме) характеризуется тем, что целостное значение ФЕ не может быть объяснено, исходя из значений компонентов, так как отсутствует семантическая связь между ними. Например: эшек такалоо досл. подковать осла - „бездельничать“.

2. Фразеологическим единствам (фразеологиялык биримдик) Ж.Мамытовым дано следующее определение: «Целостное значения сочетания кажется в той или иной мере связано со значением его компонентов» [93;228]. Примером таких словосочетаний могут быть следующие: *күйбөгөн жери күл болду* обижаться; *күндүн мурду чыкканда* рано утром; *жаагын жануу* заниматься пустыми разговорами.

Исследователь выделяет отличительные признаки фразеологических единств:

1. Если в настоящее время целостное значение фразеологических срощений не связано со значением, то целостное значение фразеологических единств можно понять из значения компонентов.

2. Во фразеологических единствах, в отличие от фразеологических срощений, связь между компонентами свободней. По этой причине между ними можно вставлять некоторые слова или заменять отдельные компоненты другими, н-р: *төбөсү көккө жетүү – төбөсү асманга жетүү; үч уктаса түшкө кирбеген – үч уктаса түштө жок.*

При замене компонентов значение фразеологического единства не меняется. Большинство фразеологических единств образуется путем метафоризации, имеют образный экспрессивный характер. Фразеологические срощения и фразеологические единства относят к идиомам. Ж.Осмонова выделяет следующие дифференциальные признаки идиом [104;5]:

1. воспроизводимость, т.е. использование в готовом виде;
2. грамматическую структуру составляет два и более слов;
3. компонентный состав выражает целостное значение;
4. слова в составе идиом выражают грамматическую структуру законченного предложения и выполняют одну из синтаксических функций;
5. образность.

Идиомы, наряду с указанными выше признаками, имеют и вспомогательные свойства:

1. устойчивость порядка расположения компонентов;
2. непереводимость идиом с одного языка на другой;
3. ослабление семантики слов в составе идиом;
4. эквивалентность слову;
5. способность компонентов взаимозаменяться другими лексемами.

Особая группа фразеологических единств используется в большинстве случаев в прямом значении слов. Такие словосочетания по своему составу создаются не в момент речи, а воспроизводятся в речи. Примером таких

единств могут быть следующие: *ата журт, баш кесер, кадыр тун, кайчы куда*. Такие типы словосочетаний не имеют экспрессивного значения, а только номинативное значение. Исследователь Э. Абдулдаев относит к фразеологическим единствам в кыргызском языке группу устойчивых словосочетаний, которые обозначают какие-либо понятия, явления, названия предметов и т.д и употребляются в прямом значении [2;243]. Примером могут быть следующие словосочетания: *кун карама, темир жол, аяз ата, суук сактагыч*.

3. Фразеологическое сочетание (фразеологиялык тизмек) характеризуется наличием в одном из компонентов переносного фразеологически связанного значения. В.В. Виноградов отмечает, что „многие или отдельные значения многих слов, преимущественно переносного или синонимического характера, ограничены в этих связях. Эти значения могут проявляться лишь в сочетании со строго определенными словами, т.е. в узкой сфере семантических отношений. Вокруг многозначного слова группируется несколько фразеологических серий“. Слово *көз*, употребляясь в прямом номинативном значении, свободно сочетается с рядом слов, образует при этом самостоятельные фразеологические сочетания, например, *көз жеткис, көз көргүс, көз чаптыруу, көз жүгүртүү, көз жазгыруу, көз бол, көз байланды*. Фразеологические сочетания в кыргызском языке представлены в субстантивированных конструкциях. Фразеологическое сочетание, по определению А. Сапарбаева, «один из видов фразеологизмов, образованных сочетанием слов, употребляемых в прямом и переносном значении (свободное и фразеологическое значение)»[112;259]. Признаками характерными для фразеологических сочетаний, являются устойчивость компонентного состава и узкий семантический круг лексических отношений.

По мнению исследователя Э.Абдулдаева, фразеологические сочетания в кыргызском языке распространены не так широко. «Кыргыз тилинде фразеологиялык айкалыштар анча кеңири өнүккөн эмес. Демек фразеологизмдердин башка типтерине караганда булар алда канча аз санда

учурайт» [2;244]. К фразеологическим сочетаниям в кыргызском языке относятся следующие ФЕ: кол көтөр, чара көр, тил ал, тилге кир, баш көтөр, көздөн кайым бол, кыпча бел, куурай сан, сары майдай сактоо, көкөйүнө көк талкандай тийүү, атагы таш - жаруу, ийиктей имерилүү, суттөн ак, чара көр.

Анализируя в своей работе пословицы, поговорки, крылатые слова, Ж.Мамытов отмечает, что они похожи на фразеологизмы, но ФЕ представляют собой только сочетания слов, а пословицы, крылатые слова выходят за рамки словосочетания и употребляются в виде предложений, например, „Жакшы болсон жатык бол, улук болсон кичик бол“.

Проблеме сопоставительного изучения ФЕ в последнее время уделяется большое внимание. Так, данной проблеме посвящено научное исследование А.О. Кармышакова на тему «Соматические фразеологизмы в русском и кыргызском языках», где прослеживаются причины фразеобразовательной активности соматизмов в сопоставляемых языках. В работе проведен статистико-сопоставительный анализ лексического состава соматических фразеологических единиц сопоставляемых языков (соматизмы-существительные, глаголы, прилагательные, числительные) [64;21].

В 2000 году была защищена кандидатская диссертация К.У.Кыдыева на тему «Сопоставительное изучение фразеологизмов на произведениях Ч.Айтматова (на материале русско-киргизских и киргизско-русских текстов)». Исследователь на основе характеристики семантической слитности выделяет в двух языках следующие фразеосемантические группы ФЕ:

1. Семантическая группа со значением качественной оценки человека и его поведения.
2. Семантическая группа со значением психического состояния человека.
3. Семантическая группа, выражающая определённые эмоции человека.

С точки зрения семантики и структуры, он делит фразеологизмы еще на подгруппы. В работе также рассмотрены проблемы межязыковой эквивалентности [81;10].

В научном исследовании Г.Ж. Жамшитовой «Глагольные фразеологизмы кыргызского и русского языков и их лексикографическое описание» представлено теоретическое обоснование принципов составления двуязычных фразеологических словарей, характеристика фразеологических единиц кыргызского и русского языков в сопоставительно-типологическом плане, отражается практический анализ фразеологизмов с точки зрения их эквивалентности и типов эквивалентности [45;10].

Диссертационная работа И.Исабекова «Фразеологизмы и проблемы их перевода» представляет собой специальное сопоставительно-типологическое исследование фразеологии кыргызского и русского языков, целью которого является выявление межъязыковых фразеологических соответствий, определение путей взаимодействия и взаимовлияния исследуемых языков в сфере фразеологии. Исследователь делает попытку установить различные способы и особенности перевода кыргызских фразеологизмов эмоционально-экспрессивными средствами русского языка. Такими способами передачи являются следующие: передача кыргызских ФЕ русскими абсолютными эквивалентами, частичными эквивалентами, также путем калькирования, полукалькирования и при помощи описательного перевода [59;9].

В научном исследовании Б.Максутовой «Функционирование фразеологических единиц в языке газеты» рассматривается проблема сопоставительного изучения ФЕ. В работе представлен сопоставительный структурно-грамматический и семантико-стилистический анализ фразеологизмов русского и кыргызского языков [92;9].

На современном этапе развития фразеологии как самостоятельной науки большое внимание уделяется составлению фразеологических словарей.

Так, впервые двуязычный (русско-кыргызский) словарь Н.Хмельницкой, А.Биялиевым, был выпущен в 1977 году [138].

В 2000 году Ж.Жамшитовой издается кыргызско-русский, русско-кыргызский тематический фразеологический словарь [45]. Позже издается «Русско-киргизский, киргизско-русский синонимический словарь

фразеологизмов». С значением «психическое состояние лица» Э.Абакировой [1]. В кыргызском языкознании фразеология, как отмечает Ж.Осмонова, объект еще не полностью изученный [106;13].

Каждый народ развивается своим путем, имеет свою историю, его жизнь протекает в определенных природных и климатических условиях, народы различаются образом жизни и верованиями, обычаями и традициями. Все это отражается и в их языках, придавая им национально специфические признаки. К национальноспецифическим особенностям языка относится и фразеология. Поэтому заметно возрастает интерес к проблемам национальных ценностей в культуре и языке, к изучению проблем перевода ФЕ.

§3. Общая характеристика и состояние исследования фразеологии немецкого языка

В отличие от русского языкознания, фразеология в немецком языке не считается самостоятельной отраслью науки. «Im Unterschied zur Lage z.B. in der deutschsprachigen Germanistik wird in der russischsprachigen Linguistik die Phraseologieforschung als selbstständige linguistische Disziplin neben der Lexikologie betrachtet»[181;9]. Устойчивыми словосочетаниями германская лексикология занимается недавно. Первые немецкоязычные монографии представлены германистами В.Фляйшер [1997], Х.Бургер [1982].

Определение фразеологического фонда современного немецкого языка, уточнение принципов ограничения фразеологических сочетаний слов от устойчивых словосочетаний нефразеологического типа стало возможным лишь в последние годы в результате развития общей теории фразеологии. Процесс становления фразеологии как новой лингвистической дисциплины глубоко и всесторонне описан в ряде последних фразеологических исследований на материале русского, английского и немецкого языков [9;26].

Несмотря на все еще значительные расхождения в концепциях различных исследователей, основные проблемы фразеологической науки

могут решаться в настоящее время на основе объективных критериев, созданных в результате коллективных усилий.

3.1 Исследование фразеологии немецкого языка в немецком языкознании

Для исследования фразеологии в немецком языкознании характерны следующие моменты:

1. Затянувшаяся стадия рассмотрения устойчивых сочетаний слов в различных разделах науки о языке, несведение их в общую дисциплину – фразеологию языка.

2. Отсутствие твердых теоретических принципов инвентаризации единиц фразеологии.

3. Слабая разработка вопросов теории фразеологии, а также полное отсутствие теоретических работ, изучающих новые аспекты данной области языка. Факт, что разграничение переменных и устойчивых словосочетаний немецкого языка зародилось в грамматических, точнее, синтаксических исследованиях немецких ученых 19-20 столетий закономерен и исторически объясним. Анализ словосочетания неизбежно должен был привести ученых к выводу о неоднородности словосочетаний как в отношении синтаксической связи компонентов, так и выражаемой ими семантики.

Однако если в русском языкознании синтаксические исследования у таких ученых, как А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, В.К. Поржезинский,

заложили основу теории фразеологии, то в немецком языкознании этого не произошло. По сей день устойчивые словосочетания фразеологического и нефразеологического типа в трудах многих немецких лингвистов рассматриваются в общей массе словосочетаний при анализе синтаксиса и словообразования. Тем не менее среди крупных исследований по фразеологии следует упомянуть работу Ф.Зейлера «Немецкая фразеология». Его работа была попыткой не только показать огромное фразеологическое богатство немецкого языка, но и дать анализ структуры и семантики

основных разрядов фразеологии - пословиц, поговорок, парных сочетаний, а также источники их появления в языке. Наряду с богатейшим фактическим материалом она содержит ряд ценных теоретических обобщений, которые не потеряли своей актуальности и в настоящий период. Это, в первую очередь, определение пословицы, которое стало классическим. Ф. Зейлер разделил ФЕ на следующие группы:

1. пословицы (Sprichwörter);
2. литературные варианты пословиц – афоризмы, сентенции (Aphorismen; Sentenzen);
3. поговорки (die sprichwörtlichen Redensarten);
4. парные словосочетания (die sprichwörtlichen Formeln);
5. крылатые слова (geflügelte Worte).

Интересны исследования Ф.Зейлера, вскрывающие происхождения идиом, а также их инвентаризация в лексикографических изданиях. Далее следуют попытки автора провести анализ неологизмов во фразеологии; по-новому подойти к проблеме устойчивых сочетаний слов, хотя в остальном систематизация фразеологического материала дается традиционно, без какой-либо научной аргументации [178;14].

Среди лексикографических работ следует отметить работы Э. Агриколы при участии Г. Гернера, Ф. Кюфнер [153;43]. По сравнению с другими словарями, данная работа имеет ряд преимуществ в научной систематизации материала, в наличии творческого видения, где целый раздел посвящен отграничению устойчивых сочетаний слов и выделению различных групп фразеологии. В последнее время в немецком языкознании широко применяется классификация немецких фразеологизмов, предложенная Х. Бургером. Для классификации всего фразеологического фонда Х.Бургер использует критерий функции знака, который имеют фразеологизмы в коммуникации [156;36]. По классификации Х.Бургера различают три различных вида ФЕ:

1. референциальные фразеологизмы (referentielle Phraseologismen), которые охватывают объекты, процессы или положения вещей. Например: Schwarzes Brett;

2. структуральные фразеологизмы (strukturelle Phraseologismen), которые имеют „только“ одну функцию внутри языка, а именно устанавливают грамматические отношения. Например: in Bezug auf, sowohl – als auch;

3. Коммуникативные фразеологизмы (kommunikative Phraseologismen). Они имеют определенные задачи при установлении, определении, выполнении и окончании коммуникативных действий. Например: Guten Tag! Herzlichen Glückwunsch! Ich meine.

Референциальные фразеологизмы, в свою очередь, можно разделить на две группы: на номинативные (nominative) фразеологизмы и пропозициональные (propositionale). Существуют следующие номинативные фразеологизмы:

1. Идиомы. Идиоматичные фразеологизмы. Например: ins Graß beißen.
2. Частичные идиомы (Teilidiome). Частично идиоматичные фразеологизмы (teilidiomatische Phraseologismen). Например: dumm wie Bohnenstroh.
3. Коллокации (Kollokationen). Неидиоматичные, слабоидиоматичные фразеологизмы. (nicht- bzw. schwachidiomatische Phraseologismen), например: sich die Zähne putzen.

Существуют следующие пропозициональные фразеологизмы:

1. Устойчивые фразы (feste Phrasen) Например: jmds. Thron wackelt (Subjekt + finites Verb).

2. Топические формы (topische Formeln). К топическим формам относятся пословицы и общеизвестные фразы.

а) Пословицы (Sprichwörter). Структурно и семантически они занимают особое место среди фразеологических единиц. Пословицы эквивалентны не слову, а предложению, они выражают не понятие, а целое суждение. Например: Könnten wir jedes Ding zweimal machen, so stünde es besser um alle Sachen. Если

бы все можно делать дважды, все дела шли бы гораздо лучше. *Lerne was, so kannst du was.* Учение путь к умению.

Одна из характерных особенностей пословиц состоит в ее замкнутости. Пословицам свойственны краткость, образность, ритм, параллелизм. Неотъемлемым ее свойством является назидательный смысл. «*Sie sind altes Nationalgut, Volksweisheit, die mündlich überliefert ist. Sie sind meist lehrhaft, symbolisch oder allegorisch*» [174;158]. Пословицы охватывают все явления действительности, отражают жизнь и мировоззрение народа во всем его многообразии. Как отмечает Х.Бургер, и сегодня роль пословиц велика «*entgegen kultur- und sprachpessimistischen Prognosen sind Sprichwörter keineswegs ein zum Aussterben verdammtes Sprachphänomen, sondern sie spielen auch in der heutigen Sprachverwendung eine – wenn auch gegenüber gewandelte – wichtige Rolle*» [156;56]. В.Мидер определяет сущность пословиц следующим образом: «*im Volksmund umlaufende Sprüche, die eine Lebensregel oder Weisheit in prägnanter kurzer Form ausdrücken*» [173;56]. Относятся ли пословицы к ФЕ, вопрос спорный. Однако, будет правильным отнести пословицы к ФЕ, т.к. пословицы каждый раз воспроизводятся в речи, а не создаются в ней вновь, они выполняют оценочную функцию.

б) Общеизвестные фразы. (*Gemeinplätze*). Они формулируют не новые понятия, а само собой разумеющиеся. Например: *Man lebt ja nur einmal.* Здесь нужно обратить внимание на то, что границы между различными видами фразеологизмов иногда не точны и определить для этого лингвистические критерии трудно. Устойчивые фразы в некоторых случаях тоже трудно отграничить от референциальных фраз. Также разграничение общеизвестных фраз и пословиц иногда однозначно не возможно. Иногда пословицы и общеизвестные фразы отличаются друг от друга по критерию метафоричности, т.е. пословицы метафоричные, общеизвестные фразы неметафоричные фразеологические предложения. Далее обратим внимание на следующие типы, которые не учтены в классификации, которые применимы не только для немецких, но и для русских ФЕ.

1. Модельные образования, которые образованы по одной структурной схеме.

Модель: X um X. Например: Stein um Stein. Значение модели можно описать, так один X после другого.

В эту группу включены модели, которые по определению придают различные семантические интерпретации:

Модель: von X zu X

von Stadt zu Stadt - досл. от города к городу (от одного города к ближайшему);

von Mann zu Mann - досл. от женщины к мужчине (взаимный обмен (секретной) информацией между мужчинами);

von Tag zu Tag досл.от дня ко дню (постоянное развитие, например день ото дня богаче). В каждом случае можно в узких семантических рамках произвести лексическую замену, например: (1) von Dorf zu Dorf, (2) von Frau zu Frau, (3) von Woche zu Woche. Выражение von Zeit zu Zeit, напротив, идиоматично и не допускает замены.

2. Парные слова. парные соединения слов (Zwillingsformeln, Paarformeln). Парные соединения слов - это два (три) слова, которые относятся к одной части речи, связаны между собой союзами и предлогами. Порядок слов точно соблюден. По определению В.Л.Архангельского, С.И.Гужанова, «особенность данных фразем в том, что их слитное значение целого закрепляется синтаксической структурой парности; их знаменательные компоненты принадлежат к общей семантической сфере, причем, как правило, второй компонент интенсифицирует значение всей фраземы, т.е. во многом определяет создание общего фразеологического значения, основанного на свойстве интегративности,...» [11;72]. Парные сочетания немецкого языка являются обычно эквивалентами слову и служат для выражения одного понятия: klipp und klar – «совершенно ясно», zittern und zagen – «сильно бояться чего-л.», nach Jahr und Tag – «после долгого времени», mit Fug und Recht – «с

полным правом», auf Schritt und Tritt – «везде, на каждом шагу», mit Mann und Maus - «полностью, все», Feuer und Flamme sein – «быть восхищенным».

3. Компаративные фразеологизмы, т.е. фразеологические сравнения.

Компаративными ФЕ называются устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, фразеологическая специфика которых основывается на традиционном сравнении. Структурно-семантическое своеобразие ФЕ этой группы состоит в том, что характеристика свойства или действия происходит через сравнительную группу или сравнительное придаточное предложение, вводимое союзами als, wie; как, словно. Например: j-n fliehen wie die Pest; трещать как сорока. Сравнительная группа или придаточное предложение характеризует свойство или действие, состояние через конкретный образ, сопоставление с которым показывает, как представлено то или иное качество, как происходит то или иное действие. В рамках семантики компаративной фразеологии характерно значение, характеризующее интенсивность движения, степень проявления какого-либо свойства, оценка. Например: dumm wie die Sünde; глуп как пробка, dumm wie Bohnenstroh; глуп как шелуха от фасоли; здоров, как бык; gesund wie ein Stier Семантическая трансформация состоит в том, что группа сравнения в сочетании с компонентом получает новое значение. Вторым отличительным свойством компаративных фразеологизмов является твердо фиксированная сочетаемость устойчивого сравнения со строго определенным кругом прилагательных, глаголов.

Они содержат устойчивое сравнение, которое часто служит для усиления значения глагола или прилагательного, которые используются в своем свободном значении. Эти выражения могут встречаться как коллокации или частичные идиомы, Например: flink wie ein Wiesel (коллокация), dumm wie Bohnenstroh (частичная идиома). Немало фразеологизмов заимствовано из европейских языков и в более позднее время. Это преимущественно ставшие крылатыми цитаты из всемирно известных художественных произведений: Быть или не быть? (В.Шекспир); Оставь надежду всяк сюда входящий (А.Данте); буря в стакане воды (Ш.Монтескье), принцесса на горошине

(Г.Х.Андерсен). Некоторые слова приписываются ученым, мыслителям: А все-таки она вертится (Г.Галилей); Я знаю только то, что ничего не знаю (Сократ); Я мыслю, значит существую (Р.Декарт).

Некоторые фразеологизмы представляют собой кальки – буквальный перевод с языка-источника: синий чулок (англ. Blue stocking)), время – деньги (англ. time is money), убить время (фр. tuer le temps), медовый месяц (фр. la lune de miel), разбить на голову (нем. aufs Haupt schlagen), вот где собака зарыта (нем. Da ist der Hund begraben).

4. Кинеграмма. В данном случае речь идет о невербальном поведении. Например: die Nase rümpfen (über etw.), die Achseln zucken. О „псевдокинеграммах“ следует говорить, если невербальное отношение, обозначенное фразеологизмом сегодня больше не употребляется, а между тем сохранилось фразеологическое значение. Например: die Hände über dem Kopf zusammenschlagen [161;197].

5. Крылатые слова. Например: Sein oder Nichtsein, das ist hier die Frage.

6. Авторские фразеологизмы.

7. Ономичные фразеологизмы. Они выполняют функцию имен собственных. Der Ferne Osten.

8. Фразеологические термины. Например: in Konkurs gehen.

9. Клише. Фразеологизмы, которые служат как ключевые слова.

§3.2 Исследования фразеологии немецкого языка в советской германистике.

Примечательным для исследования фразеологии немецкого языка в Советском Союзе было с самого начала расширение понятия «фразеология» за счет включения в её состав последних единиц с чистой номинацией или неафористической фразеологии. Это было, не в последнюю очередь, связано с усилиями советских германистов применить

классификацию В.В. Виноградова к материалу фразеологии немецкого языка. Характерным моментом в использовании классификации В.В. Виноградова для немецкой фразеологии было стремление ряда советских ученых (М.Д. Городникова, Л.Ф. Зиндер, Т.В. Строева) совершенствовать эту классификацию. В труде «Современный немецкий язык» Л.Ф.Зиндер и Т.В.Строевой две группы по классификации В.В. Виноградова (фразеологические сращения и фразеологические единства) были объединены в одну под термином фразеологические единства. Второй группой преобразованной классификации остаются фразеологические сочетания, противостоящие по своим особенностям фразеологическим единствам [42;18].

Применение семантической классификации В.В. Виноградова к материалу немецкой фразеологии помогло выявить одну также весьма существенную особенность немецких фразеологизмов по сравнению с аналогичными русскими единицами: фразеологические единства немецкого языка (частично и фразеологические сращения) обладают большей вариативностью компонентов, нежели русские фразеологизмы этих типов: *an die Finger kriegen* (или *bekommen*), *ein langes Gesicht ziehen* (или *machen*), *nur* (или *nichts als*) *Haut und Knochen*.

Р. Клаппенбах, применяя классификацию В.В. Виноградова, столкнулась также с несоответствием критерия «невозможности подстановки синонима или замены слов без полного разрушения образного или экспрессивного смысла фразеологического единства»[153;48]

Эта особенность фразеологических единств немецкого языка привела германистов к необходимости исследования фразеологической структурной синонимии, которая, начиная с 50-х годов, привлекает все больше внимание ученых.

Проблеме классификации фразеологических единиц современного немецкого языка в работах советских германистов уделено большое внимание. Помимо семантической классификации В.В. Виноградова, были

разработаны семантическая и функциональная классификации. Кроме того, немецкие фразеологические единицы исследовались с точки зрения их эквивалентности тем или иным частями речи.

Значительное распространение в германистике получила структурно-семантическая классификация ФЕ немецкого языка И.И. Чернышевой, принципы которой заимствованы из классификации В.В. Виноградова [145;56]. Однако следует отметить, что отдельные положения классификации Виноградова неприменимы для классификации немецких фразеологизмов, т.к. ФЕ в немецком языке, на наш взгляд, обладают большей подвижностью компонентов. Фразеологическая концепция И.И. Чернышевой построена на семантической основе. Фразеологизмами, - по ее мнению, - являются устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единым сцеплением компонентов, значение которых возникает в процессе полного или частичного семантического преобразования компонентного состава [145;30]. Она предложила следующие критерии ФЕ, которые отграничивают их от прочих устойчивых образований:

1. Грамматическая (синтаксическая) структура, с одной стороны, словосочетаний, с другой - предикативных сочетаний и предложений;
2. Вид связи компонентов (единичный - серийный - образование модели);
3. Значение как результат взаимодействия структуры и наличие или отсутствие семантических сдвигов в компонентном составе устойчивых словосочетаний:

а) значение, возникающее в результате семантического преобразования компонентов;

б) значение, возникающее на основе собственных лексических компонентов;

в) значение, возникающее в результате типовой структуры.

Семантический критерий позволяет ей установить ещё три разряда устойчивых словосочетаний:

1. Фразеологизирование.

2. Лексические единства.

3. Моделирование или типовые образования.

Ближе всего, - по мнению исследователя - , к ФЕ стоят фразеологические сочетания, которые находятся в предпереходном состоянии к ней. Однако она считает недостаточным для статуса ФЕ в устойчивом сочетании наличия одного преобразованного компонента. И.И. Чернышева не относит к фразеологии лексические единства, поскольку в составе компонент отсутствует семантическое преобразование. Это обстоятельство, говорит исследователь, - заставляет вывести данные образования за пределы фразеологии. Далее И.И. Чернышева исключает из состава фразеологии и моделированные, или типовые образования, которые возникают в языке на основе структурно-сематических моделей. К таким образованиям относятся аналитические и типовые грамматико-стилистические конструкции. Вместе с тем И.И.Чернышева отмечает, что в первую очередь, многие аналитические конструкции и являются постоянным источником фразеологизма. Тем не менее И.И. Чернышева распространяет свою концепцию на пословицы, ибо в них наблюдаются такие явления, как переосмысление,иносказание,аллегория и т.п. [145;31]

При исследовании структурных типов фразеологических единиц вызвали интерес также компаративные фразеологические единицы (устойчивые сравнения), которые обычно рассматривались в немецкой специальной литературе в группе поговорок или же их не приписывали к фразеологии вообще.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Фразеология как особая лингвистическая дисциплина складывается в языкознании в 40-х годах, когда выходят работы В.В.Виноградова. «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» и «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке».

« В.В. Виноградов, развивая учение русских языковедов А.А.Потебни, И.И.Срезневского, Ф.Ф.Фортунатова, А.А.Шахматова и др., зарубежных лингвистов Ш.Балли, Ф.Сеше и др., строит фразеологическую концепцию на парадигматических началах. Обе работы посвящены главным образом вопросу разграничения основных типов семантических единиц с точки зрения слитности их компонентов» [95;5]. На основе данного признака В.В.Виноградовым выделено три типа фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Н.М.Шанский выделил четвертый тип ФЕ «фразеологические выражения».

Одной из задач, поставленных перед фразеологией как наукой, явилась стандартизация ее описания, придание ей классификационной стройности, выравнивания гетерогенность её объектов за счет таких универсальных признаков единиц фразеологического состава языка, как устойчивость и воспроизводимость.

Однако данное направление в исследовании сущности фразеологизмов как структурно-семантических единиц языка не рассматривало их функционально-семантические признаки и роли; такие свойства семантики фразеологизмов, как свойства, связанные с их знаковой природой и с закономерностями их выбора в комбинации в речевых актах, не нашли своего толкования. Если в начале прошлого столетия основное внимание учёных занимала дискуссия о предмете самой фразеологии, о понятии фразеологических единиц, то в середине прошлого века другие ученые, и в том числе И.И.Чернышев, пришли к выводу о том, что центральной в теории фразеологии является проблема соотношения семантики языковых знаков,

которые обозначаются терминами «фразеологическое значение – лексическое значение»[173;56].

В отличие от русского языкознания, фразеология в немецком языке не считается самостоятельной отраслью науки. Устойчивыми словосочетаниями германская лексикология занимается сравнительно недавно. Первые немецкоязычные монографии представлены германистами В.Фляйшером [Фляйшер, 1997] и Х. Бургером [Х.Бургер и др., 1998]. Вначале в центре внимания были идиомы, в данное время область исследования - расширяется. Следует подчеркнуть, что в Германии фразеология из разряда «неглавных» областей языкознания выдвинулась в ряд важнейших, что произошло благодаря регулярным фразеологическим симпозиумам, проводимым с 80-х годов прошлого века под эгидой ассоциации EUROPHRAS, объединяющей фразеологов разных стран.

Сопоставительному исследованию ФЕ разных языков в последнее время уделяется большое внимание. Автором первой книги по системно-структурному сопоставлению немецкой и русской фразеологии является А.Д.Райхштейн, чьи принципы и положения до сих пор остаются основополагающими для исследований подобного рода [134;37].

Сопоставительно-типологическому описанию фразеологии русского и кыргызского языков были посвящены диссертационные работы А.О.Кармышакова, К.У.Кыдыева, Г.Ж.Жамшитовой, И. Исабекова, Б.Б.Максутовой и других языковедов. Основное внимание в этих работах уделялось вопросу межъязыковой эквивалентности конкретных фразеологических единиц. Пристальное внимание к изучению сходств и различий устойчивых языковых единиц и интенсивная разработка проблем в сопоставительной фразеологии обусловлены как переводческими, так и методическими целями.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ» НА КЫРГЫЗСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

§ 1 Классификация приёмов переводов фразеологизмов

В современном мире, как никогда ранее, во всех сферах человеческой деятельности возникает потребность в общении между народами. Развитие науки и техники, средств информации и коммуникации, повышение образовательного и культурного уровней, осознание необходимости взаимопонимания и сотрудничества, поиски путей решения глобальных проблем современности - все эти факторы являются стимулом для развития переводческой деятельности. Перевод занимает ведущее место в культурной, научной, политической жизни каждой страны и мира в целом. «Перевод, как вид творческой деятельности, неразрывно связанный с языком и предполагающий внутреннее соприкосновение двух языков и двух культур, помогает проникнуть в мир культуры того или иного народа, взглянуть на духовные ценности глазами представителя той или иной культуры, может стать частью духовного воспитания и становления индивидов наций» [32;223].

Что же такое «перевод»? Ответ на этот вопрос не может быть однозначен. Прежде всего, перевод - явление социальное. Перевод не может возникнуть, функционировать вне общества. Переводу подлежат «стихи, художественная проза, научно-популярные книги из различных областей знания, дипломатические документы, деловые бумаги, газетные материалы, беседы лиц, разговаривающих на разных языках и вынужденные прибегать к помощи посредника»[135;395]. Перевод – неделимая часть духовной культуры каждой страны и ее народа, духовной культуры всего человечества. Перевод не может быть понят, если его не рассмотреть с точки зрения его языковой сущности,

если не раскрыть его лингвистических основ, его лингвистической природы. Перевод – это языковая деятельность. Перевод основывается на языке, переводчик работает с языком. Перевод всегда предполагает текст, устный или письменный, т.е. текст, переведенный с другого языка. А.В.Федоров пишет: «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка... цель перевода - как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), не знающего языка подлинника, с данным текстом (или содержанием устной речи)» [135;15]. Е.В.Бреус дает следующее определение переводу «перевод – акт межъязыковой коммуникации. При переводе имеет место не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур» [18;17]. Переводом Л.С.Бархударов называет «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [15;11].

Таким образом, «перевод есть аналог оригинала. Идеальный перевод есть идеальный аналог оригинала, созданный в новой общественной, культурной языковой реальности... Если же мы хотим дать по возможности более полное и относительно точное общее теоретическое определение перевода как процесса, то нужно сказать, что перевод – это специфическая устная или письменная деятельность, направленная на пересоздание существующего на одном языке устного или письменного текста (произведения) на другом языке при сохранении инвариантности содержания и качества оригинала» [37;81].

Особую роль при переводе художественного произведения с одного языка на другой играет сам переводчик: «переводчик, равно как и автор, представляет собой определенную личность с определенным мироощущением, определенной степенью образности мышления, эмоциональности и т.д., стремящуюся понять культурный фон языка оригинала и реализовать свой индивидуальный способ передачи интенций автора произведений» [75;8], т.е. переводчик должен знать язык, культуру, страну и понимать, чувствовать автора переводимого произведения. «Переводчик должен быть специалистом,

отлично владеющим обоими языками и притом глубоко знающим как их народные основы, так и литературные формы, обостренно чувствующим и смысл слова, и грамматические законы, и, наконец, обладающим не только филологической, но и общекультурной эрудицией» [111;128]. Как отмечает Ю.Л.Оболенская «автор перевода «не несёт ответственности» за то, о чем говорится в переводе, но отвечает за то, как это говорится, поэтому переводчик старается предугадать реакцию читателя и, по возможности, прояснить не очень понятное или непривычное, выразив содержание оригинала такими языковыми средствами, которые вполне соответствовали бы представлениям читателей о грамотном слоге и хорошем стиле [174;168].

Проблемы перевода художественного текста, его принципиальной переводимости/непереводимости, содержательной и эстетической адекватности переведенного текста оригиналу принадлежат к традиционным, более того, «вечным» проблемам как лингвистики, так и филологии в целом.

В общем плане *перевод* или *переводческая деятельность* представляет собой вид межъязыковой речевой деятельности. Изучение ее собственно лингвистических аспектов занимает свое место в кругу многочисленных сложных проблем современного языкознания [133;3]. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Наряду с термином «эквивалентность», в теории и практике перевода существуют такие понятия, как адекватность и тождественность. Вообще эквивалентность понимается как нечто равноценное, равнозначное чему-либо, адекватность – как нечто вполне равное, а тождество – как нечто, обладающее полным совпадением, сходством с чем-либо. Термин эквивалентность является «обозначением родового понятия всевозможных отношений типа равенства [86;56]. Как отмечает Л.К.Латышев «эквивалентность объектов означает их равенство в каком-либо отношении; равенства объектов во всех отношениях не бывает. Всякая вещь универсума есть единственная вещь; двух вещей, из которых каждая была бы той же самой вещью, что и другая не существует» [86;56]. Перевод - это не оригинал.

Перевод и оригинал, два разных текста, один из которых создан на основе другого. Перевод должен быть эквивалентен оригиналу, однако перевод не может быть «равным» тексту оригинала, «и серьезный читатель сознает, что пред ним один из «субститов» оригиналов, который может быть заменен другим, удовлетворяющим другим требованиям, соответствующим другому культурно-историческому контексту [100;139]. Так как эквивалентность - «категория исторически изменчивая, критерии которой обусловлены, прежде всего, прагматическими аспектами перевод как особого вида эстетической коммуникации» [100;139]. Даже самый лучший перевод художественного текста рассматривается как временный его эквивалент.

Перевод не предполагает создания эквивалентного текста, но и отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода. Утрата каких-то элементов переводимого текста при переводе не означает, что этот текст «непереводим»: такая утрата обычно и обнаруживается, когда он переведен и перевод сопоставляется с оригиналом. Невозможность воспроизвести в переводе какую-то особенность оригинала – это лишь частное проявление общего принципа нетождественности содержания двух текстов на разных языках. Отсутствие тождественности отнюдь не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала. При этом следует иметь в виду, что главная цель перевода – достижение адекватности. «Принцип адекватности [от лат. «adaequatus»-приравненный] в предложенном определении предусматривает, таким образом, стремление переводчика достигнуть в переводе тождественности, равенства с оригиналом; при этом очевидно, что хотя автор и подчеркивает зависимость переводчика от «общего характера языка» и «общих свойств нации», приравниваться к оригиналу» [100;133]. Как отмечает исследователь Г.А. Тургунова, «адекватность переводного произведения во многом зависит от сохранения и полного воссоздания на ином языке национальной специфики изображенных характеров, традиции, быта, истории, мировоззрения народа» [132;8]. Хотя понятия адекватности, тождественности,

полноценности и даже аналогичности обладают сходством и иногда даже дублируют друг друга, в современной переводческой науке предпочтение отдается термину «эквивалентность». Понятие эквивалентности перевода как равноценности и равнозначности оригиналу при определенных условиях, в отличие от адекватности как соразмерности и равенства, вполне отвечает сущности перевода и может стать критерием оценки [100;137]. Таким образом, под эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. В теории и практике перевода существуют различные классификации эквивалентности. В.Г.Гак и Б.Б.Григорьев предлагают три уровня эквивалентности [31,11]:

1. Формальный эквивалент. Общие значения в двух языках выражаются аналогичными языковыми формами.

2. Смысловой эквивалент. Одни и те же значения выражаются в двух языках различными способами.

3. Не только языковые формы, но даже выражаемые ими элементарные значения различны в двух высказываниях, которые, однако, описывают одну и ту же ситуацию.

В художественном переводе существуют свои особые законы эквивалентности оригиналу. Перевод может сближаться с оригиналом. Однако оригинал и перевод - два разных текста, два разных видения мира. Перевод зависит от оригинала, но обладает относительной самостоятельностью, так как становится фактом переводящего языка. Именно поэтому осмысление, интерпретация одного и того же произведения в разных культурах имеет свою специфику, свои отличия, свою историю. Перевод, в идеале, должен иметь такое же воздействие на читателя, как и оригинал. В реальности же это не так. Переводчик не должен привносить в переводимый текст своего собственного восприятия, отличного от восприятия этого сообщения тем получателем, которому оно было адресовано. Однако восприятие переводчика не может быть

одинаковым в силу различных культурных, личностных и социальных причин. Как пишет С.С. Прокопович: «Перевод, следовательно, может быть выполнен идеально, отвечать всем требованиям, которые мы обычно предъявляем к художественному переводу... и тем не менее книга в переводе будет восприниматься не так, как она воспринималась (или воспринимается) на языке, на котором была написана» [108;72].

Таким образом, эквивалентность в художественном переводе - понятие относительное. Перевод не может быть абсолютно идентичным оригиналу, однако он должен наиболее близко соответствовать оригиналу. Переводчик в данном случае является связующим звеном. Сможет ли он из многих вариантов перевода выбрать «наиболее удачный», не потеряв «национального духа» и при этом, чтобы читателю была понятна идея автора? Это те вопросы, на которые еще предстоит найти ответы.

Первоначально, а именно в 20-30 гг. XIX века, языковеды не видели оснований включать переводческую деятельность в объект лингвистического исследования, так как она, на первый взгляд, не определяется лингвистическими факторами. В центре внимания языкознания того времени было изучение специфики языка, раскрытие его уникальной, неповторимой структуры, особенностей грамматического строя и словарного состава каждого отдельного языка, отличающих его от других языков. Все это составляло своеобразие языка, его национальный “дух” и предполагало принципиальную невозможность тождества двух текстов, написанных на разных языках. А поскольку считалось, что переводной текст должен исчерпывающим образом воспроизводить оригинальный, то перевод оказывался принципиально невозможным по чисто лингвистическим причинам, не говоря уже о невозможности воспроизвести неповторимое своеобразие творческой манеры выдающегося поэта или писателя.

Отношение тогдашних языковедов к переводу четко выразил знаменитый немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт в письме к своему коллеге, не менее известному как писатель и переводчик, Августу фон Шлегелю: “Всякий

перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника” [15;9]. Подобные взгляды, получившие позднее название “теория непереводаемости”, разделялись многими лингвистами, в том числе и теми, которые сами много и весьма успешно выступали в роли переводчиков. “Теория непереводаемости” не оказала, разумеется, какого-либо влияния на переводческую практику, поскольку переводчики продолжали выполнять “невыполнимую” задачу. Однако эта теория была одним из препятствий на пути лингвистического анализа перевода.

К середине двадцатого столетия языковеды коренным образом изменили свое отношение к переводческой деятельности и приступили к ее систематическому изучению. В этот период на первый план начал выдвигаться перевод политических, коммерческих, научно-технических и прочих “деловых” материалов, где особенности индивидуально-авторского стиля, как правило, мало существенны. В связи с этим все более четко стали осознавать, что основные трудности перевода и весь характер переводческого процесса обуславливаются расхождениями в структурах и правилах функционирования языков, участвующих в этом процессе. Но если речь идет о каком-то соотношении языков, то его изучением должны, естественно, заниматься языковеды. Кроме того, возросшие требования к точности перевода также подчеркивали роль языковых единиц. При переводе материалов подобного рода уже нельзя было довольствоваться верностью перевода “в целом”, одинаковостью воздействия на читателя оригинала и перевода. Перевод должен был обеспечить передачу информации во всех деталях, вплоть до значений отдельных слов, быть полностью аутентичным оригиналу. Все яснее становилась языковая первооснова переводческого процесса. Необходимо было выяснить, в чем состоит лингвистическая сущность этого процесса, в какой

степени он определяется собственно лингвистическими факторами, в каких пределах такие факторы ограничивают точность передачи информации.

Лингвистическая теория перевода является, в первую очередь, дескриптивной теоретической дисциплиной, занимающейся выявлением и описанием объективных закономерностей переводческого процесса, в основе которых лежат особенности структуры и правила функционирования языков, участвующих в этом процессе. Иначе говоря, теория перевода описывает не то, что *должно быть*, а то, что *есть*, что составляет природу изучаемого явления.

Как отмечают исследователи (Л.С. Бархударов, А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров и др.), в ходе разработки лингвистической теории перевода была продемонстрирована некорректность “теории непереводимости”. Рассмотрение перевода с позиций языкознания четко определило невозможность полного тождества содержания оригинала и перевода, потому что языковое своеобразие любого текста, ориентированность его содержания на определенный языковой коллектив, обладающий лишь ему присущими “фоновыми” (Верещагин, Костомаров, 1990) знаниями и культурно-историческими особенностями, не может быть с абсолютной полнотой “воссоздано” на другом языке.

Исключительно важным методом исследования в лингвистике перевода служит **сопоставительный анализ перевода**, т.е. анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. Эти тексты представляют собой объективные факты, доступные наблюдению и анализу. В процессе перевода устанавливаются определенные отношения между двумя текстами на разных языках (текстом оригинала и текстом перевода). Сопоставляя такие тексты, можно раскрыть внутренний механизм переводческого процесса, выявить эквивалентные единицы, а также обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода. При этом возможно, естественно, и сравнение двух или нескольких переводов одного и того же оригинала. Сопоставительный анализ переводов дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со

спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются переданными в переводе, что в исследовательском смысле представляется отдельной и актуальной задачей.

Однако среди языковых единиц, перевод которых неизбежно сопряжен с рядом специфических трудностей, особое место принадлежит фразеологии. Связано это, конечно, с ее особой ролью в семантике словарного состава языка-оригинала. По мнению фразеолога Л.И. Ройзензона, «из всех творений языкового гения человека фразеология – наиболее самобытное, сложное и компликативное явление» [137;72]. Возникновение ФЕ тесно связано с экстралингвистическими факторами, с факторами не только языка, но и национальных особенностей жизни. Как образно отметил Б.А. Ларин, „фразеологизмы в собственном (строгом) смысле термина всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле росы“ [84;5]. При переводе одного фразеологизма другим, как отмечает Л.К.Латышев, “нельзя забывать об их национально-культурной специфике. Очень яркая национально-культурная специфика уменьшает “конвертируемость” фразеологизма, т.е. возможность использования её в переводе.” Далее он отмечает, что при переводе фразеологизмов (также, как и во всех других случаях перевода) подбор эквивалента надо осуществлять с учетом контекста” [85;163-164]. Именно поэтому необходимость специального выделения и изучения фразеологических единиц, в которых наиболее ярко проявляется своеобразие и специфика национальной культуры, особенно остро ощущается при переводе произведений художественной литературы. Как отмечает Г.К.Смагулова, «при переводе нужно помнить, что каждый этнос, обладая своим стереотипом мышления, по-разному оформляет мысли» [118;247].

Классификация приемов передачи фразеологизмов.

Чтобы в теоретическом плане говорить о приемах перевода ФЕ, нужно всю фразеологию данного языка расклассифицировать по какому-то обоснованному критерию на группы, в границах которых наблюдался бы как

преобладающий тот или иной прием, тот или иной подход к передаче ФЕ. Многие авторы в качестве исходной точки берут лингвистические классификации, построенные в основном на критерии неразложимости фразеологизма, слитности его компонентов, в зависимости от которой и от ряда дополнительных признаков - мотивировки значения, метафоричности и т.п. - определяется место ФЕ в одном из следующих трех (четырёх) разделов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Показательной в отношении творческого использования такой классификации в теории и практике перевода можно считать работу Л.В.Федорова [135]. Разобрав основные для того времени лингвистические схемы, он останавливается на предложенной В.В.Виноградовым и осмысливает ее с точки зрения переводоведения. Например, он отмечает отсутствие четких границ между отдельными рубриками, „разную степень мотивированности, прозрачности и внутренней формы и национальной специфичности“ единств, которая может потребовать от переводчика «приблизительно такого же подхода, как идиомы». Та же классификация весьма удобна для теории и практики перевода и по мнению Я.И.Рецкера, который, однако, берёт из нее только единства и сращения, считая, что по отношению к этим двум группам ФЕ следует применять неодинаковые приемы перевода, опираясь на лингвистические схемы: «перевод фразеологического единства должен, по возможности, быть образным», а перевод фразеологического сращения «осуществляется преимущественно приемом целостного преобразования» [69;128]

Такой подход к классификации приемов перевода ФЕ нельзя считать неправильным, так как от степени слитности компонентов, несомненно, зависит в некоторой мере и возможность полноценного перевода, выбор наиболее удачных приемов. Однако, как было отмечено, ведущие теоретики перевода, опираясь на лингвистические схемы, насыщают их своим содержанием, делают ряд модификаций и оговорок, вводят дополнительно

деление на образные и необразные единицы, на фразеологизмы пословичного и непословичного типа и т.д.

Возможности и достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят в основном от соотношений между единицами иностранного языка (ИЯ) и переводимого языка (ПЯ):

- 1) ФЕ имеет в ПЯ точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение коннотации);
- 2) ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, переводится вариантом (аналогом);
- 3) ФЕ не имеет ни эквивалентов, ни аналогов, неперевода в словарном порядке. Несколько упрощая схему, можно сказать, что ФЕ переводят либо фразеологизмом (первые два пункта) - фразеологический перевод, либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) - нефразеологический перевод. Это, разумеется, полярные положения. Между ними имеется множество промежуточных, средних решений, с которыми связано дальнейшее развитие нашей схемы: приемы перевода в других разрезах - в зависимости от некоторых характерных признаков и видов ФЕ (образная - необразная фразеология. ФЕ пословичного - непословичного типа), перевод с учетом стиля, колорита языка. авторства отдельных единиц и т.д. Эти дополнительные аспекты полнее представят проблему перевода ФЕ, расширят и облегчат выбор наиболее подходящего приема.

Существуют различные типы и приемы переводов ФЕ.

Фразеологический перевод предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей ИЯ и соответствующей единицей ПЯ - от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия. Эквивалентность может иметь различные особенности, хотя носит универсальный характер. Исследователи утверждают, что в основе эквивалентности «лежат два противоположных по своей сути диахронических процесса:

- Независимое параллельное возникновение ФЕ, тождественных по семантике, образу, стилистической окраске и сопоставимых по лексическому составу и грамматической структуре в самых разных языках мира;

- Калькирование ФЕ одного языка другим, что имеет место при культурно-исторических контактах народов-носителей этих языков» [119;8].

Фразеологический перевод предполагает различный уровень эквивалентности фразеологизмов в ИЯ и ПЯ. Фразеологический перевод мы различаем в использовании классификации Я. Корхонена [171]:

1. Полная эквивалентность. При полной эквивалентности фразеологизм ПЯ по всем показателям равноценен переводимой единице. Как правило, вне зависимости от контекста он должен обладать теми же денотативным и коннотативным значениями, т.е. между соотносительными ФЕ не должно быть различий в отношении смыслового содержания, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски, они должны иметь приблизительно одинаковый компонентный состав, обладать рядом одинаковых лексико-грамматических показателей сочетаемостью (например, в отношении требования одушевленности или неодушевленности), принадлежностью к грамматической категории, употребительностью, связью с контекстными словами-спутниками и т.д. и еще одним отсутствием национального колорита. Речь идет о полной и абсолютной эквивалентности, указывающей на чрезвычайно высокие требования, которые предъявляются к фразеологическим эквивалентам. Полная эквивалентность говорит об универсальности фразеологического образа сопоставляемых языков.
2. Частичная эквивалентность. ФЕ эквивалентна частично, при этом денотативное значение – больше или меньше - совпадает, но в форме (различные лексемы, различная последовательность компонентов) и в стилистическом применении есть различия. Частичная эквивалентность связана с несовпадением семантики слов-компонентов, с

неоднородностью окружения их функционирования, что ведет к особенностям организации смысловой структуры.

3. Относительная эквивалентность. Относительно денотативного значения - эквивалентный перевод лексемой или свободным сочетанием лексем – Я.Корнхонен называет относительный эквивалент.

К фразеологическим единицам можно условно отнести и индивидуальные (авторские) эквиваленты. Авторское оригинальное употребление того или иного компонента ведет к видоизменению лексико-грамматической структуры всего фразеологизма. «Причем это достигается заменой одного или нескольких слов, создающих какое-то созвучие, придавая ФЕ экспрессивную насыщенность»[83;119]. Не находя в ПЯ полного соответствия, иногда переводчик вынужден прибегать к словотворчеству, придумывая свой фразеологизм, напоминающий существующий. Индивидуальные фразеологизмы обладают признаками обычной ФЕ, отличаясь от неё по одному признаку - они не воспроизводимы. Переводчик создает их в ходе своей работы, и очень маловероятно, что ФЕ закрепится в языке. Поэтому здесь скорее идет речь о контекстуальном переводе.

Основные области использования фразеологических эквивалентов. Прежде чем говорить о нефразеологическом переводе ФЕ, стоит отметить, что фразеологические эквиваленты и аналоги встречаются чаще всего в следующих группах единиц:

1. Интернациональная фразеология. К ней принадлежат ФЕ, которые вошли в языки многих народов из исторических (главным образом античных), мифологических, литературных источников, заимствовались из языка в язык, или же возникали у разных народов независимо от других вследствие общности человеческого мышления, развития науки и искусства. Многие из таких единиц относятся к крылатым выражениям. Крылатые слова представляют собой цитаты из античной и христианской мифологии, античной и классической литературы, афоризмы и сентенции мыслителей и политических деятелей. Термин «крылатое слово» был введен немецким исследователем Г.Бюхманном.

Крылатые слова возникают в любой период развития языка. Например: dt. *verbotene Frucht* rus. *запрещенный плод*. Lat. *O tempora! O mores!* (Cicero), нем. *O Zeiten! O Sitten!* рус. *О времена! О нравы!* [27;121] Среди них имеется немало единиц, связанных с историческими и мифологическими личностями. Так, в разных языках существует фразеологический эквивалент англ. *Achilles heel*: нем. *Achilles Ferse*, рус. *ахиллесова пята*. Можно заметить, что данные ФЕ - кальки, т.е. именно те образования, которые необходимы для полной эквивалентности. Это намного облегчает работу переводчика. «*Volle oder annähernd volle Übersetzbarkeit ist nur dann gewährleistet, wenn es sich um «internationale», z.B. durch Entlehnungsvorgänge verbreitete Idiome handelt, die in Ausgangs- und Zielsprache die genau gleiche Bedeutung haben und deren Elemente sich auch als freie Wörter genau oder annähernd entsprechen*“ [155;100]. Однако и здесь возникают свои проблемы. Одной принадлежности фразеологизма к интернациональным недостаточно, чтобы обеспечить его правильный перевод. Во-первых, далеко не все вошедшие в один язык интернациональные единицы имеются и в остальных языках. Во-вторых, несмотря на одинаковый путь перевода - калькирование, между эквивалентами все же отмечаются незначительные формальные отличия (словосочетание - сложное предложение, предложная - беспредложная конструкция. В-третьих, хотя и сравнительно редко, но эквивалентов может быть больше одного, и тогда переводчик может машинально заменить свою единицу эквивалентной.

2. Устойчивые сравнения. Большинство исследователей относят их к фразеологизмам, они занимают особое место во фразеологической системе языка, т.к. составляют, пожалуй, один из многочисленных разрядов ФЕ с однотипными структурно-семантическими свойствами: объект сравнения вводится с помощью сравнительного союза **как** или его синонимов **будто, как будто, словно, точно**: *жить как в раю, здоровый как бык, упрямый как осел* и т.д. «Сравнением называется сопоставление двух предметов, имеющих какой-либо общий для них обоим признак, в целях более яркой наглядной характеристики одного из них» [8;13].

3. Составные термины (в том числе и составные названия) - особая группа ФЕ, требующих в любом случае эквивалентов в ПЯ. Однако так как в них терминологическое начало преобладает над фразеологическим, приводим их здесь с той оговоркой, что они переводятся всегда эквивалентами, но не обязательно фразеологическими: многие составные термины в одном языке имеют однословные в другом.

4. Грамматическая фразеология - условное название раздельнооформленных частей речи, главным образом составных предлогов и союзов. Предлоги в течение (чего), в связи (с чем), союзы так как, благодаря тому что, в то время как и т.д., подобно терминам, требуют эквивалента в ПЯ, но не обязательно фразеологического. Среди них есть и единицы интернационального распространения, такие, как нем. *im Einklang mit*, *mit Ausnahme von*, рус. в соответствии с, за исключением и т.п.

5. Глагольно-именные сочетания. Глагольно-именные сочетания (глагольные описательные выражения) составляют значительную группу необразных ФЕ, категория которых теоретически еще недостаточно четко очерчена. Их называют еще устойчивыми, или несвободными словосочетаниями - определение, относящееся, по сути дела, к любому фразеологизму, считают, что в них объединены фразеологические сочетания и выражения. На наш взгляд, это скорее всего, единицы, оформляющиеся на почве устойчивой лексико-синтаксической сочетаемости. Независимо от того, считаются эти единицы фразеологизмами или нет, их перевод тяготеет к фразеологическому, хотя нередко приходится прибегать к их однословным синонимам. Дело в том, что описательные глагольно-именные выражения нередко отличаются стилистически от своих синонимов-слов (ср. предавать забвению и забывать, стоять на страже и сторожить, питать доверие и доверять, принять решение и решить), что большей частью и заставляет переводчика искать для них фразеологические эквиваленты в ПЯ.

6. Фразеосхемы. Многое из сказанного о переводе необразной фразеологии касается и фразеосхем или синтаксической фразеологии, единицы

которой М.Леонидова относит к промежуточному, синтаксико-фразеологическому уровню [112;235].

К фразеологическому способу перевода можно отнести и кальки. Н.М.Шанским дано следующее определение фразеологической кальке: фразеологический оборот, появившийся в русском языке в результате буквального, т.е. пословного, перевода иноязычного оборота [141;21]. Перевод калек может быть точным и неточным. Под точной фразеологической калькой понимается воспроизведение лексико-грамматического состава чужого фразеологизма без каких-либо отступлений. Неточная фразеологическая калька - пословный перевод иноязычного фразеологического оборота. Калькирование, или дословный перевод, предпочитают обычно в тех случаях, когда другими приемами, в частности фразеологическими, нельзя передать ФЕ в целости ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения. Предпосылкой для калькирования является достаточная мотивированность значения ФЕ значениями её компонентов. То есть калькирование возможно только тогда, когда дословный перевод может довести до читателя истинное содержание всего фразеологизма (а не значение составляющих его частей). Это осуществимо, по-первых, в отношении образных ФЕ, главным образом фразеологических единств, сохранивших достаточно свежей метафоричности (в истинных идиомах - фразеологических сращениях образная основа почти не воспринимается, и кальки с них кажутся бессмыслицами) калькировать можно, во-вторых, ряд пословиц и, в первую очередь, таких, которые не обладают подтекстом. Этим приемом можно, в-третьих, передать и некоторые устойчивые сравнения, но только убедившись, что носитель ПЯ воспримет их правильно. К калькам прибегают и в таких случаях, когда семантический эквивалент отличается от исходного ФЕ по колориту или при оживлении образа.

Нефразеологический перевод, как показывает само название, передает данную ФЕ при помощи лексических, а не фразеологических средств ПЯ. К нему прибегают, когда ни одним из фразеологических элементов

воспользоваться нельзя. Такой перевод, учитывая даже компенсационные возможности контекста, трудно назвать полноценным: всегда что-то теряется (образность, экспрессивность, коннотации, афористичность, оттенки значений), что заставляет переводчиков обращаться к нему только в случае крайней необходимости. Х.Бургер называет данный способ перевода лексическим, т.е. перевод фразеологизма лексемой или свободным сочетанием лексем.

Строго лексический перевод применим, как правило, в тех случаях, когда данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом - словом. В отличие от однословного и ближе к тому, что называют свободным переводом, смысловое содержание ФЕ может быть передано переменным словосочетанием. Такие переводы вполне удовлетворительно выполняют свою роль и в словаре, указывая точное семантическое значение единицы. Однако в контексте любое соответствие должно приобрести фразеологический вид или по меньшей мере стилистическую окраску и экспрессивность, близкие к оригинальным. Одним словом, и при лексическом переводе ФЕ нужно всегда стремиться приблизиться к фразеологическому, передать хотя бы отдельные его элементы или стороны.

Описательный перевод ФЕ сводится, по сути дела, к переводу не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в ПЯ. Описательный перевод, по мнению А.В. Кунина, это передача значения фразеологической единицы при помощи переменного сочетания слов [77;10]. Это могут быть объяснения, сравнения, описания, толкования - все средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание ФЕ. В контексте этот путь перевода самостоятельного значения не имеет, так как в любом случае переводчик постарается вплести содержание ФЕ в общую ткань таким образом, чтобы правильно были переданы все элементы текста в целом, т.е. прибегнет к контекстуальному переводу.

Контекстуальный и выборочный перевод. В применении контекстуального перевода к фразеологии А.В.Кунин пользуется термином

обертональный перевод, а Я.И.Рецкер - контекстуальная замена. Чаще всего о контекстуальном переводе мы вспоминаем при отсутствии эквивалентов и аналогов - когда фразеологизм приходится передавать нефразеологическими средствами. Выборочный перевод у Ю.Катцера и А.Кунина противопоставлен моноэквивалентному переводу и свободному переводу.

Таким образом, ФЕ могут передаваться двумя способами: фразеологическим (идиоматичный) и нефразеологическим (лексический или описательный). Фразеологический перевод – это перевод ФЕ соответствующим эквивалентом. При сопоставлении переводов ФЕ в данном исследовании мы опираемся на классификацию Я.Корхонена, по которой различаются следующие степени эквивалентности: полная, частичная и относительная эквивалентность.

§2 ФЕ в русском оригинале и их межъязыковые транспозиты в переводах на немецкий и кыргызский языки.

При передаче ФЕ с одного языка на другой возникает вопрос о межъязыковой транспозиции. Транспозиция [позднелат. transposition перестановка] - переход слова из одной части речи в другую или использование одной языковой формы в функции другой.

Проблема транспозиции частей речи, рассматриваемая в контексте более широкой проблематики мотивационных отношений между однокоренными словами и процессов межкатегориального словопроизводства, занимает видное место в исследованиях лингвистов.

Последовательное изучение этого языкового механизма в различных лексико-словообразовательных подсистемах необходимо для более полного постижения широкого спектра языковых законов: структурных, семантических, когнитивных, культурологических. В отечественной лингвистике *межъязыковая транспозиция* как лингвистическое понятие и как явление системы языка рассматривается впервые.

В данной главе мы анализируем способы и приёмы перевода ФЕ, степень их эквивалентности и морфологические способы передачи ФЕ с одного языка на другой в оригинале романа Ч.Айтматова «И дольше века длится день» и в переводах на кыргызский язык «Кылым карытаар бир күн» (пер. А.Джакыпбеков) и немецкий «Ein Tag länger als ein Leben»(пер. Ш.Коссут).

Значительный вклад в развитие кыргызской литературы внес Ч.Айтматов. Ч.Айтматов - один из самых читаемых писателей современности во всем мире. По данным ЮНЕСКО, его произведения переведены более чем на 160 языков мира, 650 раз изданы общим тиражом свыше 400 миллионов экземпляров. «Слово может ранить и убить человека, может и исцелить. Слово может посеять вражду между людьми, может и соединить народы... Слово Айтматова – Слово объединяющее, исцеляющее, в котором сегодня особенно нуждается человечество» [127;16].

Кыргызский язык является для писателя родным. Но таким же близким стал для него и русский язык. По мнению Ч.Айтматова, «писать и, следовательно, думать на русском языке – все равно, что снимать широкоформатно» [5;32-33]. Повести «Тополек мой в красной косынке», «Прощай, Гульсары», романы «И дольше века длится день», «Тавро Кассандры» и др. на русском языке. «В том, что национальный писатель, создавая художественное произведение, достигает эффекта сопереживания не только у читателей своей нации, но и других народов, заключается главное, к чему стремится каждый истинно интернациональный художник слова, на каком бы языке он ни писал» [100;180]. Ч.Айтматов знакомит читателей с удивительным краем. «Вчитываясь в произведения Айтматова, вы отправляетесь в новый, неизведанный край, к незнакомым вам людям, вы удивляетесь поступкам и взаимоотношениям жителей этого края, их шуткам, вы слушаете их то радостные, то грустные песни, вас восхищают сменяющиеся друг друга красочные пейзажи, вы слышите мелодичное пение птиц, журчание прозрачного ручья, топот бегущего табуна от которого земля дрожит» [140;182]. Повесть «Джамиля», вышедшая в 1958г., принесла писателю

мировое признание. Во Франции повесть была издана в переводе Луи Арагона и названа им «самой прекрасной повестью в мире о любви». Интерес к творчеству писателя не угасает.

Без Ч.Айтматова невозможно представить национальную киргизскую литературу. Его имя в одном ряду с величайшими именами современности - Г.Маркесом, Э. Хемингуэем, М.Шолоховым и др. Ч.Айтматов, воспитанный на русской классике, по его собственному признанию нашел в ней «толстовскую мудрость и психологическую сложность образов... потрясающий шолоховский драматизм и яркость шолоховских характеров, революционную романтику Горького и Маяковского, бесконечное чеховское человеколюбие, бунинскую тонкость мировосприятия...» [140;38]. Русская художественная литература оказала на творчество писателя огромное влияние.

В данной главе мы рассматриваем оригинальное русское издание романа Ч.Айтматова «И дольше века длится день» и его переводы на киргизский и немецкий языки. Как отмечает исследователь Сардарбек кызы Н, «в истории киргизской литературы долгое время существовало мнение о том, что переводы на киргизский язык русскоязычных повестей Ч.Айтматова принадлежат самому автору. Однако, назрела необходимость обратиться к переводческому мастерству А.Джакыпбекова, явившегося основным переводчиком значительной части произведений Ч.Айтматова на родной язык.» [114;7]. Далее она отмечает, что «в киргизских переводах повестей меняется стиль, что является следствием различий двух языковых систем. ...творческая индивидуальность переводчика наложила на переводы существенный отпечаток, что непосредственно было связано со степенью верного осмысления авторского замысла». Возникает особое явление - билингвизм, иначе двуязычие, взаимодействие, взаимозависимость языков. «Феномен билингвизма (двуязычия) является предметом пристального внимания многих исследователей. Последнее объясняется не только многоаспектностью проблемы билингвизма, но и его судьбой, зависящей во многом от языковой политики, которая, к сожалению, не всегда учитывает характер взаимодействия

культур и языков народов, проживающих на одной территории» [100;23]. Интенсивное развитие национального художественного билингвизма объясняется языковой ситуацией на территории бывшего СССР. Известный исследователь художественного билингвизма Н.Г.Михайловская выделяет два фактора, способствующих появлению художественного билингвизма:

1. общее взаимодействие национальных литератур народов бывшего СССР;
2. значение русского языка как средства межнационального общения.

Заметное и яркое отражение этого сложного процесса наблюдается в художественной литературе, где русский язык находится в интенсивной связи с различными языками. Этому способствуют двуязычные мастера художественного слова, талантливо пишущие свои произведения как на своем родном, так и на русском языках.

На современном этапе развития национально-русского двуязычия наблюдается эволюционный процесс развития национальных языков, и «дальнейшее расширение функций русского языка вызывает необходимость всестороннего изучения процессов взаимодействия и взаимовлияния языков» [61;22]. Проблемам языковых контактов посвящены труды Ф.П.Филина, Н.М.Шанского, В.Г.Костомарова, Ю.Д.Дешериева, Н.М.Исаева, Э.Р.Тенишева, И.Ф.Протченко. И.Софронова отмечает, что «сфера национального в творчестве писателя-билингва оказывается представленной единством генетически разнородных элементов мировой, общечеловеческой культуры, что раздвигает границы и углубляет его смысловое пространство» [123;163]. Творчество писателя-билингва отличается от творчества писателя, создающего свои произведения на одном языке. У билингвов, как пишет Ю.Л.Оболенская, «перевод отражает столкновение и борьбу не только двух культурных и языковых традиций, но и двух противоположных тенденций: стремление сохранить особенности оригинала и при этом не нарушить законы и нормы родного языка» [100].

Мы проанализировали следующие ФЕ в оригинале и в переводах на кыргызский и немецкие языки.

1. ФЕ *бежать со всех ног* на кыргызский и немецкий язык ФЕ переведена неполным фразеологическим эквивалентом. В кырг.языке „жер менен жер“ досл. земля как земля, т.е.низко пригнувшись к земле. В нем.языке „Hals über Kopf stürzen“ - очертя голову, с бухты-барахты. ФЕ является эквивалентом, но не во всех значениях.

Лисица вскакивала и снова бросалась *бежать со всех ног*. (15) Түлкү четтеги карангыга боюн таштады, кылчак-кылчак каранып, *жер менен жер* болуп качып жөнөдү. (7) *Hals über Kopf stürzte* der Fuchs vor dannen, immerfort sich umsehend, sich ängstlich zur Erde duckend.(9)

2. ФЕ *как собака на дороге* устойчивое сравнение в немецком и кыргызском языках. Ср., нем. *wie ein Hund auf der Straße* как собака на улице, кырг.*ит өлүмү* собачья смерть.

- Она собиралась сказать - *как собака на дороге*, но промолчала, не стоило уточнять, и без того было ясно.(18) - Ушинтип *ит өлүмүн* көрөт деп айтайын деди да, ансыз эле түшүнүктүү болуп турган нерсени айтпады.(10) Sie wollte hinzusetzen – *wie ein Hund auf der Straße*, zog aber vor zu schweigen, was ohnehin klar war.

3. На кыргызский язык ФЕ *поднять на ноги* передан глаголом ойгот ср. рус. разбуди. В немецком переводе неполный фразеологический эквивалент, т.к. фразеологизм «jmdm.auf die Beine bringen» употребляется и в другом значении, а именно «поставить на ноги», т.е. вырастить. Всех *подними на ноги* (18). Баарын *ойгот*. (10) *Bring sie alle auf die die Beine*. (13)

4. В следующем примере ФЕ *век не оберешься* передана относительным фразеологическим эквивалентом на немецкий и кыргызский языки, различие в изменениях формы и изменении синтаксического построения. В данном случае переводчик изменил компонент ФЕ, в немецком языке есть фразеологизм «jmdn.,etw.auf den Hals bekommen» вместо bekommen в тексте употребляется haben, но значение фразеологизма сохраняется. Разговор будет потом, *век не оберешься...*(19) Болбосо *өмүр бою кутулгус кыяга калбайбызбы*.(11) *Sonst haben wir Gerede auf dem Hals bis zum Lebensende*.(13)

5. ФЕ *забулдыга беспробудный* является фразеологическим сочетанием. В немецком переводе, мы видим, метафорическое сравнение, в кыргызском языке - точную фразеологическую кальку.- А дочь-то его - Айзада горемычная - на станции с мужем своим, *забулдыгой беспробудным*,...(19) - Кызычы, Айзада байкуш кабарсыз калабы. Жанагы көзү ачылбаган аракеч эри,...(11) Aber seine Tochter, das Unglückswurm Aisada, auf der Station dort mit ihrem Mann, dem Saufsack, ...(14)

6. ФЕ *рукой подать* переводится на большинство языков в пространственном значении - близко, при переводе на немецкий язык „ein Katzensprung“ - прыжок кошки, устойчивое сравнение, переданное существительным. в кырг. языке „бул эле жерде“ - досл. здесь рядом. В данном случае использован лексический перевод. До Айзады тут *рукой подать*, с утра подскочит кто-нибудь на станцию, скажет. (19) Айзада *бул эле жерде* эмеспи, эртеменен бирө-жарым каттаса, айттырып коём. (11) Bis zu Aisada ist es bloß *ein Katzensprung* - gegen Morgen macht mal wer einen Abstecher zur Station und sagt Bescheid. (14)

7. ФЕ типа предложения **старость на плечах сидит** передана на немецкий и кыргызский язык точной фразеологической калькой. Кальку в данном случае можно отнести к переводу фразеологическому.

Стало быть, *старость уже на плечах сидит*, - подумалось ему. (20) *Карылык желкеге минет* деген ушу тура, - деп ойлоду. (12) Also sitzt *uns das Ater bereits im Nacken*, dachte er. (15)

8. ФЕ **как на духу** используется в значении открыто, правдиво. ФЕ не переведена. Весь как есть, *как на духу*, открытый всем ветрам на свете,... (22) Турган турушу, ичи-сырты ачык:...(14) Das war sie – offen einsehbar, allen Winden auf Erden preisgegeben,...(17)

9. **не на жизнь, а на смерть** - 1. не щадя своей жизни (вести борьбу, сражаться и т.п.); 2. Жестокая, беспощадная, до решительного исхода (борьба, сражение и т.п.) 3. Очень сильно (враждовать, ругать, ругаться и т.п.). Фразеологизм используется в первом значении, ФЕ не переведена на

кыргызский язык. В немецком языке - относительный фразеологический эквивалент является полным соответствием значения, отличается лишь по форме.

...- пришлось им с Казангапом побороться с заносами на путях, можно сказать *не на жизнь, а на смерть*.(22) Казангап экөө жолго каткан куртку менен айыгышкан согуш жүргүзчү.(14) ... kämpften Kasangap und er mit den Gleisverwehungen, man kann schon sagen, *auf Leben und Tod*.(17)

10. кровь портить – портить себе настроение, злиться на кого-л., что-л.

... а Эдигей - тот не выдерживал, взрывался, бывало, спорил, только *кровь себе портил*. (23) Эдигей болсо чыдай алчу эмес, талашып-тартышып, кызаңдап *каны кайнап кетчү*. (15) ... Edige hingegen hielt es nicht aus, der konnte sogar explodieren, ließ sich auf Streit ein, *verdarb* sich damit aber nur *die Laune*. (18) В немецком языке ФЕ не имеет эквивалента, поэтому в данном случае переводчиком использован описательный способ. На кыргызский язык ФЕ передана относительным фразеологическим эквивалентом. Ср., кырг. *каны кайнап кетчү* букв. кровь вскипала.

11. ФЕ от рук отбиться (не слушаться) не имеет соответствующих эквивалентов в переводимых языках, в данном случае использован описательный способ перевода.

От рук отбился, злодей, и вот теперь выражал свое недовольство... (34) Ошого жапайы боло тушкөн айбан эми байлоого кайра *көнө албай* жиндүү оозун чоң ачып бакырып турганын (26) *Er gehorchte nicht mehr, der Bösewicht, und jetzt verlieh er seiner Unzufriedenheit Ausdruck – wtend riß er das scharfzahnige Maul auf...*

12. ФЕ пот прошиб (оказать сильное воздействие, влияние) переведена на немецкий язык глагольно-именным сочетанием. См., нем. *in Schweiß geraten* переводится как вспотеть. В кыргызском языке использован описательный способ перевода. Даже *пот прошиб*.(26) *Чекеси нымшып чыккансыды*.(18) *Geriet sogar in Schweiß*. (21)

13. ФЕ *выжить из ума* (от старости потерять способность здраво мыслить) переведена на кыргызский и немецкий язык описательным способом, т.к. переводчиками не найдено эквивалентов.

Из ума выживаю никак - укорял он себя...(26) *Алжып* бараткан жокмунбу - деп кайра өзүн уяткарды...(18) Ich werde doch nicht etwa *verrückt*, hielt er sich selber vor.(22)

14. ФЕ *с пустыми руками в карманах* (без ничего) соответствует полный фразеологический эквивалент в немецком языке, и относительный фразеологический эквивалент в кыргызском переводе. Ср. кырг. «эки колун мурдуна тыгып келүү» досл. два пальца засунув в нос.

С пустыми руками в карманах.(34) *Эки колун мурдуна тыгып* жетип келиптир. (26) *Die leeren Hände in den Taschen.* (30)

15. Точная фразеологическая калька при переводе ФЕ *ни стыда ни совести* на немецкий язык, описательный способ перевода при передаче ФЕ на кыргызский язык. *Ни стыда ни совести.*(34) *Абийир-ызат жок* белем.(26) *Die kennt weder Scham noch Gewissen.*(30)

16. В немецком переводе фразеологизм *и носа не кажет* (не показываться) передан частичным эквивалентом, в кыргызском переводе фразеологизм передан простой лексемой (кырг. кана переводится, как *где*). При передаче на кыргызский ФЕ полностью потеряла образность и эмоциональность.

Теперь *и носа не кажет.* (34) Эми ошо келин *кана.* (26) *Jetzt zeigt sie nicht mal die Nasenspitze.*(31)

17. Описательный способ перевода ФЕ *отходить душой* (успокаиваться) в немецком языке, не найдено соответствий в ПЯ, относительный фразеологический эквивалент в кыргызском языке. Ср., кырг. *жаны жай алуу* букв. душа берёт место. И *отходил душой.* (37) *Алансайын ачуусу тарап, жаны жай алып баратты.* (28) *Und findet innerlich die Ruhe.* (33)

18. Фразеологизм *обобратить до ниточки* (все забрать, ничего не оставить), кырг. *ийне-жибине чейин*, нем. *bis aufs Hemd ausgenommen*,

фразеологический перевод соответственно употребляется в значении «отобрать всё», но оригинал и переводы показывают только различную степень частичной эквивалентности. Относительный фразеологический эквивалент в ПЯ, полноценное соответствие переводимой ФЕ, отличается от исходной ФЕ по изменению формы и количеству компонентов. ФЕ в кыргызском переводе соответствует в фразеологическом значении довольно точно оригиналу, но формально проявляется вариация лексем (иголка); нем. *bis aufs Hemd ausgenommen* дословно обобрать до рубашки, значение ФЕ соответствует оригиналу.

А уж ей-то не грешно было бы и воздать должное отцу нашему, потому как она, бестия, и ты, подкаблучник подлый, *обобрали, ограбили* старика *до ниточки*. (139) Атамын мал мүлкүн *ийне-жибине чейин* сатып, ичип-жеген таман жалагыч акмак сен менен ошол шүркүлөн эмеспи, жадегенде ошол үчүн катынын келип, даңазалап кошсо болбойбу. (31) Ihr hätte es wirklich nichts geschadet, unseren Vater zu rühmen, denn sie, das Biest, und du mieser Pantoffelheld, ihr habt den alten Mann *bis aufs Hemd* ausgenommen und ausgeraubt.(37)

18. ФЕ *считать звезды на небе* передано точной фразеологической калькой с русского языка. Лексико-грамматический состав фразеологизма передается на немецкий без отступлений, при передаче ФЕ на кыргызский язык добавляется глагол *тиктеп*, т.е. уставиться .

Что, мол, мы будем во дворе *звезды на небе считать*, пойдёмте почаюем, посидим у нас...(40) Ага менен карындаштын чатагын жымсалдаш үчүн Эдилбай эркектердин баарын үйүнө чакырды, бу эшик алдында *асманды тиктеп, жылдыз санап* отура бермек белек, жүргүлө биздин үйдө отуралы, чайлашалы деди...(32) «Was sollen wir draußen *die Sterne am Himmel zählen*», sagte er, «kommt zu mir zum Tee, wir wollen dort ein wenig beisammensitzen».

19. *рот разинуть* - сильно удивиться

1) ФЕ в ПЯ относится к интернациональной фразеологии, ФЕ возникла вследствие общности человеческого мышления. Надо отметить, что данные ФЕ

- кальки, т.е. именно те образования, которые необходимы для полной эквивалентности. В немецком переводе к сущ. рот добавляется сущ. Nase (нос) *Pom razинул!* (42) *Оозум ачылып калыптыр.* (34) *Mund und Nase hab ich aufgesperrt!* (40)

2) А вы что *разинули рты?* (357) - Эмне *аңырайып* карап турасыңар? (296) *Was reißt ihr das Maul auf?* (327) Во втором примере лексический перевод ФЕ на кыргызский язык, ФЕ передаётся глаголом, описательный способ перевода в немецком языке.

20. В переводе ФЕ *не мигнуть глазом* на кыргызский язык использован абсолютный фразеологический эквивалент, в немецком языке относительный фразеологический эквивалент. Значение ФЕ в в русском и немецком языке совпадает, отличается одним компонентом в нем. языке „mit keiner Wimper zucken“ - не повести и бровью.

Надо в огонь - в огонь прыгнет, надо с парашютом - *глазом не мигнет*, надо взорваться с атомной миной под танком - пожалуйста, одним моментом. (46) *Парашют менен секириш керек болсо, көз ирмебей секиресин.*(38) *Muß der Soldat ins Feuer, dann läuft er ins Feuer; muß er mit dem Fallschirm abspringen, dann zuckt er mit keiner Wimper* (44)

21. При передаче ФЕ *не повести и глазом* (не посмотреть) на кыргызский язык употреблен описательный перевод, т.е. глагольное сочетание. На немецкий язык ФЕ передана относительным фразеологическим эквивалентом.

Покажи тебе самую что ни на есть красавицу - ты даже *глазом не поведешь*.(46) *Сулуунун сулуусун алдына кармап берсе да карап койбойсуң.*(38) *Und wenn man dir das tollste Weib zeigt – du schenkst ihr keinen Blick.*

22. слышать краем уха

1) *Слышал краем уха.* (171) *Чет-жакасын уккам.* (175) *Hab sie mit halbem Ohr gehört.* (190) В немецком языке - абсолютный фразеологический эквивалент, тогда как в кыргызском ФЕ передана относительным фразеологическим эквивалентом. Значение совпадает, отличается лишь

по форме. Во втором примере при передаче ФЕ на кыргызский язык использован описательный перевод, субстантивированное сочетание, суть которого сводится не к переводу самого фразеологизма, а к его толкованию.

- 2) ...ведь он это где-то вычитал или слышал *краем уха*, ведь он все узнает с лета, где что неладно.(46) Бу кайбыр бекеринен каайбырап айтпаса керек, окуган, *же уккан жери бар*.(38) ... *das hat er doch irgenwo gelesen oder mit halbem Ohr gehört, er erfährt ja immer gleich, ob wo was schiefgeht.* (44) Использована фразеологическая калька при переводе ФЕ на немецкий язык. При передаче ФЕ на кыргызский язык использован описательный перевод.

23. При передаче ФЕ *ноги его здесь не будет* (не появляться, не показываться) на кыргызский язык использован нефразеологический способ перевода, а именно описательный, ФЕ передается глагольным сочетанием. На немецкий язык фразеологизм передан неполным фразеологическим эквивалентом.

... *ноги его больше здесь не будет*, избавимся, кому он здесь нужен и кто ему нужен? ... *анан бул балээден кутулбаса болбойт*, буерде кимге кереги бар, буга буердегилердин кереги канчалык?! (139) ... *schaffen wir ihn uns vom Hals, wer braucht ihn hier schon, und wer braucht er?* (46)

24. Устойчивое выражение *горький хлеб* (тяжелая, полная невзгод и лишений жизнь) является фразеологическим сочетанием. Фразеологическое сочетание на кыргызский язык передано неполным фразеологическим эквивалентом, субстантивированным сочетанием, при передаче фразеологизма на немецкий язык использован описательный перевод. Ср., кырг. ичкени ирим, жегени желим «бир нерсеге сары санаа болуп, тынчы кетүү, санаркоо, бушайман болуу» [2;130], т.е. печалиться, беспокоиться о чём-л.

На войне и без того *хватает горького хлеба*. (165) Өзу согушуп жүрсө, ансыз да *ичкени ирим, жегени желим* болуп жүрсө жети өмүрүн жерге киргизбейли, ...(59) *Ohnehin beschert ihm der Krieg genug Bitternis.* (65)

25. ФЕ *ругать на чем свет стоит* передана относительным фразеологическим эквивалентом на немецкий и кыргызский языки.

Докторша *ругала её на чем свет стоит*. (66) Станциядагы доктур катын аны *жерден алып көргө салып урушат*, кайдагы кемпирлердин тилине кирген макоо деп урушат...(59) Die $\square$ rztin hat sie *nach Strich und Faden ausgeschimpft*.(66)

26. Устойчивое сочетание с **ГОЛОВЫ ДО ПЯТ** (целиком, полностью) передано относительным фразеологическим эквивалентом в немецком языке, который совпадает с оригиналом по всем показателям (внутреннее значение, стилистика). Между соотносительными фразеологическими единицами мы не видим разницы в смысловом отношении, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски. Различие лишь в форме ФЕ. Ср. нем. “von Kopf bis Fuß“ досл. с головы до ног. Синоним к данному фразеологическому сочетанию в русском языке „с ног до головы“. При передаче ФЕ на кырг.язык использован лексический перевод .

С головы до пят в черном налете угля, только белки глаз да зубы светятся. (68) *Устү-башы* бүт кара тозон, көзүнүн агы менен тиштери гана агарган катынын кейпин көрүп туруп, онтоп жиберет.(61) *Von Kopf bis Fuß* war sie von einer schwarzen Staubschicht bedeckt, nur das Augenweiß und die Zähne blitzten.(68)

27. На кыргызский и немецкий язык ФЕ *век скитаться* передана описательным способом.

Не век же скитаться. (68) *Өлгөнчө жер безип журө береби*. (62) *Ewig konnten sie nicht herumziehen*. (69)

28. При передаче ФЕ *крыша над головой* на кыргызский язык использован лексический перевод, ФЕ передана существительным. В немецком языке - точная фразеологическая калька с русского языка.

Крыша над головой будет, постоянная работа будет, покажем, научим, что надо делать,... (71) *Башбанек* болот, иштер ишинин жөнүн үйрөтөбүс,...(65)

Ein Dach überm Kopf wirst du haben, ständige Arbeit wirst du haben,... (72)

29. ФЕ как в воду канул (бесследно исчез) на немецкий язык передана относительным фразеологическим эквивалентом, т.е. сопоставляемые фразеологизмы совпадают по смыслу, но внутренняя форма другая. В кыргызском языке использован описательный перевод.

И с тех пор *как в воду канули*. (73) Ошо бойдон бири биринин *дайынын билишпейт* экен. (67) *Seitdem bleiben sie vom Erdboden verschluckt*. (74)

30. заправлять делами - быть у власти; управлять. Относительный фразеологический эквивалент в немецком языке, на кыргызский язык ФЕ передана описательным способом.

Оказывается *делами там заправляли* все те же перегибщики. (74) Көрсө аякта баягы эле баш ал десе бөрк алгандар бийлик башында экен. (67) ... denn dort *seien* noch immer *jene Übertreiber am Ruder*. (75)

31. сойти с рук - избежать наказания. Неполный фразеологический эквивалент в кыргызском языке. Ср., кырг. *эки тизгин, бир чылбыр* полная власть, управление. Нет эквивалента в немецком языке. Значение фразеологической единицы передано описательным способом, который передает содержание ФЕ в ясной и краткой форме, однако не может передать эмоционально-экспрессивный оттенок фразеологизма.

Им пока все *сошло с рук*, и как было после этого спокойно здороваться, делать вид, что ничего не произошло! (74) *Эки тизгин, бир чылбыр* дале ошолордун колунда болсо эми кайрылып барып, эчтеме болбогондой алар менен учурашып, катар иштеп жүрө алабы. (68) *Einstweilen waren sie in jeder Hinsicht straflos davonkommen, ...* (75)

32. Описательный способ передачи ФЕ в ноги кланяться (просить, умолять) в кыргызском языке, глагольной конструкцией *суранып жатышат*. Неточная фразеологическая калька в немецком переводе. *В ноги кланялись*, только пустите назад. (74) ...киргизсенер деп *суранып жатышат* шордуулар, тим эле айланып-кагылып жалынат деп күлдү Сабитжан. (68) *Bis zum Boden verneigten sie sich, nur um wieder heimkommen zu dürfen*. (76)

33. Описательный способ перевода при передаче ФЕ *пускать пыль в глаза* на немецкий язык, ср., „mit Versprechungen nicht geizen“ букв. не скупилась на обещания. Неполный фразеологический эквивалент в кыргызском языке, ср., кырг. *өнкө көптүрүп* букв. вздуть печень употребляется в значении похваляться, бахвалиться. Насчет газет и журналов приезжие, конечно, *пыль пустили в глаза* боранлинцам для пущей важности, ... (82)

... ошол үчүн атайын келдик деп *өнкө көптүрүп* салышты. (76) Die flinken, wortgewandten Fotografen, drei an der Zahl, *geizten nicht mit Versprechungen...* (84)

34. В данном примере антоним ФЕ *не за горами* (недалеко). Неточная фразеологическая калька в немецком языке (ср.нем. *hinter allen Bergen* за всеми горами) , т.е. пословный перевод. Относительный фразеологический эквивалент в кыргызском переводе, субстантивированное сочетание.

... и старость еще крылась *за горами*. (82) ...карылык али *алты кырдын ары жагында*, мына ошондой кызык учур эле.(77) ... das Alter verbarg sich noch *hinter allen Bergen*. (85)

35. *Умываться кровавыми слезами* - жалеть о чем-либо. Точная фразеологическая калька в немецком языке, относительный фразеологический эквивалент в кыргызском языке.

Но были моменты - *умывался кровавыми слезами...* (84) Бирок Каранар кирген кездерде жаны кашайып, *жүрөгүнөн кан тамчылап кетчү* болду. (79) Doch es gab Augenblicke, da *vergoß er blutige Tränen*.

36. *От мала до велика* – все. Фразеологическая калька с ПЯ. См., кирг. кары-жашы досл. старый-молодой, нем. groß und klein досл. большой и маленький.

На проводы собрались все боранлинцы *от мала до велика*.(85) Буларды узатканы Борондулуктардын *кары-жашы* бүт чогулду. (80) Ihnen das Geleit zu geben, versammelten sich alle Boranluer, *groß und klein*. (88)

37. *Отслужить свой век* - отслужить срок. Описательный способ перевода при передаче ФЕ на кыргызский язык. Фразеологическая калька в

немецком языке. Казангап честно *отслужил свой век* на Боранлы-Буранном.(86) Борондуга *ак эмгегин калтырып кетти*.(81) *Ehrenhaft hat er seine Lebensfrist hier abgearbeitet, in Schneesturm-Boranly.* (89)

Описательный способ перевода при передаче ФЕ на кыргызский язык. Фразеологическая калька в немецком языке.

38. не брать в рот - совсем не пить спиртного, хмельного. Абсолютный фразеологический эквивалент, совпадающий по семантике, образности, грамматической структуре в ПЯ. *Ни капли не взял в рот*.(87) *Оозуна бир тамчы албады*.(82) *Keinen Tropfen hatte er in den Mund genommen*.(90)

39. братья за ум – разг. становиться благоразумнее, рассудительнее, образумиться. Неточная фразеологическая калька в немецком переводе, относительный фразеологический эквивалент в кыргызском языке. Кырг. ФЕ *эсине келүү* в русском языке соответствует фразеологизм *приходить в себя*.

А что вдруг человек *возьмется за ум* и бросит пить! (87) Ким билет, а балким, *эсине келип*, ичкенин таштап коёр! (183) *Am Ende kommt der Mann wieder zu Verstand und läßt das Saufen.* (91)

40. И ухом не повел: игнорировать, не придавать значения, не обращать внимания. Абсолютный фразеологический эквивалент в немецком языке, на кыргызский язык ФЕ передана описательным способом, т.к. в переводимом языке нет эквивалента. Но тот *и ухом не повел*. (89) Эдигей камчысын тап берип көрсө, тигил ит *көңүл буруп да койбоду*, эми кеч болуп калды дегенсип жортууп бара берди. (84) *Der Hund zuckte nicht mal mit einem Ohr.* (92)

42. Бранить на чем свет стоит: порицать, осуждать кого-л., что-л.; ругать. Неполный фразеологический эквивалент в немецком языке, ФЕ в ПЯ имеет и другое значение. Ср. нем. „was das Zeug hält“ разг.что есть силы. Так как в кыргызском языке нет соответствующего эквивалента ФЕ переведена описательным способом.

Обматерили сарозекскую жизнь на чем свет стоит. (90) Биз камактагыларча жокпузбу, аерде жадегенде түнкүсүн уктатат го деп, *ооздоруна*

келген балит сөздөр менен Сары-Өзөктүн жашоо-тиричилигин тилдешти.
(85) Verfluchten das Leben in der Sary-Ösek, *was das Zeug hielt.*(93).

43. ФЕ *устремлять взоры* (глядеть, смотреть) переведена на немецкий язык относительным фразеологическим эквивалентом. См., кырг. көз түшүү досл. глаз упасть. В немецком переводе точная фразеологическая калька.

Пока еще не ясно, куда, к какой новой планете *устремлены их взоры.*(97) Каякка, кайсы планетага *көзү түшөрү* азырынча белгисиз.(92) Noch ist nicht klar, zu welchem neuen Planeten *ihre Blicke gerichtet sind.*(101)

44. Относительный фразеологический эквивалент при переводе ФЕ *судьба принудила* (заставить) на кыргызский язык, см., кырг. тагдыр айдап келди досл. судьба пригнала. Точная фразеологическая калька в немецком переводе.

А вот *судьба принудила*, притолкала их в сарозеки, на Боранлы-Буранный.(103) Анан *тагдыр айдап келип* экөөнүн ушу Боронлуга баш калкалаткан экен.(99) Ein *unerbittliches Schicksal hatte sie nun in die Steppe getrieben*, nach Schneesturm-Boranly.(108)

45. Куда глаза глядят При передаче ФЕ *куда глаза глядят* на немецкий язык использован лексический перевод, т.к. понятие, обозначенное в ПЯ фразеологизмом, на ИЯ переводится глаголом. Относительный фразеологический эквивалент в кыргызском языке. Ср. кырг. башы оогон жака букв. куда повернет голова. Значение ФЕ в ПЯ и ИЯ полностью совпадают.

Поначалу боранлинцы думали, что долго они тут не задержатся, не выдержат, сбегут *куда глаза глядят.*(103) Көпкө чыдап тура алышпайт го, бүгүн болбосо дагы бир күнү *башы оогон жака* кете беришер деп ойлошту оболу Борондулуктар.(99) Zunächst dachten die Boranlyer, lange würden sie nicht bleiben, sie würden nicht durchhalten und *kehrtmachen.* (108)

46. ФЕ *мыкаться по свету* (скитаться, подвергаясь невзгодам) не имеет эквивалентов в ИЯ, в кыргызском языке использован лексический способ

перевода, т.е. ФЕ переведена глаголом. На немецкий язык ФЕ передана описательным способом.

Иные вон по сей день *мыкаются по свету* как неприкаянные.(103) Далай жан азыр ушу күндө да жанын коёр жер таппай *тентип* жүрүшпөйбү.(100) *Wie viele irren noch heute durch die Welt ohne Rast und Ruh.* (109)

47. В кыргызском языке при передаче ФЕ *шастать по пятам* (идти в след) использован лексический способ перевода. Абсолютный фразеологический эквивалент в немецком языке, совпадающий по всем признакам.

Призрак войны все еще *шастает по пятам*. (103) Согуштун суук илеп көлөкөсү дале адамдардан калбай *ээрчин келет...* (100) *Das Gespenst des Krieges ist ihnen allen noch auf den Fersen.* (109)

48. Точная фразеологическая калька ФЕ *не сетовать на судьбу* (не жаловаться) с ПЯ в кыргызском и немецком языках, т.к. фразеологическая калька воспроизводится в ИЯ без лексико-грамматических отступлений. Ср., кырг. тагдырына наалыш айтпай досл. не жаловаться судьбе, нем. *mit dem Schicksal nicht hadern* не сетовать (не плакаться) на судьбу.

Держался достойно и понапрасну не *сетовал на судьбу*.(104) *Тагдырына наалыш айтып кейий бербей* даражасын бийик кармап журөт. (100) *Er hielt sich würdig und haderte nicht mit dem Schicksal.* (180)

49. ФЕ *холодная война* является калькой немецкого политического термина *der kalte Krieg*, в русском языке точная фразеологическая калька, в кырг.языке неточная калька. Продолжительность существования таких фразеологических калек в языке ограничена определенными историческими условиями. Вслед за триумфом и ликованием в воздухе замелькали первые снежинки „холодной войны“. (106) Шаң-салтанаттын артынан «кансыз согуштун» каңырсыган жыты урду.(102) *Nach Triumph und Jubel schimmerten die ersten Schneeflocken des kalten Krieges in der Luft.* (111)

50. При передаче ФЕ *душа болит* (беспокоиться за кого-л.) на ИЯ использован описательный способ перевода фразеологизмов. Нем. *darum geht*

es nicht не об этом речь. Но *душа* у меня не по себе *болит*.(109) Өз жаныма кейиген жерим жок.(106) Doch darum geht es nicht.(115)

51. Точная фразеологическая калька фразеологизма ***век каяться*** (сожалеть долго о чем-л., ком-л.) с русского языка в немецком и кыргызском языках.

«*Век будешь каяться, дура!*» (111) «*Өлөр өлгөнчө өкүттө өтөсүң, акылсыз!*» (108) «*Dein Lebtag wirst du das bereuen, dumme Gans!*»

52. *от ворот поворот* - отказывать в чем.-л., выгонять

1) Куда ни ткнемся, всюду нам *от ворот поворот*, а вот теперь мы здесь, дальше некуда. (112) Кайда барып урунсак деле кайра *айдашат*, ошентип мына ушерге туш болдук, мындан ары барар жагыбыз жок.(108) Wo wir uns auch blicken lassen – überall *weist man uns die Tür*, und jetzt sind wir gelandet, weiter weg können wir nicht.(118). Субстантивированное фразеологическое сочетание *от ворот поворот* передается на кыргызский язык глаголом *айдашат* рус. выгоняют. Относительный фразеологический эквивалент в немецком языке, значения ФЕ в ПЯ и ИЯ полностью совпадают, отличаются по форме. В ИЯ использован синоним ФЕ в ПЯ, ср. нем. jmdm. die Tür weisen досл. указывать на дверь.

2) *От ворот поворот!*(357) *Эшиктен киргизбей* көткө тептиби (295) *Kehrt marsch!* (326) Описательный способ перевода в кыргызском языке, ФЕ передается глагольным сочетанием, см. кырг. эшиктен киргизбей досл. не впусая в дверь. Лексический способ перевода при передаче ФЕ на немецкий язык, ФЕ переведена глаголом.

53. Лексический перевод ФЕ ***идти по миру*** (нищенствовать, просить милостыню) в немецком языке, см., нем. глагол *betteln* рус. нищенствовать, описательный способ перевода в кырг. языке *мусаныр болуу* быть нищим, субстантивированное сочетание

„Конечно *по миру не пойдешь*, - думал Едигей, - жить им будет на что, вдвоем работают“... (113) „Жер кезип, *мусаныр болуп* кетер алда эмес го, - деп ойлоду өзүнчө Эдигей, - бир уйдөн экөө иштейт, жашоо каржы табылат

дечи“...(110) *Betteln* wirst du schon nicht getan müssen, dachte Edige, zu leben werdet ihr haben, ihr arbeitet ja alle beide.(119) Нет эквивалентов в ИЯ.

54. *измениться в лице* - о резкой перемене в выражении лица [72:43]

Никто не заметил, как странно поразила ее вдруг эта весть, как *изменилась она в лице*. (121) Азыркы укканына *өңү бузулуп*, ичи уйгу-туйгу болду.(118)

Niemand gewährte, wie sonderbar diese Nachricht sie bestürzte, wie jäh *ihre Miene sich veränderte*. (129) Относительный фразеологический эквивалент в ИЯ. Ср., кырг. *өңү бузулду* досл. вид испортился; нем. *die Mine verändert sich*- досл. изменилась мина.

55. *Как пыль, смытая с рук*. Устойчивое сравнение с союзом как. Неточная фразеологическая калька в ИЯ. Ср. кырг. „чандай учуп,суудай куюлуп“ досл. как пыль лететь,как вода литься нем. „*wie Sand unter Händen zerrinnen*“ досл. растекаться как песок под руками. Остальное разошлось, *как пыль, смытая с рук*.(125) Сандаган төрт түлүк мал *чаңдай учуп, суудай куюлуп жок болду*.(123) Alles andere war ihr *unter den Händen zerronnen wie Sand*.

56. Субстантивированный фразеологизм *редкая душа* на кыргызский язык передан относительным фразеологическим эквивалентом, а при передаче ФЕ на немецкий язык использован лексический способ перевода, т.к. ФЕ передана прилагательным.Таких людей не сыскать, *редкой души* человек.(137) Андай киши табылбайт, *пейили кенен жан* эле.(135) Solche Menschen findet man nicht so leicht, er war ein *außergewöhnlicher* Mann.(147)

57. ФЕ *вытянуться в жилу* передана на кыргызский и немецкий язык похожими по значению фразеологизмами, в обоих случаях в основе лежит формальное несходство, частичная эквивалентность. Ср. кырг. *кара жанын карч уруп* что есть мочи (букв. нахлестывая свою душу) (130;227); нем. *sich bis aufs Blut quälen* – подвергать себя страшным мучениям.

Остались мужики, *в жилу вытянулись*, но доделали все. (138) Жалаң эркектер *кара жанды карч уруп*, өлө-тала бүтүрүштү. (136) Es blieben die Männer, *sie quälten sich bis aufs Blut*, führten jedoch die Arbeit zu Ende. (147)

58. ФЕ *обложить матом* (обругать) в немецком языке не имеет эквивалентов, переводчик передал ФЕ индивидуальным эквивалентом, т.е. он прибег к словотворчеству. Ср. jmdn. mit gepfefferten Flüchen bedachen досл. покрывать кого-л. поперченными проклятиями. В кыргызском языке ФЕ передана относительным фразеологическим эквивалентом.

И *обложил* Едигей того машиниста *матом* как следует. (138) Анан машинистти *ашата сөктү* (136). *Mit gepfefferten Flüchen bedachte er diesen Lockführer.* (148)

59. Значение ФЕ *„Не в коня корм!»* в русском и немецком языках не совпадает, переводчик в данном конкретном случае прибегает к контекстуальному переводу. Как отмечает В. Айсманн, «при неправильном переводе речь идёт о нулевой эквивалентности» [169;103]. Нулевая эквивалентность, по мнению Р.Я.Сафиной, есть, если семантика, особенно денотативное значение не совпадают [143;21].

Ср. нем. «ein frappierendes Schauspiel» - поразительная (удивительная) игра. На кыргызском языке ФЕ передана неполным ФЕ, т.к. ФЕ в ПЯ имеет и другое значение. Ср. келди кетти кубулуш досл. пришло-ушло явление.

Для сарозеков дождь - *не в коня корм.* (139) Сары-Өзөктүн жааны *келди-кетти кубулуш.* (138) Für die Sary-Osek ist Regen *ein frappierendes Schauspiel.* (149) „

60. *Быть не по себе* (плохо себя чувствовать).

1) Эдигею *стало не по себе.* (140) Бирок Эдигейдин *көңүлү чөктү.* (150) Edige *fühlte sich nicht mehr wohl in seiner Haut.* (150) Относительный фразеологический эквивалент в немецком языке, ср. нем. sich „in seiner Haut nicht wohl fühlen“ букв. нехорошо чувствовать себя в своей шкуре.

2) Конечно, Зарипе было *не по себе.*(272) Албетте, Зарипанын *ою он, санаасы сан.* Natürlich *fühlte sich Saripa nicht wohl.* (213) ФЕ передана на немецкий язык описательным способом. Неполный фразеологический эквивалент в кыргызском языке, ср. кырг. көңүлүү чөгүү досл. настроение упало (утонуло), во втором примере фразеологизм, образованный по

структурной схеме предложения, см. кирг. ою он, санаасы сан, досл. мыслей десять, забот множество.

61. Субстантивированный фразеологизм, устойчивое сравнение *как мокрые курицы* на немецкий и киргизский языки переводится точной фразеологической калькой с русского языка. Ср. рус. как мокрые курицы, кирг. сууга тушкөн тооктордой досл. как курицы, упавшие в воду, нем. *wie nasse Hühner* - как мокрые курицы. В ПЯ существуют другие устойчивые сравнения, соответствующие данному, которые специфичны для данного языка. Например: нем. „wie ein begossener Pudel“ как мокрый пудель, ФЕ в немецком языке имеет и другое значение „после резкого замечания, выговора не знать, что сказать“. Киргизы говорят „сууга түшкөн чычкандай“ досл. как мышь, попавшая в воду.

Ну раздевайтесь, не стойте, *как мокрые курицы*. (141) Чечингиле эми сууга тушкөн тооктордой болбой. (139) „Na, zieht euch nur aus und steht nicht da wie nasse Hühner“. (151)

62. ФЕ *втянуться в лямку* (привыкнуть к чему-либо) передана на киргизский язык относительным фразеологическим эквивалентом, ср. кирг. ык алып калуу букв. привыкнуть. При передаче ФЕ на немецкий язык можно говорить и о выборочном переводе, при котором выбран один из возможных вариантов, синоним устойчивого сочетания, ср. нем. sich in sein Los ergeben - покоряться своей судьбе

Заметно приободрился, вернее, *втянулся в боранлинскую лямку* Абуталип Куттыбаев. (145) Абуталип башын көтөрүп, так айтканда Борондунун тиричилигине *ык алып калды*. (143) Abutalip Kuttybajew hatte merklich Mut gefaßt oder richtiger: *sich in sein Boranlyer Los ergeben*. (156)

63. *Душа в душу* (выражение согласия, дружбы, единства). Полный по семантике фразеологический эквивалент в русском и немецком языках. Отличается лишь одним компонентом, в немецком языке вместо душа, das Herz (сердце). ФЕ передана на киргизский язык простой лексемой, которая по значению не подходит ФЕ в оригинале.

И хочется с ними быть *душа в душу*. (149) *Möchtest ein Herz und eine Seele sein mit ihnen*. (161) Ошолор менен *сырдашсан*, ошолордой сүйө алсан, куйө алсан. (148)

64. *Отправиться на тот свет* (умирать). Относительный фразеологический элемент в немецком языке, ср. нем. *seine letzte Reise antreten*. досл. отправляться в свое последнее путешествие, букв. умирать. Хотя в кыргызском языке есть эквиваленты и аналоги, соответствующие данному по всем показателям, в данном случае употреблен описательный способ перевода, который не смог выразить эмоциональной окраски ФЕ.

А рядом елка, это колючее деревце, из-за которого Абуталип чуть *не отправился на тот свет*. (153) Ушу тикендүү тал үчүн Абуталип *өлүп кала жаздантыр*. (152) Und neben ihm, dieser stachige Baum, dessentwegen Abutalip um ein Haar *seine letzte Reise angetreten hätte*. (165)

65. В данном случае ФЕ *глаза на лоб лезут* (глаза широко раскрылись (от сильного удивления)) употребляется в значении от холода. Фразеологизм, образованный по структурной схеме предложения. ФЕ в ПЯ, по нашему мнению, не соответствует контексту. По определению В.П.Жукова, „фразеологизмы типа *глаза на лоб лезут* (у кого) занимают со стороны содержания и синтаксической функции срединное, промежуточное положение между пословично-поговорочными выражениями и фразеологизмами.» [48;38]. Хотя в немецком языке переводчик мог найти соответствующий фразеологический эквивалент, который смог передать значение и экспрессивный оттенок ФЕ. В кыргызском языке использован также относительный фразеологический эквивалент, ср. кырг. «*өлбө жаным өлбө*» переводится как еле-еле, едва-едва, по своему значению не подходит ФЕ в языке оригинала - «*өлбө жаным өлбө деп*» [2;240].

Я в тулупе, а под тулупом стеганая одежда, в валенках, в шапке, и то, пока сдам перегон, *глаза на лоб лезут*. (153) - Мен го кийгеним тон, анын ичинде пахталуу калың кийим, тумакчанмын, кийиз өтүкчөнмүн, ошондо да поезди өткөрүп жибермейинче *өлбө жаным өлбөлөп барам*. (152) „Ich trag einen

Pelzmantel, darunter Wattesachen, Filzstiefel und eine warme Mütze - und doch *vergeht mir Hören und Sehen*, ehe ich den Zug übergebe. (166)

66. При передаче устойчивого сравнения *как снег на голову* (неожиданно, внезапно) на кыргызский язык использован лексический способ перевода, ср., кырг. *капилет* - неожиданно. ФЕ переведена на немецкий язык устойчивым сравнением. В немецком языке есть другой фразеологический эквивалент, точно совпадающий по значению с ФЕ в оригинале, ср., нем. *wie ein Blitz aus heiterem Himmel* рус. как гром среди ясного неба.

Беда свалилась, *как снег на голову*. (155) Бул жамандык *капилет* келди. (154) Das Unglück brach über sie herein *wie ein Blitz aus heiterem Himmel*.

67. Устойчивое сочетание *на край света* передаётся на кыргызский и немецкий языки фразеологической калькой.

... догнать уходящий поезд и уехать на нем хоть *на край света*. (164) ...*жердин тубу* болсо да кете берсем, иши кылып ушерде отурбасам деп ойлоду да, көкүрөгү сыздап ооруп кетти. (168) ...*hätte den davonfahren – den Zug eingeholt und wäre mit ihm bis ans Ende der Welt geflohen, nur um jetzt nicht hier sitzen zu müssen.* (182)

68. Выражение *без году неделя* употребляется в двух значениях: во-первых, в значении еще маленький; во-вторых, в значении недавно. В переводе употребляется в первом значении. Относительный фразеологический эквивалент в ИЯ. Ср. кырг. *жерден боорун көтөрө элек не подрасти* ; нем. *nicht trocken hinter der Ohren*, разг., он ещё молокосос, на губах не обсохло, досл. не сухо за ушами.

Кто пишет для детей своих, которым *без году неделя*. (164) *Жерден боорун көтөрө элек* балдарына ким жазат. (168) *Wer schreibt schon für Kinder, die noch nicht trocken sind hinter den Ohren.*

69. ФЕ „*жирно будет*“ (отказ, отрицание; формула отказа) относится к фразеологическим единствам, „обособлению и замкнутости которых содействуют экспрессивные оттенки значения“ [34;27] и имеет разговорно-фамильярное значение. В ИЯ отсутствуют эквиваленты, соответствующие

данной ФЕ, поэтому, в данном случае, перевод сводится к контекстуальному, т.к. ФЕ передана нефразеологическими средствами и по контексту можно понять, о чем идет речь. Очень *жирно будет*. Анда эл кутуруп кетпейби. *Das fehlte noch*.

70. *Что написано пером, того не вырубить топором.*(165) *Оозуң менен айтканды мойнуң менен тартасың.* (168) *Was mit der Feder festgestellt, schafft keine Axt mehr aus der Welt.* (183)

В немецком языке найден точный фразеологический эквивалент пословицы, совпадающий по всем показателям с пословицей в русском языке. В кыргызском языке неполный фразеологический эквивалент, т.к. ФЕ может употребляться и в другом значении. В кырг. языке есть другая пословица, эквивалентная по значению данной : кырг. колун менен кылсаң, мойнуң менен көтөрөсүң. погов. Руками сделаешь, шейей поднимешь; рука согрешит, а голова в ответе.

71. В переводах нет аналогов ФЕ *задеть за живое* (обижать, оскорблять, задевать, трогать, огорчать). Индивидуальный фразеологический эквивалент в немецком языке, переводчик прибегает к словотворчеству, „сочиняет“ свою ФЕ, подходящую по своему значению контексту. Перевод ФЕ в кыргызском языке отсутствует.

Это его *задело за живое.*(166) *Мандайындагы ителги көз акылдуулугу жана митаамдыгы менен жеңип жатканын Эдигей түшүндү.* (170) *Das verletzte seinen Stolz.* (187)

72. Нет эквивалентов ФЕ в *и в мыслях не держать* (не думать) в переводимых языках, использован описательный способ перевода. На кырг. язык и немецкий язык ФЕ передана глагольным сочетанием.

Значит, он товарища Сталина *и в мыслях не держал.* (167) А демек, жолдош Сталин анын *оюнан чыгып кеткен!* (171) *Also hat er nicht mal an den Genossen Stalin gedacht* (187)

73. ФЕ **возводить напраслину** (наврать, наклеветать на кого-л.,наговаривать) передана в немецком переводе глаголом *andichten* сочинять.

ФЕ «*жалаа жабуу*» переводится дословно «*покрывать клеветой*», в данном случае фразеологический перевод является частичным эквивалентом, субстантивированным сочетанием, который соответствует по значению.

Зачем *напралину возводить!* (170) Эмне учун *жалаа жабасыңар* (173)
„*Warum jemandem was andichten?*“(190)

74. Не трогать и пальцем (не обижать). Неполный фразеологический эквивалент в немецком языке, ФЕ *die Finger von jmdm. lassen* имеет другое значение - не возиться с кем-л. Относительный фразеологический эквивалент в кыргызском языке. ФЕ в следующем примере по своей семантике близка к ФЕ не трогать и пальцем.

- Не тронь его, пальцем даже не смей трогать!(175) - Чекесине чертип көрчү болбогун.(179) *Rühr ihn nicht an! Laß die Finger von ihm.* (195)

75. Относительный фразеологический эквивалент в немецком и кыргызском языках ФЕ *волоска не упадет* (не трогать, не обижать кого-л, не прикасаться к кому-л.). Ср., кырг. кол көтөрүү досл. поднять руку, нем. *es wurde ihm kein Haar gekrümmt* его пальцем не тронули.

Я тебе обещаю - даже *волоска не упадет* с его головы.(175) Ишенип кой, кол көтөрбөйм.(179) *Ich verspreche dir, ich krümme ihm kein Haar.*(195)

76. лезть в душу - завладеть чьим-н. вниманием, втереться кому-н. в доверие. Неполный фразеологический эквивалент ФЕ *лезть в душу* (завладеть чьим-н. вниманием, втереться кому-н. в доверие) в кыргызском переводе, ср. кырг. *жанды койбой* не оставлять в покое. В немецком переводе ФЕ передана фразеологическим сочетанием *надоедать разговорами*, в данном случае речь идет о выборочном переводе.

Этот ревизор все *в душу лез* разговорами и все расспрашивал обо всем, откуда мне было знать.(176) Ошол ревизор *жанды койбой* сурай берчү анын арам оюн мен кайдан билейин... (180) *Dieser Revisor hat mir dauernd zugesetzt mit seinen Reden, hat mich immerzu nach allem ausgefragt – wie konnte ich wissen...*(196)

77. ФЕ *не идти из головы* (быть постоянно в мыслях, в сознании) передана абсолютным фразеологическим эквивалентом в немецком и кыргызском языках, который совпадает по всем показателям с ФЕ в оригинале.

Но чем бы ни занимался Едигей, как бы трудно ни приходилось, *из головы не шла* история Абуталипа Куттыбаева.(181) Бирок кандай иште жүрбөсүн, канчалык кыйынчылыкка кабылбасын *оюнан* Абуталип Куттыбаевдин башына тушкөн мүшкүлү *такыр чыкпайт*.(185) Aber womit sich Edige auch befaßte, wie schwer ihm auch alles fiel, die Geschichte mit Abutalip Kutybajew *ging ihm nicht aus dem Sinn*.(202).

78. В данном случае русская ФЕ *дать по шапке* (1) ударить кого-н.; 2) прогнать кого-н., а также уволить) и немецкая ФЕ «*auf den Hut gegeben haben*» совпадают по всем параметрам (значение, стилистика, лексема), абсолютный фразеологический эквивалент. На кыргызский язык ФЕ не переведена. - Когда им *дали по шапке*, ханам всяким! (181) - Хандарын ошол дайнын таппай жоголбодубу! (186) – „Wie lange ist’s her, daß wir den Chanen eins *auf den Hut gegeben haben!*“(203)

79. В немецком и кыргызском переводах найден точный эквивалент пословицы *Беда не приходит одна*.

Как известно, *беда не приходит одна*.(182) *Кырсык бир басса биротоло устөмөндөп алат эмеспи*.(186) Ein Unglück kommt bekanntlich selten allein.(203) В ИЯ найден точный эквивалент пословицы.

80. Устойчивое сравнение *как зверь* в немецком переводе передается точной фразеологической калькой, ср.нем. *wie ein Tier*. В кыргызском переводе описательный перевод.

Работал *как зверь*, точно бы один мог остановить всю сарозекскую пургу... (188) Сары-Өзөктүн бурганагын жалгыз өзү жеңчүдөн бетер *бууругуп иштейт*... (188) Er arbeitete *wie ein Tier*, als könne er allein dem Schneesturm Einhalt gebieten.

81. *Падать духом* - бояться, обескураживать, печалиться. Относительный фразеологический эквивалент в ПЯ.

1) Надежда была у них такая, и эту надежду внушали они как могли Зарипе, чтобы она держалась, *не падала духом*. (184) Эжөөнүн үмүтү ушунда чөгүп кетпесин деп, Зарипага да дайыма айткандары ушул. (188) Saripa einzuflößen, damit sie durchhielt und den Mut nicht sinken ließ. (205)

2) Ты только *не падай духом*. (287) Анча чөтө бербегин. (221) *Laß nur den Mut nicht sinken*. (231)

82. ФЕ перехватить дыхание (вызвав спазм, приостановить на мгновение (дыхание, речь и т. п.), разг. испугаться) передана на немецкий и кыргызский языки относительным фразеологическим эквивалентом. Значение ФЕ во всех языках совпадает. Ср. кырг. жүрөгү оозуна тыгылды досл. сердце застряло во рту, нем. *der Atem stockt* дыхание замирает.

Едигей бросил лыжи, встревоженный, поспешил в дом. Укубала так рыдала, что у Едигея *перехватило дыхание*. (184) Укубаланын боздоп ыйлап жатканын көрүп, жүрөгү оозуна тыгылды. (188) Ukubala weinte so, daß Edige *der Atem stockte*. (205)

83. ФЕ целый короб (много) соответствует неполный фразеологический эквивалент в ПЯ, ср. нем. *j-m Flausen in den Kopf setzen* — морочить голову кому-л., кырг. башын айлантуу - морочить голову кому-л. У ФЕ *целый короб* в русском языке есть синоним *наврать с три короба (кому-л.), которой в немецком языке* соответствует *jmdm. die Hucke voll lügen*. Идиомы имеют одинаковое значение врать кому-л. В основе немецкой идиомы лежит другой образ, по мнению В. Филиппенко, «*die Hucke hat die Bedeutung 'die zu tragende Last'*. Dem Betrogenen werden also „Lügen aufgeladen» [117;5].

Наговорил *с целый короб* несчастным детишкам. (184) Байкуш балдардын башын айлантын айта бересинби. (189) «*Du hast den Unglückswürmern diese Flausen in den Kopf gesetzt*». (206)

84. Сердце зашлоь (сердце стеснилось, как бы остановилось, испугаться чего-л.). Относительный фразеологический эквивалент в ИЯ. Ср., кырг. жүрөк канжалайт букв. сердце кровоточит; нем. *jmdm. das Herz still steht* у кого-л.

сердце остановилось. В немецком языке есть фразеологический синоним, соответствующий данной ФЕ *jmdm. bleibt das Herz stehen* - сильно испугаться чего-л.

Сердце мое зашлоь, думала, с ума сойду, так кричали и плакали они.(185) Бир ыйлайт бир боздошот кургурлар, жүрөгүм *канжалап*, жинди болуп кетем го дедим эле.(189) *Das Herz stand mir still, ich dachte, ich verliere den Verstand, so haben sie geschrien und geweint.*(206)

85. Один из компонентов ФЕ *души не чаять* глагол «чаять» - архаизм и встречается только в данном выражении. Если слово «душа» понимать здесь как положительные духовные качества («любить от всей души», «я к тебе со всей душой»), то «не чая души» надо понимать как высшую любовь, сознательно не требующую и даже не ожидающую ответного чувства. Нем. ФЕ «*an jmdm. einen Narren gefressen haben*» содержит негативную оценку любви. У Дудена [166;543] даётся следующее объяснение данного выражения «*jemdn. übertrieben, lächerlich gern haben*», т.е. любить кого-л. преувеличенно, смешно. Эта ФЕ по своему значению неэквивалентна русскому фразеологизму. ФЕ на немецкий и кыргызский язык передаётся относительным фразеологическим эквивалентом.

Насчет ребят он не сомневался - он в них души не чаял, и они тянулись к нему.(285) Балдарга калганда жөн башка, өзү аларды *жанындай көрөт*, балдар да ага тартылып турат дайыма.(208) *Bei den Kindern hegte er keinen Zweifel – er hatte an ihnen einen Narren gefressen, und sie hingen an ihm.*(227)

86. ФЕ *ломать голову* (думать над чем.-л.) является фразеологической калькой с немецкого языка, ср., нем. *den Kopf zerbrechen* досл. ломать голову, в ПЯ абсолютный фразеологический эквивалент. Казангап и Едигей тоже *голову ломали*.(186) Казангап менен Эдигейдин *башы катат*.(191) *Kasangap und Edige zerbrachen sich gleichfalls den Kopf.* (208)

87. При передаче ФЕ *не в духе* (в плохом настроении) на кыргызский и немецкий язык использован лексический перевод, ср. нем. *in schlechter Laune sein* букв. в плохом настроении. В кыргызском языке ФЕ переведена одним

словом. Едигей еще подумал - что-то не в духе Казангап...(268) Төөсүнөн түшүп жаткандыгы *кабагын көрүп*,...(191) Während er absaß, dachte Edige noch, Kasangap sei *schlechter Laune*;...(209)

88. Попадаться на глаза - случайно привлечь к себе чье-н. внимание.

1) „Вот кстати *попался на глаза*, зайдем ко мне в кабинет, письмо есть, захватишь на разъезд“.(269) „*Жолукканын* ырас болбодубу, жүр менин кабинетиме, силерге кат бар, разъездге ала кет“, - деди.(192) „*Das paßt gut*, komm mal in den Dienstraum, ich hab dort einen Brief liegen, nimm ihn mit in die Ausweichstelle“. (210) Лексический способ перевода фразеологического единства „попадаться на глаза“ в кыргызском языке ФЕ передана глаголом, в немецком языке использован описательный способ перевода, нем. *das paßt gut* - это хорошо подходит.

2) Ничего такого *на глаза не подалось*.(54) Эч кандай жазу *көзгө урунбады*. (46) *Uns ist nichts unter die Augen gekommen*. (53) Абсолютный фразеологический эквивалент при переводе ФЕ на немецкий язык. Относительный фразеологический эквивалент в кыргызском переводе.

89. Устойчивое сравнение *будто гора налегла на плечи* употребляется в значении заботы, навалившиеся внезапно. ФЕ передается на немецкий и кыргызский языки устойчивым сравнением, соответствующим по всем показателям. Едигей пригнулся так, *как будто гора налегла на плечи*. (270) *Тоо басып калгансып*, Эдигей үч бүктөлүп отурат. (193) Edige beugte sich so tief, *als hätte ihm eine Berglast auf die Schultern gelegt*. (211)

90. ФЕ *набраться духу* (решиться на что-л.) передается на кыргызский язык абсолютным фразеологическим эквивалентом, в немецком языке относительный фразеологический эквивалент, совпадающий полностью по значению, отличающийся по форме.

...что они *наберутся духу* и сделают это в следующий раз, а пока потерпится.(273) ... *кайратыбызды жыйнап* алып кийин келели, ага чейин эчтеме болбойт дегени Эдигейдин көз алдында күнү бүгүнкүдөй.(273) ... wir

geben unseren Herzen einen Stoß und lassen alles das nächste Mal machen, es brenne ja nicht. (215)

91. ФЕ *взять себя в руки* (успокоиться) передана относительным фразеологическим эквивалентом на кыргызский язык. В немецком языке использован лексический способ перевода, т.е. ФЕ передана одним словом нем. *sich fassen* - успокаиваться.

Я сейчас, я постараюсь *взять себя в руки*. (277) Мен азыр, мен азыр *боюмду жыйнап алайын*. (199) Gleich, ich gebe mir ja Mühe, *mich zu fassen*. (218)

92. Один из компонентов ФЕ *попасть впросак* (попасть в глупое положение) – архаизм. В немецком переводе используется легко варьируемый фразеологизм (*beim Wort packen* вместо *beim Wort nehmen*), эквивалентное значение спорно. В кыргызском переводе по-другому: значение фразеологизма в исходном тексте и кыргызском переводе не совпадают. Кырг.фразеологизм «*эсине түшөт*» на русский язык переводится как «прийти на ум». При переводе на кыргызский язык речь идет о частичной эквивалентности на основе функциональной эквивалентности.

Да правильно, а как же, - вспоминает Едигей *попав впросак* (282). - Ырас, ырас, - деп Эдигейдин *эсине түшөт*. (206) – „Ja richtig, natürlich“, erinnerte sich Edige, *beim eigenem Wort gepackt*. (225)

93. ФЕ *душой и телом* (целиком, всем существом; вполне, совершенно, во всех отношениях) передана абсолютным фразеологическим эквивалентом в немецком переводе. При передаче на кыргызский язык относительный фразеологический эквивалент, полностью совпадающий по значению, по форме ФЕ в ИЯ - парные сочетания слов. Ср. кырг. кан-жаны менен букв. всей душой. ...к которым прирос, сам того не замечая, *душой и телом*...(285) ...жөн байланбай *кан-жаны менен, дини-дили* менен байланган Эдигейдин кыялы жанагы ээ?... ...mit der er verwachsen war, ohne es zu merken, verwachsen *mit Leib und Seele*.(227)

94. ФЕ *давать повод* в немецком языке соответствует фразеологический эквивалент. Относительный фразеологический эквивалент в кыргызском языке.

...хотя никогда и ни в чем *не давала* она тому *повода*.(284) ...башка сөз болууга Зарипа эч качан *кашын какпаса да*, Эдигейдин ойлогону эле Зарипа.(207) Obwohl sie nie im geringsten dazu *Anlaß bot*, dachte Edige ständig an sie. (226)

95. Лексический способ перевода при передаче ФЕ *ни слуху ни духу* (ничего) на ИЯ. Ср., кырг. дарек жок досл. нет известий, нем. nichts ничего.

А от родственников Куттыбаевых все также *ни слуху ни духу*.(285) Куттыбаевдердин тууган-туушкандарынан дале болсо *дарек жок*.(209) Die Verwandten von Kuttybajews liebten *nichts* von sich hören.(228)

96. ФЕ *уйти в себя* (задуматься) в кыргызском языке соответствует относительный фразеологический эквивалент в кыргызском языке, кырг. ойго кирүү досл. войти в мысли. Лексический перевод при передаче ФЕ на немецкий язык, нем. in sich versinken погрузиться в себя. Шум ли воды заморозил её, наполнив горные речки и арыки Семиречья, или просто *ушла в себя*, застигнутая в ту минуту горьким раздумьем. (287) Зарипа моюну ичкерип эки ийни шалдайып азгын, колу бош салаңдап, суунун шылдырап куюлганынан Жети-Суу тоо суулары менен арыктарда шылдырап акчу суулар эсине тушуп кеткенби, же башка бир *ойго кирип* кеткенби (210) Hatte das Wasserrauschen sie verzaubert, sie an die Bergflüsse und Aryks vom Semiretschje erinnert, oder war sie nur *in sich versunken*, überwältigt von bitteren Gedanken? (230)

97. ФЕ *перешагнуть черту* передана фразеологической калькой на кыргызский язык, в немецком переводе использован описательный способ перевода. И глянув на Зарипу, которая замерла перед ним сама не своя, понял, что *перешагнул какую-то запретную черту*,...(289) Маңдайында элейип карап турган Зарипаны көрө сала *чектен ашып кеткени билип*,...(289) Und mit einem Blick auf Saripa, die vor ihm erstarrt war, begriff er, daß er *zu weit gegangen war*,...(232)

98. ФЕ *все глаза проглядеть* (перен. долго и безуспешно ожидать или искать кого-чего-н., всматриваясь, разглядывая) передана абсолютным фразеологическим эквивалентом в немецком переводе, относительный

фразеологический эквивалент в кыргызском языке. Ср. кырг. *көзүм тешилди* букв. глаза выкололись. *Все глаза проглядела.* (296) Карап отуруп *көзүм тешилди.* (219) Ich hab mir die Augen ausgeguckt nach dir. (240)

99. ФЕ *приходить в себя* (прийти в сознание (прийти в чувство), очнуться) соответствует в кыргызском переводе абсолютный фразеологический эквивалент, ср., кырг. *эсине келүү* букв. *приходить в сознание.* Лексический перевод при передаче ФЕ на немецкий язык.

...чтобы *прийти в себя*, одуматься, остановиться...(299) ...*эсине келер бекем*, токтолор бекем деп, өз жанын өзү аябайт...(223) ...*zu sich zu kommen, sich zu besinnen, haltzumachen.*(245)

100. ФЕ *в полном ладу* (мирно, дружно, в полном согласии) в немецком языке абсолютна эквивалентна фразеологизму в переводимом языке. В кыргызском языке нет аналогов данной ФЕ, использован описательный перевод, кырг. *жаны тынч* досл. душа спокойная.

Мысли о детях были прибежищем для Едигея, там он оказывался *в полном ладу* с самим собой.(299) Балдарды ойлогондо Эдигейдин *жаны тынч*, өз азабынан корголоор жери балдар. Die Gedanken der Kinder waren Ediges Zuflucht, hier war er mit sich selbst eins. (299)

101. ФЕ *лезть на рожон* (идти против кого-л., чего-л.) означает: в ярости и ослеплении идти вопреки здравому смыслу на явную гибель, «нарываться» на неприятности. В данном примере компонент оригинального фразеологизма архаизм. «Рожном» в старорусском языке (да и сейчас в местных говорах) назывался заостренный кол. Охотясь с рожном или рогатиной на медведя, смельчаки, идя на зверя, выставляли перед собой острый кол. Напоровшись на рожон, медведь погибал. Того же происхождения и выражение «против рожна переть» или, наоборот, «против рожна не попрешь». Отсюда же и «ни рожна» в смысле: ничего нет, ни гроша, ни полушки. Русский фразеологизм передан на немецкий язык свободным сочетанием слов, речь идет о нулевой эквивалентности. В немецком языке есть фразеологическое единство, которое по значению было бы эквивалентно русскому фразеологизму: «mit dem Kopf

durch die Wand rennen wollen» Переводчик, используя этот эквивалент мог бы частично сохранить экспрессивность фразеологизма. При переводе на кыргызский язык выбран фразеологизм, который отличается по значению: «*жолунан чыга берди*» дословно переводится как «сойти с дороги». Речь идет при этом только о функциональной частичной эквивалентности. Фразеологизм может быть использован с одинаковой функцией в одинаковом контексте. В данном случае ФЕ - уникальное устойчивое словосочетание, употребляющееся только в русском языке, один из компонентов фразеологизма архаизм. По нашему мнению, к данной ФЕ невозможно найти эквивалент в ПЯ, именно поэтому был использован нефразеологический перевод. Тут и самому хозяину впору было оступиться, *не лезть на рожон...* (300) Ээси Эдигей да бакпа балаанан деп, *жолунан чыга берди*. (224) Jetzt blieb sogar seinem Herrn nichts anderes übrig, als zurückstecken, nichts unnützlich *dagegen aufzubehrehen*. (246)

102. Бросать слова на ветер (говорить без пользы или необдуманно; опрометчиво обещать и не выполнять обещанного).

- 1) Но напрасно он *бросал слова на ветер*. (300) Эдигей *оозунан желин бекер эле короттун жатты*. (225) *Die Worte waren in den Wind gesprochen*. (246) Фразеологическая калька при переводе ФЕ на немецкий язык. Относительный фразеологический эквивалент в кыргызском языке.
- 2) Каялся Буранный Эдигей, крепко каялся, что зря затеял разговор, напрасно *бросил слова на ветер*. (370) *Талаага кеткен кайран сөз, кураган жанымда бу сөздү эмне баштадым деп Борондуу Эдигей өкүнүп турду, кейип турду*. (309) *Und heftig bereute Schneeturm-Edige, daß er Worte in den Wind gesprochen hatte*. (341) На кыргызский язык ФЕ передана описательным способом.

103. На немецкий язык ФЕ *ни живой ни мертвый* (в состоянии оцепенения от испуга, волнения) передана абсолютным фразеологическим эквивалентом). В ИЯ существуют эквиваленты-синонимы: *weder tot noch lebendig* досл. ни мертв ни жив; *mehr tot als lebendig* досл. больше жив чем мертв. Контекстуальный перевод при передаче ФЕ на кыргызский язык.

...если бы тот не успел спрыгнуть в глубокую промоину и затаиться там, как мышь, *ни живой ни мертвый*. (302) ...*жандан түңүлө* качкан чычкандай болуп ошерде жатыптыр. (327) ...*wie ein Maus, nicht tot und nicht lebendig*. (249)

104. ФЕ *возликовать в душе* (радоваться) в кыргызском и немецком переводе передана описательным способом перевода.

Возликовал в душе, как ребенок, - это был первый знак внимания с ее стороны.(303) Эдигей кубанганынан балдарды кыса-кыса кучактап, өпкүлөп жиберди, *жетине албай* башка сөз таппады.(228) *Insgeheim jubelte er wie ein kleines Kind – es war Saripas erstes Zeichen von Aufmerksamkeit*.(251)

105. ФЕ *горе мыкать* (жить в нужде, испытывать лишения) не имеет эквивалентов в немецком и кыргызском языках. Лексический перевод при передаче ФЕ на кыргызский язык, описательный перевод в немецком языке.

А впереди еще сколько предстоит *горе мыкать* - ребятишки-то пока не знают об отце. (306) Алдыда дагы канча *кыйынчылык* турат, балдары атасынын өлгөнүн али билбейт.(234) *Und wieviel weiteres Leid steht ihr bevor – die Kleinen wissen ja noch nichts vom Vater*.(258)

106. Точная фразеологическая калька ФЕ *бросить к черту* (оставить все) при переводе ФЕ на немецкий язык. В кыргызском языке использован описательный перевод.

Ему захотелось *бросить все к черту* и бежать прочь, чем так мучить ни в чем не повинную тварь... (311) Эч кунөөсү жок макулукту мынчалык кыйнаганына жаны ачып, Эдигей *таштан коюп*, башы ооган жакка кетип калгысы келди. (241) *Viel lieber hätte er da alles dem Teufel überlassen und wäre davongestürzt, statt ein völlig unschuldiges Geschöpf derart zu quälen*. (295)

107. Описательный перевод при передаче ФЕ *брать за душу* (сильно, глубоко волновать, вызывать различные чувства (тоску, печаль, радость и т. д.) на кыргызский язык. Относительный фразеологический эквивалент в немецком языке, ср. рус. за душу брать, нем. jmdm. ans Herz greifen досл. хватать за сердце. Не знаю отчего, *за душу берут*, думы навевают.(307) Ырас, эски күлөөр

жүрөккө жакын сезилет.(235) Ich kann nicht sagen, aber *sie greifen mir ans Herz*, beschwören Gedanken herauf.“ (259)

108. Из-за отсутствия эквивалентов в немецком языке ФЕ *не находить себе места* (беспокоиться) была передана переводчиком индивидуальным эквивалентом, ср. нем. keinen Frieden finden досл. не находить мира. На кыргызский язык ФЕ передана свободным сочетанием слов. Каранар *не находил себе места.*(309) Каранар *тынч алалбайт.*(238) Karanar *fand keinen Frieden.* (263)

109. Приложить руку - участвовать в какой-нибудь работе, деле.

1) И Укубала должно быть, *приложила руку*, чтобы побыстрее выпроводить их вон отсюда. (315) Тигилерди эртерээк көчүрүп жиберишке Укубала да *кол кабыш* кылгандыр. (244) Auch Ukubala hatte sicherlich *mit Hand angelegt*, um Saripa möglichst schnell loswerden. (270) Абсолютный фразеологический эквивалент в ИЯ, совпадающий по всем признакам с ФЕ в ПЯ.

2) Разберись тут, кто *руку приложил.*(328) *Кимдин камчысы экен* ким билсин. (259) Da finde einer heraus, wer *die Hand erhoben hatte!*(286) На немецкий язык ФЕ передана глагольно-именным сочетанием. В кыргызском языке использован контекстуальный способ перевода.

110. ФЕ *сокрушить дотла* (разрушить до конца, полностью) в ПЯ соответствует относительный фразеологический эквивалент, совпадающий по значению, различающийся по компонентному составу.

... *сокрушить дотла*, чтобы щепочки не осталось, сесть на Каранара и укатить в Сарозеки, подохнуть там в одиночестве от голода и холода. (315) ...*ташын талкан кылып*, анан Каранарды минген бойдон Сары-Өзөктүн тереине кирип кеткиси келди, ошоякта жалгыз жүрүп, ач бел куу жондо өлгүсү келди. (244) ...aber alles *kurz und klein zu schlagen.* (270)

111. ФЕ *вовек не сыскать* (трудно, невозможно найти). Относительный фразеологический эквивалент в переводах.

Такой жены, как Укубала, тебе *вовек не сыскать*. (319) Укубаладай аялды кылымдын кыйырынан издеп таппайсың.(249) Eine Frau wie Ukubala *findest du dein Lebtag nicht mehr*.(275)

112. Соответствующий эквивалент в ИЯ отсутствует. При передаче ФЕ *век куковать* (испытывать лишения, бедствовать) на кыргызский язык использован лексический способ перевода. ФЕ в немецком языке мы относим к индивидуальным эквивалентам, т.к. переводчик нашел в ИЯ свой фразеологизм А почему он должен *век куковать* в сарозеках (319) Эмне үчүн анда Эдигей эле куураган Сары-Өзөктө *зарлап* журө бермек (249) Warum also mußte er *sein Leben lang* in der Steppe *hocken*.(275)

113. голова на плечах

1) Работник он хороший,руки-ноги на месте, здоровье есть, *голова пока на плечах*, плюнет на все и уедет, чего тут думу думать.(319) Колунан иши келет, алты саны аман, дени-карды соо, *акыл-эси ордунда*, андай болгон соң ойлонуп отуруп не кылат, кетет...(250) Er ist ein guter Arbeiter *mit hellem Kopf*, er pfeift auf alles und fährt weg, wozu lange grübeln. (275) На кыргызский язык ФЕ передана относительным фразеологическим эквивалентом, кырг. акыл-ээси ордунда досл. ум,сознание на месте. ФЕ в русском и кыргызском языках в структурно-грамматическом отношении совпадают между собой, ср. кырг. „акыл-ээси ордунда“ и русск. „с головой“ представляют собой предложно-падежные конструкции. В немецком языке ФЕ переведена субстантивированным фразеологизмом *mit hellem Kopf* досл. со светлой головой.

2) А твой возлюбленный, если у него есть *голова на плечах*, не семью должен заводить, а повеситься.(111) Тиги сен жактырып тийип жаткан жарындын башында *мээси болсо* уй-булө кутпөй асылып өлгөнү оң болор эле.(108) Dein Liebster aber, falls er *einen Kopf auf den Schultern* trägt, sollte keine Familie gründen, sondern sich aufhängen!(118) Точная фразеологическая калька ФЕ в немецком языке. Относительный фразеологический эквивалент в кырг.языке, мээси бар (досл.мозги есть).

114. Описательный перевод при передаче ФЕ *не хватать мочи* (не хватать сил) на кыргызский язык, лексический способ перевода при передаче ФЕ на немецкий язык, ср. нем. *kraftlos* – бессильно.

Атан так обессилел, что *не хватало мочи* добрести до загона. (320) Кайран бууранын *алдан тайганы* ушунчалык, жакын калган кашаасына жете албаптыр. (250) Der Atan war so *kraftlos* geworden, daß er es nicht mal bis zur Koppel geschafft hatte. (276)

115. Относительный фразеологический эквивалент в немецком языке, ср. нем. *jmdm. platzt der Kragen* досл. у кого-л. лопается воротник. Лексический способ перевода при передаче ФЕ *лопнуло терпение* (не выдерживать) на кыргызский язык. «Очевидно, что в выражениях *терпение лопнуло, надежды лопнули* осуществляется лишь метафорическое употребление глагола *лопнуть* в основном значении "треснув, разломаться или разорваться". Во всяком случае, *терпение лопнуло* - это не значит, что терпение исчезло, и даже не значит, что оно истощилось. Кроме того, ведь иначе как в сочетании со словами *терпение* и *надежды* слово *лопнуть*, кажется, и не употребляется в этом метафорическом смысле. Значение же "не выдержать сильного физического или психологического напряжения" является несвободным и выделяется лишь потенциально из нескольких устойчивых фразеологических оборотов: *лопнуть со смеху, со злости, от злобы, от зависти*» [37;189].

Я его недавно прогнал, *терпение мое лопнуло*, так он сегодня прибрел. (321) Жадатканына *чыдабай* жакында кууп жибердим эле, бүгүн кайра келиптир сандалып. (251) Umlängst hab ich ihn weggejagt, *der Kragen war mir geplatzt*, heute kam er wieder angetrottet.

116. Устойчивое сравнение *как майский соловей* (беззаботно) в ПЯ передано точной фразеологической калькой на ИЯ. Жил, *как майский соловей* все время в пирах, в веселии, везде ему почет и ласка. (322) *Жазда келген булбулдай* жургөн жери дайыма ыр-тамаша той-улпөт, кайда болсо эркеси, кундө сый үстүндө. (253) Er lebte gleich der *Mainachtigall* - ständig auf Festgeladen und Lustbarkeiten, überall geehrt und unschmechelt. (279)

116. Устойчивое сравнение *как ветер в поле* (бесполезно) переведено на немецкий точной фразеологической калькой, на кыргызский устойчивым субстантивным сравнением, близким по значению ФЕ в оригинале.

Однако были иные крепкие, состоятельные люди, которые не любили его - беспутно, мол, бестолково прожил жизнь, *как ветер в поле*. (323) Бирок байбакубат тургандар, эл билген билермандан аны жактырбайт, *ээн талаанын эбелегиндей* болуп жургөн-турганы бузук, жоругу жозунсуз дешет. (253) Doch gab es auch mächtige wohlhabende Leute, die ihn nicht liebten – gar zu leichtfertig und unvernünftig habe er sein Leben verbracht, sagten sie, *wie der Wind auf dem Felde*. (279)

117. Точная фразеологическая калька ФЕ *в зиму свою* в немецком и кыргызском языках. Ср. нем. *in den Winter seines Lebens* в зиму своей жизни, кырг. *өмүрүнүн кышына* в зиму своей жизни. И вступил Раймалы-ага *в зиму свою*, как тополь островерхий, подсыхающий, в гордом одиночестве...(323) Эчтеме моюн бербей сопоюп жалгыз өскөн бийик теректей болуп, Раймалы-ага *өмүрүнүн кышына* кирди...(253) So trat Raimaly-agma *in den Winter seines Lebens* ein wie die spitzwipflige Pappel; die allmählich verdorrt in stolzen Einsamkeit. (280)

118. Относительный фразеологический эквивалент при передаче ФЕ *с легкой душой* (беззаботно) на кыргызский язык, кырг. *көнүлү көтөрүлгөн* настроение поднялось. Лексический способ перевода в немецком языке, в немецком переводе ФЕ передается наречием *unbeschwert*. С тем и поехал Раймалы-ага - *с легкой душой*, с намерением быстро вернуться.(324) Кайра тез эле кайтууну ай кылып, *көнүлү көтөрүлгөн* Раймалы-ага ошентип аттанып чыкты.(254) Also ritt Raimaly-agma dahin – *unbeschwert*, gewillt, bald wieder heimzukehren.(281)

119. При передаче ФЕ *погруженный в себя* (задумчивый) на немецкий и кыргызский языки использован лексический перевод, т.е. ФЕ на ИЯ передана одним словом, ср., кырг. кыялында - в мечтах, нем. *verborgen* - скрытый. Печалился Раймалы-ага, все больше помалкивал, *погруженный в себя*.(324)

Сыртынан сыр бербей отурганы менен, *кыялында* Раймалы-ага өткөн өмүрүнүн канатында жүрдү.(254) Vor seinen Gesprächspartnern hielt er es *verborgen*, doch in Gedanken weilte er in der Vergangenheit, versetzte sich in jene Tage,...(281)

120. ФЕ **бок о бок** (рядом), выражающая близость, передана на немецкий язык неточной фразеологической калькой. На кыргызский язык ФЕ не переведена.

Бок о бок ехали они, стремя в стремя ехали они, красовались рядышком они...(327) *Үзөңгүлөш бастырып*, эки акын үлпөттүн көркүн чыгарды,...(258) *Seite an Seite* ritten sie, *Zügel an Zügel*, ritten als ein schönes, selbstbewußtes Paar,... (285)

121. ФЕ *с ума спянуть* передана на кыргызский и немецкий языки относительным фразеологическим эквивалентом. Ср., нем. *den Verstand verloren* букв. потерять разум; кырг. *алжыган тура* - с ума сошел.

Куда это годится - Раймалы-ага *с ума спянул* на старости лет.(328) Раймалы карыганда *алжыган тура* деп, тойго келген Абдилхандын кулагынын кужурун алышты.(358) Raimalu-agma hatte doch einfach *den Verstand verloren* auf seine alten Tage.(285).

122. ФЕ *крутить голову* (запутывать, сбивать с толку) - неполный фразеологический эквивалент в ИЯ. Ср. нем. *j-m den Kopf verdrehen* разг. — вскружить голову кому-л., кырг. *баш айлантуу* досл. кружить голову.

На глазах у всех *голову крутит* ему.(328) Элдин көзүнчө алжыган айбандын *башын айлантып* жатыры. (259) Vor allen Augen *verdreht sie ihm den Kopf*. (285)

123. Неполный фразеологический эквивалент ФЕ *не попадаться на глаза* (не встречаться) в переводимых языках. Ср., нем. *es (mit jmdm.) treiben* иметь сексуальные отношения с кем-л., кырг. *көргөн көзүм кашайсын*.

Чтоб *на глаза ты больше ей не попадался*.(331) Экинчи аны *көргөн көзүм кашайсын* дегин.(261) Daß *es dich nie wieder zu ihr treibt*.(289)

124. На кыргызский язык ФЕ *покрывать позором* (навлечь на кого-что-н. позор, презрение) передана относительным фразеологическим эквивалентом. Точная фразеологическая калька в немецком переводе.

Да он же нас *позором покрывает!*(331) Мобу бизди *шерменде кылып жатыры го!*(262) „*Schande bringt er über uns!*“ (289)

125. ФЕ *поднять на посмешище* (высмеять) передана в переводах относительным фразеологическим эквивалентом. ...чтобы никто не смел бы плюнуть нам в глаза и *на посмешище поднять* не смел бы баракбаев! (331) Баракбай тукумуна башка бирөөлөр *көчүгүү менен күлбөсүн* десең, алжыган агаңдын айласын өзүң тап!(262) ...daß niemand es wagt, uns in die Augen zu spucken und die Barakbai *dem Gespött preisugeben.* (290)

126. Устойчивое сравнение *как тьма среди дня* передано фразеологической калькой на немецкий и кыргызский языки. Ср., *ачык күндү түн кылып* букв. делать светлый день ночью; нем. *wie Nacht am herrlichen Tag* букв. как ночь в великолепную погоду. Как кровь струей горячей ударила из-под ножа, в глаза ударила, *как тьма среди дня.* (332) Канжардын астынан чыркырап урган ысык кан *ачык күндү түн кылып*, Раймалы аганын бетин жаба берди, көзүн жаба берди. (264) In heißem Strahl schoß das Blut untern Messer hervor, schoß ihm in die Augen *wie Nacht am herrlichen Tag.* (291)

127. Фразеологическая калька при переводе ФЕ *ни туда ни сюда* на немецкий язык. В кыргызском языке использован лексический способ перевода, ФЕ передаётся существительным, ср. кырг. *туюкка* букв. в тупик. А то как раз получится - *ни туда ни сюда!*(336) Жол жок болуп, ошондо чындан *туюкка* камалбайлы. (268) „Daß es nicht kommt, wie du sagst – *weder rein noch raus*».

128. ФЕ *морочить голову* (дурачить, сбивать с толку, забивать голову пустяками) соответствует относительный фразеологический эквивалент в кыргызском языке и неполный фразеологический эквивалент в нем.яз. См.; jmdm. Scherereien machen наделать кому-л. хлопот.

Морочите голову себе и другим. (338) Өзүңөр аз келгенсип, *кишинин башын чиритесиңер*. (270) *Euch selber macht ihr Scherereien und anderen auch*. (298)

129. Выражение — *втемяшить себе в голову* и возвратный глагол втемяшиться в голову употребляются в значении «глубоко внедриться в сознание, как бы вколотиться в голову, глубоко застрять, с силой войдя». Втемяшить и втемяшиться этимологически связываются со словом темя. В ИЯ нет аналогов, соответствующих данной ФЕ. ФЕ передана на немецкий и кыргызские языки описательным способом перевода.

Втемяшится же в голову! (341) Башын толгон балээ го!(273) *Was man sich nicht alles einbildet*.(302)

130. Относительный фразеологический эквивалент ФЕ *сквитаться сполна* (произвести расчёт, рассчитаться, перен. наказать) в кыргызском языке. Нет аналогов в немецком языке, переводчик передал ФЕ индивидуальным эквивалентом. Ср., нем. *die verdiente Quittung erhalten* букв. получить заслуженное наказание.

С тем Тансыкбаевым *сквитались* ведь потом *сполна...* (341) Ал Тансыкбаевдердин кийин *эсеби берилбеди беле* (273) *Jener Tansykbajew hat doch später die verdiente Quittung erhalten*. (302)

131. Устойчивое сравнение *как море перед бурей* передается точной фразеологической калькой и в немецком, и в кыргызском языке. Ну *как море перед бурей*.(341) „*Боорон алдындагы эле деңиз*“...(274) „*Nichts anders als Meer vor einem Sturm*“. (302)

132. ФЕ *пропасть ни за что* (напрасно погибнуть) передается относительным фразеологическим эквивалентом. Он и умер из-за этого, *пропал ни за что!* (342) Ошентип *ак жеринен кетип*, өлүп калбадыбы. (274) *Es ist deswegen gestorben, um nichts und wieder nichts draufgegangen*. (303)

133. ФЕ *на чистую воду* (разоблачать чьи-нибудь темные делишки) в кыргызском и немецком языках соответствует свободное сочетание слов.

Так надо же все *на чистую воду*. (342) Жалган жерден *жабылган кара көөнү тазалаш керек да*. (274) Es ist deswegen gestorben, um *nichts und wieder nichts draufgegangen*. (303)

134. ФЕ *тыкать в глаза* (упрекать) является фразеологическим единством, которое возникло в результате изменения значения всего комплекса, т.е. на основе семантического переосмысления. Индивидуальный смысл слов-компонентов поглощен. В немецком переводе также фразеологическое единство, ФЕ является относительным фразеологическим эквивалентом. Значение ФЕ в ПЯ и ИЯ совпадает, отличается по компонентному составу. Ср., нем. jmdm. etw. unter die Nase reiben досл. тереть кому-л. под носом. На кыргызский язык ФЕ передается описательным способом. Ср., *шектүү кароо* досл. смотреть подозрительно.

А не то будет им каждый тыкать в глаза.(342) Болбосо ар ким аларды сен деп *шектүү карап* турганы болобу.(274) Sonst wird es *ihnen jeder unter die Nase reiben*. (303)

135. ФЕ *в годах* (старость, преклонность возраста; пожилой) передается описательным способом.

Нет, не изменился Афанасий Иванович, пусть *и в годах был*. (344)*Жашы келип* калса да Афанасий Иванович өзгөрбөптүр. (281) Nein, Elisarov hatte sich nicht verändert, *trotz seines Alters*. (311)

136. Устойчивому сравнению *ветер в голове* в кыргызском переводе соответствует свободное сочетание слов, в немецком переводе относительный фразеологический эквивалент. Ср., er hat nur die Flausen im Kopf у него одна дурь в голове. В твои годы у меня еще *ветер в голове* гулял. (346) Сендей кезимде мен эчтемеден *ой-кам жок*, аңылдап жүрө берчү элем.(288) In deinen Jahren *hatte ich noch Flausen im Kopf*. (312)

137. Относительный фразеологический эквивалент в ИЯ, значение ФЕ *душа поет* (радоваться) совпадает, отличается по компонентному составу. Ср., кырг. жан жыргайт досл. душа радуется нем. das Herz lacht досл. сердце

смеется. Но сейчас *душа поет*. (347) Бирок азыр *жан жыргайт*. (288) Aber jetzt *lacht das Herz*.

138. ФЕ *глядеть в корень* передана описательным способом. Ср., нем. den richtigen Schluss ziehen букв. делать правильные выводы. В кыргызском переводе субстантивированное сочетание, кырг. иштин теренин досл. суть дела. В русском языке существует синоним данной ФЕ - зреть в корень.

А ты *в корень глядишь*. (347) *Иштин теренин көрө билесин*. (284) Du ziehst gleich den richtigen Schluß. (314)

139. ФЕ *потерять дар речи* (замолчать) в переводимых языках соответствует относительный фразеологический эквивалент в ИЯ. Ср., нем. es hat ihm die Sprache verschlagen букв. у него отнялся язык; кырг. тили буулу досл. язык связан.

И растерянно умолк, *потеряв дар речи* и ту мысль, которую собирался высказать. (353) Оңу болбой атса кечир, - деп мукактанып, андан аркы айтарын айта албай *тили буулуп* туруп калды. (291) Und er verstummte fassungslos, es hatte ihm die Sprache verschlagen und den Gedanken, den er soeben hätte äußern wollen. (322)

140. *Рот раскрыть* - перен. заговорить, ответить, высказаться. ФЕ в нем.яз. также относится к интернациональной фразеологии. Ср., *den Mund aufreißen* разг. — разинуть рот. В кырг.яз. использован контекстуальный способ перевода, ср., кырг. сөз болбосун досл. чтобы не было разговоров.

1)... а теперь *не желал и рта раскрыть*. (354) ... *ооз ача албай* четте качып жүрөгүнө бир ыйлагысы келди, бир күлкүсү келди. (292) ... jetzt *bekam er nicht mal den Mund auf*. (323) ФЕ относится к интернациональной фразеологизмам, возникшим вследствие общности человеческого мышления.

2) Не смейте, говорит, *и рта открывать* в такой день, и не наше это дело, пусть сами разбираются...(34) Биздин ишибиз эмес, өздөрү билсин бирок мындай күнү артыкбаш *сөз болбосун* деп тыйды...(26) Untersteht euch, an solchen Tag *den Mund aufzureißen*, sagte er, uns geht das gar nichts an, mögen sie mit sich selber klarkommen...“

141. Устойчивое сравнение *как побитые собаки* передано на ИЯ точной фразеологической калькой. А теперь вот *как побитые собаки*. (357) Чакырып урган *имтей* болдунарбы. (295) Und steht ihr da *wie geprügelte Hunde!*

142. **пустое дело** - вздорное, ничтожное, ничего не значащее дело
Субстантивированный фразеологизм *пустое дело* (вздорное, ничтожное, ничего не значащее дело) передан на немецкий и кыргызский языки относительным фразеологическим эквивалентом.

Оставь старик, это *пустое дело*. (369) Кой, абышка, *куру убараны*. (307) *Laß die Finger davon*, Alter, das bringt nichts ein. (340)

143. *махнуть рукой* - отказываться, переставать, пренебрегать.
Абсолютный фразеологический эквивалент в кыргызском переводе, относительный фразеологический эквивалент при передаче ФЕ *махнуть рукой* (отказываться, переставать, пренебрегать) на немецкий язык, ср., нем. auf alles pfeifen досл. свистнуть на все.

Так можно на любое дело *махнуть рукой*.(369) Анте берсе ар кандай ишке *кол силкип* таштап кете берсе болот.(307) So betrachtet, kann man *auf alles pfeifen*. (339)

144. Фразеологизм *свет не мил*, образованный по структурной схеме предложения, на немецкий язык передан точной фразеологической калькой, в кыргызском языке неточная фразеологическая калька.

Свет был не мил.(370) Азыр ага ит эмес, *бүтүн дүйнө көңүлүнө толбой турган*.(308) *Die ganze Welt war ihm zuwider*.(341)

145. Описательный перевод при передаче ФЕ *путаться под ногами* (мешать) на немецкий язык. Индивидуальный фразеологический эквивалент в немецком языке. См., нем. jmdm. um die Beine tanzen досл. танцевать под ногами.

- Ты еще мне тут *путаешься под ногами!* - недовольно высказался хозяин.
- *Аяк-бутка илешер* ит деген сен белен! - деп ээси кыжырлана күбүрөндү.(312)
Was tanzt du mir dauernd um die Beine? Rief sein Herr mißmutig. (344)

147. Нет худа без добра (посл.) Пословица в ПЯ передается на ИЯ соответствующим по значению фразеологическим эквивалентом. См., кырг. жаман айтпай жакшы жок букв. без плохого нет хорошего нем. *das Unglück birgt sein Glück* досл. несчастье таит свое счастье.

... а заодно и погостить денек-другой у родителей, поскольку нет *худа без добра*. (374) ...*жаман айтпай жакшы жок* деген, шылтоонун шыбаасы менен сагынган үйгө үч күн түнөп кетишке келип калышты.(313) ... *und zugleich, um ein paar Tage bei den Eltern zu weilen, denn auch das Unglück birgt sein Glück.*(345)

§3 Фразеологические единицы в переводах и их соответствия в оригинале

В данной главе мы рассматриваем ФЕ в немецком и кыргызских переводах и их соответствия в русском оригинале и в одном из переводимых языков. В немецком переводе мы анализируем и неидиоматичные ФЕ, которые относятся к устойчивым сочетаниям слов, парным словосочетаниям. В кыргызском переводе мы исследуем только идиоматичные ФЕ.

Устойчивым сочетаниям слов в языке оригинала и кыргызском переводе соответствуют свободные сочетания слов или лексемы.

1. *Bescheid sagen* - известить кого-л.

Bis zu Aisada ist es doch bloß ein Katzensprung, gegen morgen macht mal wer einen Abstecher zur Station und *sagt Bescheid*. (14) До Айзайды тут рукой подать, с утра подскочит кто-нибудь на станцию, *скажет*. (19) Айзада бул эле жерде эмеспи, эртеменен бирөө-жарым катгаса, *айттырын коём*.(11) В русском языке ФЕ передана лексемой, в кыргызском языке описательный способ перевода.

2. *Abschied nehmen* - прощаться перед долгим расставанием

Wir *nehmen Abschied*. Мы прощаемся. (60) Биз коштошуп жатабыз.(53)

3. *Entschluß fassen* - решаться (на что-л.)

Und sei *faßte den Entschluß*, den Sohn nicht der Sklaverei preiszugeben sondern koste es, was es wolle, mitzunehmen. (141) И к ней *пришло решение* не оставлять сына в рабстве, попытаться увезти его с собой.(132) Уулун кулчулукка таштабай эптеп ала кетиш керек деген *бүтүмгө* келди Эне.(130)

4. ФЕ *jmdm. um den Bart gehen* означает льстить кому-л., обхаживать, умасливать кого-л., досл. идти кому-л. вокруг бороды. В оригинале свободное сочетание слов, в кыргызском языке также сочетание слов.; кырг. жакшы ата эле досл. был хорошим отцом.

Als der Alte noch am Leben war und was besaß – ein paar melkende Kamele und anderhalb Dutzend Schafe mit Lämmern -, *da ging sie ihm um den Bart.* (30)

Когда старик был жив да при достатке - пара дойных верблюдиц, овец с ягнятами полтора десятка - *тогда он был хорош.* (34) Абышка эки саан ингени бар, жыйырмага жакын кой-коозусу бар тирүү кезинде балдарына *жакшы ата эле.*(26)

5. ФЕ *j-m. zur Hand gehen* (помогать кому-л.; быть полезным в чем-л.) в языке оригинала соответствует свободное сочетание слов, тогда как в кыргызском языке также фразеологизм, очень близкий по значению немецкой ФЕ. Ср. кырг. кол кабыш – помощь, поддержка, содействие.

Es war bemüht gewesen, überall *zur Hand zu gehen*, hatte sich bei allen Arbeiten und besonders beim Herausragen der Toten angesterngt, hatte ihn auf seiner Schulter getragen. (90) Старался *во всем помогать*, во всех делах и при выносе покойника особенно усердствовал, подставлял плечо.(87) Ар ишке *кол кабыш* кылып, кам-чомду көрүшкө кошо арлашып, сөөктүү ийине салып кошо чыгарышты. (82)

6. ФЕ *jmdm. blauen Dunst vormachen* употребляется в значении пускать пыль в глаза, врать. Л.Зильнер определяет значение ФЕ *jmdm. blauen Dunst vormachen* следующим образом: „Zauberer lassen bei ihrer Tätigkeit gern blauen Dunst hochsteigen, ohne daß daß sie gänzlich unsichtbar würden und also noch den Realität behalten; dadurch werden ihre Manipulationen verhüllt» [60;40]. В русском языке ФЕ соответствует лексема заливать, которая употребляется в переносном значении и близка по значению фразеологизму в ПЯ. Как отмечают Д. Добровольский и Е. Пирайнен, « beim Idiom jmdm. blauen Dunst vormachen zugleich ein optischer Eindruck aktiviert wird, denn Dunst kann blau aussehen. Die intensivierende Funktion von BLAU steht hier jedoch im Vordergrund. Die Beispiele

blauer Dunst, blaues Wunder, das Blaue vom Himmel weisen – so die Meinung der Autoren – zugleich das Merkmal 'Unbestimmtheit'». [165;268] В данной идиоме одновременно активизируется оптическое впечатление, так как дым может выглядеть голубым. На кыргызский язык ФЕ передана неполным эквивалентом и отличается по компонентному составу, хотя близка по значению. *Na ja, der Junge macht uns blauen Dunst vor;...*(44) Сидящие откровенно посмеивались, ерзали, качали головами, вот, мол, *заливает* пареньь,... (46) Кайран бала *жанын жеп атыры*, бирок мейли айта берсин, бекер отургуча кызык калп экен,...(38)

7. ФЕ *Unfug treiben* (озорничать), в оригинале соответствует лексема, в кыргызском переводе устойчивое словосочетание.

...“sei so gut und paß auf, daß die Kinder *keinen Unfug treiben*. „, ...будь добр, присмотри, чтобы детвора *не озоровала*. (69) Эй, иничек, - деп кайрыла калды, - тиги, төгөө көз сала турчу, бала-бакыра *бейбаптык кылбасын*.(62)

8. ФЕ *im Stich lassen* (оставить, бросить кого-л. (на произвол судьбы) в кыргызском языке соответствует лексема , ср. кырг. кароосуз – без присмотра.

Überdies dürfen wir die Strecke nicht im Stich lassen. (89) Да и линию не имеем права *оставлять*.(86) Жолду *кароосуз таптан* кете албайбыз. (81)

9. auf den Einfall kommen – прийти в голову. ФЕ *auf den Einfall kommen* (прийти в голову) в русском языке соответствует глагол, в кыргызском языке относительный фразеологический эквивалент.

Ihm wollte nicht in den Kopf, daß jemand auf den Einfall kommen könnte, ...(91)

Ему и в голову не приходило, чтобы *вздумалось* кому могилу копать не собственными руками, ...(88) Кишинин өлгөндөн сон жатар жайын кол менен бүтүрбөй эксковатор менен оюп салыш деген шумдук *ойго келгис* жорук эле ал үчүн.(83)

10. В русском и кыргызском языках ФЕ *die Not leiden* (терпеть нужду) соответствует лексема: ср. кырг. жармач перен. бедный; ср. рус. бедствующие.

Es waren ordentliche, gebildete Leute, die Not litten. (108) Порядочные, культурные люди. *Бедствующие*. (103) Жашоосу гана *жармач*. (99)

Следующие ФЕ являются парными сочетаниями Парные соединения слов связаны между собой союзами и предлогами. Порядок слов точно определен. Парные сочетания немецкого языка являются обычно эквивалентами слову или сочетанию слов.

11. mit Wort und Tat – словом и делом

...viel gewußt und sich und sich *mit Wort und Tat* einen guten Namen verdient hatten. (123) ... много знавших, заслуживших добрую славу словом и делом. (116) В русском языке ФЕ соответствует парное сочетание словом и делом.

12. mit Fug und Recht - с полным правом

Wie jeder x-beliebige konnte auch er *mit Fug und Recht* sagen , ... (156) Как и любой и каждый, *вправе* был и он сказать,... (145) Боронду - дүйнөнүн каргыш тийген жери экен деп айтса *акысы бар*. (143) ФЕ в оригинале соответствует наречие, в кыргызском языке - сочетание слов кырг. *акысы бар*, букв. есть право.

13. mit Mühe und Not – *gerade noch*.

Und die Scheinwerfer durchdrangen das Dunkel *mit Mühe und Not*. (93) И фары *едва-едва* тьму просвечивали. (90) ...жарыгы *күүгүмдөп* карайлайсын. (85)

14. Hin und Her - туда-сюда.

Allerlei Volk drängelte sich darin – mit Familien, Kindern, mit den unvermeidlichen Begleiterscheinungen wie Fuselgestank, *ewiges Hin und Her*, Karten bis zur Verblödung, halblautes Weibergeschwätz über das harte Los, über die Sauferei der Männer, über Scheidungen, Hochzeiten, Beerdigungen. (213) Народу разного двигалось полно, с семьями, с детьми, с неизбежным дорожным бытом, сивушным духом, *с беспорядочными хождениями*,... (272) Купелер толтура эл: уй-булө, бала-бакырасы менен жол жүрүп бараткандар арак-шараптын канырсык жыты толгон вагондон вагонго *аркы-терки* тынбай өткөндөп (195) Парному сочетанию *Hin und Her* в кыргызском и русском языке соответствует сочетание слов: ср., рус. с беспорядочными хождения, ср. кырг. *аркы-терки*.

15. in die Hülle und Fülle - очень много, в изобилии

Eßwaren und Fisch hab ich zu Hause *in die Hülle und Fülle*. (238) Еды и рыбы всякой *полно* дома. (294) Тамак-аш, балык деген *чыгдан толтура*.(218) ФЕ в языке оригинала и кыргызском переводе соответствует лексема.

16. an Ort und Stelle - быть на (собственном) месте

Es gibt einen Befehl vom Genossen Stalin persönlich, Eisenbahner nicht anzurühren, die müssen alle *an Ort und Stelle* bleiben.(81) Есть приказ самого товарища Сталина - железнодорожников не трогать, все остаются *на местах*. (79) Темир жолчуларга тийбегиле, *ми ордунда* калсын деген жолдош Сталиндин буйругу бар эмеспи! (73)

Парные сочетания слов в русском и кыргызском языке соответствуют лексеме, реже свободному сочетанию слов.

17. ФЕ *außer Rand und Band geraten* (разойтись, разбушеваться; как с цепи сорваться) в оригинале и кыргызском языке соответствует свободное сочетание слов. Nur mit Mühe gelang es den Boranlyern, die *außer Rand und Band geratenen Verwandten* zu beschwichtigen. (37) С трудом удалось боранлинцам утихомирить *разошедшихся родственников*. (40) *Тополошкон жекжааттарды* Борондулуктар араң дегенде басышты.(31)

18. in die Hand nehmen - взять в свои руки. В оригинале ФЕ *in die Hand nehmen* соответствует устойчивое словосочетание приниматься за хозяйство. Значение ФЕ в кыргызском языке эквивалентно ФЕ в русском языке.

Am meisten jedoch freute Schneesturm-Edige, daß Abutalip nicht nur Sorge um seinen Haushalt *in die Hand genommen hatte*. (157) Но больше всего радовало Буранного Едигея то, что Абуталип не только *за хозяйство принялся*,...(146) Борондуу Эдигейди баарынан өзгөчө кубанткан Абуталиптин *чарбага киришкени* гана эмес,...(145)

19. ФЕ *festen Fuß fassen* (обосноваться) в русском и кыргызском языках соответствует лексема. Ср. русск. осесть, поселиться на постоянное место жительства, кырг. орноп калуу - крепко сидеть на своем месте.

Die Familie Kuttybajew hatte zu jener Zeit bereits *fest Fuß gefaßt* in der Sary-Ösek.(163) Семья Куттыбаевых к тому времени прочно *осела* в сарозеках. (151) Куттыбаевдердин үй-бүлөсү болсо Сары-Өзөккө биротоло *орноп калган*. (150)

20. ФЕ *mit etw. Schluß machen* - заканчивать с чем-л. в кыргызском языке соответствует фразеологизм *жандан кечүү* в переводе - покончить с жизнью. В русском языке - свободное сочетание слов.

Wären nicht die Kinder, Ehrenwort, Edige, ich *machte Schluß mit meinem Leben*. (220) Если бы не дети, честное слово, Едигей, *не стала бы я жить* сейчас.(278) *Жандан кечип* коёт болчумун.(200)

21. ФЕ *die Zähne zusammen beißen* употребляется в значении стиснуть зубы (от боли), мужественно переносить тяжелые времена. В оригинале и в кыргызском языке ФЕ соответствует лексема, по значению близкая ФЕ в немецком переводе. *Arbeite, beiß die Zähne zusammen*. (231) Работай, *держись*.(288) *Кайраттанып* иште.(211)

22. В оригинале ФЕ *auf dem Kopf stellen* (перевернуть, идти вверх дном) соответствует лексема, в кыргызском языке - парное сочетание.

Hätte er gewußt, daß kein Jahr ins Land gehen würde, und es wäre Krieg, alles *auf den Kopf gestellt*,...(241) Знал бы, что не пройдет и года, как разразится война, и все *опрокинется* в жизни...(297) Жыл айланбай согуш чыгарып, турмуш *антар-тентер* болорун, билсечи ошондо, өзү денизден биротоло кетип, аны кийин эскерип гана каларын билсечи ошондо...(221)

23. ФЕ *Wind machen* рус. хвалиться, хвастаться, в языке оригинала и в кыргызском переводе соответствует лексема.

„Weiß du was, mein Lieber, hat etwas Geduld und *mach keinen Wind*“, sagte er, so ruhig wie möglich. (295) - Ты вот что, родимый, потерпи-ка малость, *не суетись*, - сказал он как можно спокойней.(336) - Иничегим, сен кичине чыдай турчу *чебелектебей*, - деди токтоороок болууга тырышып (267)

24. Устойчивому сочетанию *im Nu* - мигом в языке оригинала и в кыргызском переводе соответствуют лексемы.

Im Nu war er verschwunden, hinter ihm wirbelte Schneewolke. (247) *Мигом* скрылся с глаз, взметая тучи снега за собой. (301) ...*заматта* көзгө көрүнбөй кетти. (225)

25. ФЕ *jmdn. an die Kandare nehmen* - с кем-л. строго обходиться, ограничивать чью-л. свободу, разг. держать кого-л. в узде. ФЕ в оригинале соответствует лексема, ср. рус. приструнить. Относительный фразеологический эквивалент в кыргызском переводе, ср. кырг. жинин кагуу - выбить дурь. *Приструнить его надо*, чтобы худая молва не пошла по аулам. (328) Тиги кутурган айбандын *жинин кагып* салбаса узун кулак казактын учу-кыйырына ушак айын сөз болобуз... (259) *An die Kandare müssen wir ihn nehmen, damit es kein Gerede gibt in den Aulen.* (285)

Роман Ч.Айтматова «И дольше века длится день» был переведен А.Джакыпбековым. По мнению исследователя Сардарбек кызы Н., «невозможно сохранить специфичность русского оригинала. Такая бы задача граничила с требованием дословности и простого копирования текста... И если русский вариант отличается углубленностью и лиричностью, то кыргызский вариант богат красками, ярк, насыщен драматичной рельефностью, для него характерны живописность и многокрасочность». Далее автор отмечает, что «переводчик, глубоко проникая в художественную ткань подлинника, привносит в произведение новые очертания, обусловленные его собственным мировоззрением. При этом он обращается к художественной компенсации, используя адекватные стилистические замены, сравнения, метафоры, т.е. использует все выразительные возможности языка перевода. Так под пером переводчика создается новое стилистическое единство. В переводе очень много примеров относительно развернутых предложений, что позволяет говорить об усложненности стиля. Также в кыргызском переводе заметно возрастает насыщенность фразеологизмами, идиоматическими выражениями, сравнительными оборотами, пословицами и поговорками» [114;17-18].

В кыргызском переводе встречается довольно большое количество ФЕ, которым в оригинале и немецком переводе соответствуют свободные сочетания слов и лексемы.

1. В русском оригинале и немецком языке нет соответствий ФЕ *суттуп коюу* (нечего там делать), ФЕ передана описательным способом.

Бул түлкү тарапка ачкалыктан аргасы түгөнгөн кездерде кана келчү, болбосо *суттуп коюпту...*(6) Она прибегала сюда крайне редко, только в исключительных случаях... (14) Er kam äußerst selten hierhergelaufen, nur wenn der Hunger ihn allzusehr plagte...(8)

2. ФЕ *үмүт кургур жетелен* (и в надежде) в немецком переводе и русском оригинале соответствует существительное, которое по значению близко совпадает с ФЕ в кыргызском языке, но не передает её образности.

Анда да *үмүт кургур жетелен*, түлкү темир жолдун жалынын тьяк боору менен быяк боорун арыта шилишилеп, чарчабай барат. (7) *И в надежде*, что еще удастся чем-то подкормиться, лиса неутомимо бежала по железной дороге, то и дело шмыгая с одной стороны насыпи на другую. (15) *In der Hoffnung*, doch noch Eßbares zu finden lief er unermüdlich weiter die Bahngleise entlang huschte unentwegt von einer Seite des Damms auf die andere.(9)

3. В русском оригинале ФЕ *кабыргасы кайышуу* (жалеть кого-л передается свободным словосочетанием), в немецком переводе ФЕ соответствует прилагательное *bedrückt* - рус. угнетающий. „Алда байкушум, картайган экенсин ээ“ - деп ойлоду, ушуга өзү айыптуу экенине *кабыргасы кайышып*.(9) „Эх, как ты постарела у меня“, - пожалел её в душе *с щемящим чувством* некой собственной вины. (17) Alt bist du geworden bedauerte er sie insgeheim, *bedrückt* von einer gewissen eigenen Schuld.(11)

4. ФЕ *моюн толго* (решительно противиться, наотрез отказывать) в немецком переводе соответствует свободное сочетание слов, в оригинале наречие. Бу сөздү укканда Эдигей *моюн толгой* кабагын чытып, ого бетер түнөрдү.(11) Эдигей нахмурился *отчужденно* при этих словах, еще больше

посуровел. (19) Edige zog ein *abwesend-finsteres Gesicht* bei diesen Worten, blickte noch strenger. (13)

5. ФЕ *зээним кейиди* (у меня сердце кровью обливается; мне стало очень жалко; я душой болею за кого-л.) в оригинале соответствует лексема, которая по своему значению близка фразеологизму в переводимом языке, однако слово не могло передать экспрессивности ФЕ.

...бүкчүндөй басып кетип бараткан аялын карап, карылык кийинки учурда желкеден катуу басканына ушул азыр көңүл буруп *зээни кейиди*.(12)

... просто именно сейчас он обратил внимание *с огорчением*, как состарилась, ссутулилась жена в последнее время, и это очень заметно было в желтой дымке тусклого путевого освещения.(20) ... er hatte einfach gerade jetzt entdeckt, wie sehr seine Frau in letzter Zeit gealtert und zusammengefallen war, im gelben Dunst der trüben Bahnbeleuchtung hatte man es deutlich gesehen. (15)

6. ФЕ *эбелектен элпек, камгактан жонток болот* в оригинале и в немецком языке соответствует свободное сочетание слов, не передающее значение фразеологизма. Сары-Өзөктүн разъезде иштеген ишине берилип, талаага жытыгып, тамыр жайып кетпесе, *эбелектен элпек, камгактан жонток болот*. (21) Так и человек на сарозекских разъездах: не пристанет к делу, не укоренится в степи, не приживется - *трудно устоять будет*.(21) So ist es auch beim Menschen in den Ausweichstellen der Sary-Ösek: schlägt er nicht Wurzeln in der Steppe, gewöhnt er sich hier nicht ein dann *hält er schwerlich durch*. (13)

7. ФЕ *башы баш, багалчагы кара таш* употребляется в значении будь, что будет, кырг. «эмне болсон ошо бол, өз убалын өзүңдө, өз кылмышын өзүңдө болсун». (2;54) ФЕ используется по отношению к упрямым людям, которые не хотят ничего слушать. (82;51) ФЕ в русском языке соответствует относительный фразеологический эквивалент, в немецком языке свободное сочетание слов. Мейли, *башы баш, багалчагы кара таш*. (18) Но бог с ним, *какой есть, такой есть*. (26) *Aber soll er, was kann man machen, so ist er nun mal*. (22)

8. ФЕ *көздөн кайым болуу* (вмиг скрыться из виду; скрыться из глаз) в ПЯ соответствует свободное сочетание слов. Бир-эки кылчайды да, ошо бойдон *көздөн кайым болду*. (20) Раз-два оглянувшись, она *исчезла во тьме*.(27) Ein, zweimal sah er sich noch um, dann war er *im Dunkel verschwunden*.(22)

9. *жаны ачуу* - жалеть кого-л., что-л.

ФЕ *жаны ачийт* в ПЯ соответствует лексема. Казангапка гана *жаны ачийт*. (21) *Жаль* только Казангапа. (29) *Leid* kann einem nur Kasangap tun. (25)

10. В русском языке ФЕ *ичип аткан ашын жерге кое койчу* (уважать, любить кого-л.) соответствует лексема, в немецком языке свободное сочетание слов. Балам дегенде *ичип аткан ашын жерге кое койчу эле*.(21) Он ведь очень *переживал* за сына. (22) *Was hat der sich gesorgt um seinen Sohn!* (25)

11. ФЕ *көз жумуу* досл. закрыть глаза, в русском и немецком соответствует глагол, ср. рус. умирать, ср.нем. sterben умирать. Беш-алты жыл илгери а киши станциянын ооруканасында жатып *көз жумган*, агайын тууган чогулуп кемпирдин соогун ошерге эле коёлу деген бүтүм кылышкан.(24) А жена Казангапа, старушка Букей, покоилась на станционном погосте в Кумбеле - *умерла* в тамошней больнице несколько лет назад, ну и решили тогда на станции и схоронить. (32) Kasangaps Frau aber, die alte Bökej, ruhte auf dem Stationsfriedhof in Kumbel – sie war vor einiegen Jahren im dortigen Krankenhaus *gestorben*, und da halten sie beschlossen sie auch in der Station zu beerdigen. (28)

13. ФЕ *көзүү тирүү* (быть в живых). В оригинале ФЕ соответствует лексема, в немецком переводе – глагол, ср. нем. lebte – жил.

Негизи, анда Казангаптын *көзү тирүү*, кандай кылам десе өзү билген. (24) Но тогда *жив* был Казангап, он сам решал, как ему поступить. (32) *Damals lebte* ja noch Kasangap, und er selbst entschied dies alles. (28)

14. *Кабагы карыш салынуу* – огорчаться, горевать, беспокоиться. Свободное сочетание слов в переводимом языке. *Кабагы карыш салынып*, эки

кашынын ортосундагы бырыш жондонуп чыкты. (26) *Bрови его сошлись на переносице.* (34) *Seine Brauen trafen sich auf der Nasenwurzel.* (30)

15. ФЕ *ашка жүк - башка жүк* (*быть лишним, ненужным*) в русском и немецком языке соответствует прилагательное: ср. нем. *überflüssig* излишний; рус. ненужным. Анан абышка *ашка жүк - башка жүк* болуп, кайра куулуп калды. (26) Увезла старика вроде к себе, а сами понакупили мебели да машину заодно, а потом и старик оказался *ненужным*. (34) *Holte den Abend scheinheilig zu sich, fürs Geld wurden Möbel angeschafft, ein Wagen obendrein und dann war der Alte überflüssig.*

16. ФЕ *жаагын жануу* (говорить, не останавливаясь) в ПЯ соответствует относительный фразеологический эквивалент, близкий по значению ФЕ в кыргызском языке.

Жаагын жаным, тили сайрагандан башка иши жок.(27) И только Сабитжан мешался тут, отвлекал от дел, *разглагольствовал о том, о сём*, кто на какой должности в области, кого сняли с работы, кого повысили. (35) *Und nur Sabitshan trieb sich hier herum, hielt alle von der Arbeit ab, schwadronierte über dies und das, wer auf welchen Posten saß in der Gebietsstadt, wer abgesetzt worden war und wer befördert.* (31)

17. ФЕ *моюн бербөө* (не подчиняться, не соглашаться, не поддаваться, не покоряться) употребляется в данном примере в значении не поддаваться чему-л., в оригинале ФЕ соответствует лексема, в немецком языке - свободное сочетание слов. Тайлагын алгач бир жыл, бир жарым дыл эле сууктан калкалап жакшы бакса болдуу, андан кийин жайдын ысыгына, кыштын суугуна, чөлдун кургакчылына *моюн бербейт...*(28) Верблюжонка, самое главное, выходить в первый год-полтора, чтобы уберечь от простуды, от сквозняка степного, а потом ему *не страшно* - ни холод, ни жара, ни безводье. (36) *Ein Kameljunge muß die ersten anderthalb Jahre aufmerksam gelegt und gepflegt, muß vor Erkältung vor dem Steppenwind geschützt werden, später wächst es zusehends, und dann schadet ihm nichts mehr – weder Kälte noch Hitze oder Wassermangel.* (33)

18. ФЕ *оозуна келгенин оттой берүү* (говорить глупости) в оригинале соответствует глагол, в немецком переводе - глагольное сочетание. Ай сен да *оозуна келгенин оттой берет* экенсин, - деп Сабитжан жалтактап калды. (30) - Ну ты *скажешь*, - пошел на попятную Сабитжан. (38) „Was du *nicht sagst*“. Sabitshan trat den Rückzug an. (35)

19. ФЕ *кайрат кыл* (возьми себя в руки, не падай духом, крепись (так утешают человека, которого постигло несчастье) в оригинале соответствует относительный фразеологический эквивалент, в немецком языке свободное сочетание слов. Эдигей Айзаданы кой, *кайрат кыл*, өлгөндүн артынан кошо өлмөй жок, тагдыр ушул деп соротумуш болду, бирок байкуш Айзада ага дагы басылбады (30) Эдигей пытался было успокоить Айзаду: что ж, мол, теперь делать, за умершим вслед не умрешь, надо *примириться с судьбой*. (38) Edige suchte Ajsada zu beruhigen. „Was hilfts“, sagte er, „in den Tod wirst du dem Verstorbenen nicht nachfolgen, du mußt dich *mit dem Schicksal abfinden*.“ (36)

20. ФЕ *кудай бетин көрсөтпө!* (досл. бог его лицо не показывай) употребляется в значении предостережения русск. не приведи боже. В языке оригинала и немецком языке нет соответствий. Мурдагыдан беш бетер чанырып кое берди дейсин, *кудай бетин көрсөтпө*.(31) Айзада только этого, вроде, и ждала. И вскричала она с новой силой и яростью. (39) Aisada schien darauf nur gewartet zu haben. Mit frischer Kraft legte sie los. (37)

21. В русском языке ФЕ *жаагын бас* (заставить замолчать) соответствует свободное сочетание слов, в немецком языке - полный эквивалент. Ср. нем. *das Maul stopfen* заткнуть рот (глотку). Сабитжан анда катынынын *жаагын бас* деп, эрине опурулду эле туталанып араң отурган ал шордуу кайра Сабитжанды баса жыгылып, муунтуп кирди. (31) Сабитжан стал орать на её мужа, чтобы он *заставил замолчать* Айзаду, а тот вдруг взбеленился и кинулся душисть Сабитжана.(39) Nun begann Sabitshan auf ihren Mann einzuschreien, er solle Aisada *das Maul stopfen*, den aber packte plötzlich die Wut, er stürzte sich auf Sabitshan und begann ihn zu würgen. (37) В русском языке ФЕ соответствует свободное сочетание слов, в немецком языке - полный эквивалент.

22. ФЕ *башы жерге кирүү* (осрамиться, опозориться) в русском языке соответствует сочетание слов, в немецком языке - относительный фразеологический эквивалент, ср., нем. *Rand und Band geratenen Verwandten*

Абийир-ызат төгүлүп, баарынын *башы жерге кирди*. (31) *Неприятно и стыдно* было всем. (40)

23 ФЕ *жаалы көзүнөн чыгуу* (злиться) в русском и немецком языке соответствует свободное сочетание слов.

Жаалы көзүнөн чыгып аран карманып...(32) *И в сердцах* предупредил их строго-настрого...(40) *Wütend und mit Nachdruck* warnte er sie...(37)

24. ФЕ *көзүн жоготуу* (удалить, прогнать) соответствует свободное сочетание слов. Уят-сыйыттан таптакыр ажырап калган болсо да аларды кууп сала албайсын, *көзүнөн жогото албайсың*. (32) И никуда их не денешь, *никуда не удалишь*, какими бы бесстыжими и никчемными они не оказались. (40) Man kann sie nicht ausschließen, *nicht abschieben*, wie schamlos und nicht würdig sie auch sein mögen. (37)

25. ФЕ *кайраттан тайуу* (утратить силы) в оригинале и немецком языке нет соответствий. Бүгүн болсо *кайраттан тайып* турган неме кайра ал-кубат алчу жай таппай жилкени куруп отурду эле, эми кичине жеңилдене дем алды, ушул уйдө узагыраак болгусу келди. (32) Сегодня же ему хотелось подольше побыть здесь, потребность была такая, точно бы он должен был восстановить в этом доме некие утраченные силы.(40) Heute aber wollte er gern etwas länger bleiben – verspürte geradezu das Bedürfnis, als müsse er in diesem Haus einige Kräfte wiederherstellen.(38)

25. ФЕ *ичи ачышуу* (у него все внутри кипит (напр. от обиды) в русском языке соответствует простая лексема, в немецком языке - устойчивый оборот. Ср. нем. es tut mir leid – мне очень жаль. Бирок *ичи ачышат*, көчүп кетишсе бөксөрө түшөт ичи ачышат. (33) *Жаль* очень будет, когда уедут они отсюда. (41) *Mir wird es sehr leid tun*, wenn sie von hier wegfahren. (41)

26. ФЕ *ак эткенден так этип калуу* (он ожидает с большим нетерпением, он ждёт не дожждётся), нет соответствий в ПЯ. Чет өлкө деп *ак эткенден так этип калган.*(39) Других оттер, полетел куда-то через океан, то ли в Уругвай, то ли в Парагвай, - и с концом.(46) *Andere hat er beiseite geschoben, ist irgendwohin über den Ozean geflogen nach Uruguau oder auch Paraguau – und Schluß, aus.* (39)

27. ФЕ *кабагым-кашым деп койбойт* (ему нипочем, ему все равно) в переводимых языках выражается свободным сочетанием слов. Тойдо отуруп арак ичкенсип, *кабагым-кашым деп койбойт.*(39) Сидит и выпивает себе, как на вечеринке, *и хоть бы что!* (47) *Da sitzt er nun und kippt einen nach dem andern, wie auf irgendeinem Vergnügen, so, als wär nichts gewesen.* (47)

28. В русском языке ФЕ *эсти оодаруу* (довести кого-л. до потери сознания) соответствует лексема, в немецком языке - свободное сочетание слов; нем. *die bestürzende Nachricht* букв. ошеломляющая новость.

...текшерүчүү эки космонавт эки жактан Паритет станцияга кирип, алгачкы берген жообу *эсти оодарды.* (45) ...первое известие, полученное от проникших на Паритет космонавтов-контролеров, было *ошеломляющим.* (53) ...kam von den Parität vorgedungenen Kontrolleuren als erstes *die bestürzende Nachricht...*(53)

29. ФЕ *үмүт туудуруу* (рассчитывать на что-л.) соответствует свободное сочетание слов. ...адамзат маданиятынын тарыхынан теңдеш издеп таба алгыс факт биздин жоругубузду силер акыр аягы түшүнөр деген *үмүт туудурду.*(47) ...факт, равный которому трудно что-либо представить во всей истории человеческой культуры, *позволяет нам рассчитывать* по крайней мере на понимание...(55) ...ein Umstand, der in der gesamten Geschichte der menschlichen Kultur schwerlich seinesgleichen findet, *läßt uns zumindestens auf Verständnis hoffen.*(54)

30. ФЕ *колду байлоо* (препятствовать, быть помехой в чем-л.) в ПЯ соответствует свободное сочетание слов. Күдүктөнткөн шектенүүлөр көпкө

колубузду байлап келди. (49) *Сомнения не покидали нас* все это время. (55)
Zweifel plagte uns die ganze Zeit.(55)

31. *Үч уктаса түшүнө кирди беле* – что-л. неожиданное, не приходящее на ум. Свободное словосочетание в русском и немецком языках, близкое по значению ФЕ в переводимом языке. Казангап экөө алгач Кумбел станциясында жолукканда бүгүн ушундай болот деп *үч уктаса түшүнө кирди беле.* (56) Кто бы мог подумать об этом, когда они впервые увиделись на станции Кумбель! (62) *Wer hätte daran gedacht, als sie sich das erstmal auf der Bahnstation Kumbel sahen!* (62) Свободное словосочетание в русском и немецком языках, близкое по значению ФЕ в переводимом языке.

32. *Кара терге түшүү* – изнемогать, обливаясь потом. В оригинале и немецком языке свободное сочетание слов, очень близкое по значению ФЕ в кыргызском языке. Бирде чыйрыктырып муздак тер чыбырчыктап, бирде *кара терге түшүү* калчылдап кетет.(56) А сам весь в поту, то холодным, то *горячим потом обливается.*(63) *Der Schweiß brach ihm aus, rann ihm bald kalt, bald heiß über den ganzen Körper.* (63)

33. *Көз кашайуу* – ошарашить неожиданной вестью. В оригинале ФЕ соответствует глагол, употребляющий в переносном значении; *сразить*, ошеломить, ошарашить горестной вестью. В немецком языке глагол empfangen - встречать. Эптеп үйүнө жетип, уккан кабарынан *көзү кашайды*: сагынып келаткан чурпөсүн алдагачан чарчап калган экен.(58) А тут его *сразила* страшная весть - сыночка-то, оказывается, давно нет в живых.(65) *Zu Hause empfing ihn eine niederschmetternde Nachricht – sein Sohn war längst nicht mehr am Leben.* (65)

34. ФЕ *ичи өрттөнү* (сильно печалиться о чем-л., ком-л, жалеть, болеть душой за кого-л.) соответствует в ПЯ прилагательное. Алансайын *ичи өрттөнүү* күйүп турду. (59) И от этого еще *больнее* было сознавать утрату.(66) *Das aber ließ ihn den Verlust noch schmerzlicher empfinden.* (66)

35. ФЕ *жаны кашайуу* (злиться. мрачнеть, досадовать) в немецком языке соответствует свободное сочетание слов, в русском языке - лексема.

...эринин иштээр жумушун иштеп өлүп-талып жүргөнүнө *жаны кашаят*.(61) Тяжко было смотреть на нее.(67) *Schwer fiel es ihm, sie anzusehen.* (68)

36. ФЕ *үмүттү бетке кармоо* (надеяться на что-л.) в русском языке соответствует слово, в немецком языке - сочетание слов. Ср., *in der Hoffnung* – в надежде. ...жарадар аскерге ылайыктуу иш табылар деген *үмүттү бетке кармап* жолго чыкканда аялы экөө ага окшогон аскерлер азы жер жетин бербей кезип жүргөнүн ойго алыбаптыр.(61) Когда они покидали свой опустевший рыбацкий аул, Жангельди, *надеясь*, что Едигею как раненому фронтовику подыщется какая-нибудь работа, подходящая, одного не учли они, что таких фронтовиков везде и всюду было полным-полно. (68) *Als sie ihren verödeten Fischer-Aul Shangeldin verließen in der Hoffnung, daß Edige als verwundeter Frontsoldat schon passende Arbeit findet werde, hatten sie eins nicht bedacht...*

37. ФЕ *жакасын кармоо* букв. схватиться за свой воротник, в данном случае имеет значение быть благодарным кому-л. за что-л. ФЕ в оригинале и в кыргызском языке соответствует свободное сочетание слов.

...уйкусуз чакыйып таң атырган узун түндөрдө Укубала аллага тообо кылып *жакасын кармап*чу...(61) Долгими ночами, когда устроившись где-нибудь в углу в переполненном смрадном помещении, они пережидали ночь, Укубала, заранее испросив прощения, *обращала свои безмолвные благодарности богу*...(68) *Wie viel Nächte lang, die sie im Winkel eines überfüllten, stinkenden Bahnhofsgebäudes verbrachte, sandte Ukubala, gleichzeitig um Vergebung bittend, wortlose Dankgebete an Gott...*(69)

38. ФЕ *үрөйү учат* (приходить в ужас, пугаться чего-л.) в немецком языке соответствует глагольное сочетание, в русском языке - устойчивый оборот.

Станциялардан коргонуно *үрөйү учат*, жаны ачийт.(62) Ибо то, что она видела на станциях, *повергало ее в ужас* и страдания.(68) Denn was sie auf den Bahnhöfen sah, *stürzte sie in Entsetzen*, bereitete ihr tiefes Leid. (69)

39. ФЕ *жандан түнүлүү* (он жизни не рад) в русском языке соответствует фразеологический эквивалент. Топураган шоордууларды көргөндө *жандан түнүлөсүң...*(69) ...*содрогая душу* пьяным ором и плачами. (68) ...*erschütterten die Herzen* mit trunkenem Gebrüll und Weinen. (69)

40. ФЕ *жаны кашайуу* (не стерпеть) в оригинале и немецком языке соответствует относительный фразеологический эквивалент.

Ошол үчүн ал чарчаганда аягын сүйрөй албай, чыдамы түгөнүп, *жаны кашайган* күндөрү да сыр бербей, арман кылбай, майышпай келе жатты.(62) И потому она не роптала, не сдавалась, не подавала виду, даже когда *становилось не под силу* тянуть ноги, когда, казалось, всякому терпению приходил конец.(68) Daher murrte sie nicht, gab nicht auf und ließ sich nichts anmerken, auch wenn sie kaum noch die Beine heben konnte und; wie ihr schien, *mit ihrer Kraft völlig am Ende war*. (69)

41. ФЕ *жети өмүрү жерге кирүү* (осрамиться, стесняться чего-л.) передана на русский и немецкий языки свободным сочетанием слов.

Алансайын Эдигейдин *жети өмүрү жерге кирет*. (62) Но Едигею от этого *было не легче*. (68) Edige aber wurde es davon nicht leichter. (69)

42. *Өлбө жаным өлбө* – кое-как, еле-еле, с большим трудом. ФЕ в немецком и русском языке соответствует лексема, ср. рус. мыкаться, нем. abplagen – неумоимо трудиться. Ошол Кумбел станциясында вагондон көмүр тушуруп, *өлбө жаным өлбө* деп жургөн күндөрдүн биринде депонун кому уйгөн жайына төөчөн бир казак пайда болду.(62) В те дни, когда они *мыкались* на станции Кумбель, подрядившись на буртовку угля,...(69) Während sie sich auf der Station Kumbel als Kohlenschipper *abplagten*,...(69)

43. ФЕ *баш кошуу* (быть вместе, собираться, пожениться) соответствует глагол. Көрсө экөө ошерден жолугуп, *баш кошоруу* бешенеге жазылган

белем.(67) А получилось, что суждено им было *встретиться*.(74) Und es war ihnen bestimmt, *sich zu begegnen*. (75)

44. ФЕ *көзүнөн чаары чыгуу* (обозлиться, сильно рассердиться, разгневаться, приходиться в ярость) соответствует свободное сочетание слов.

Казангап *көзүнөн чаары чыга* жалт карады, сакалы сербейе түштү.(69) Казангап *метнул на него резкий взгляд*, и усы даже ошетинились.(75) Kasangap *faßte ihn scharf ins Auge*, und sein Schnurrbart sträubte sich sogar. (77)

45. ФЕ *эсин жыйуу* переводится на русский язык, как приходиться в себя, в немецком и русском языке соответствует ей свободное сочетание слов.

Жөнөп жаткан, жөнөтүп жаткан калың топ, ызы-чуунун ичинде Казангап *эсин жыя албай* калды.(73) Казангап остался в гудящей толпе провожающих и отъезжающих *в полной растерянности*.(78) *Völlig verwirrt überließ sich Kasangap der lärmenden Menge der Wegfahrenden und ihrer Begleiter*. (80)

45. ФЕ *жан тери чыгуу* (мучиться, быть сжатым, сдавленным) в языке оригинала и ей соответствует устойчивое глагольное сочетание обливаться потом, в немецком языке - свободное сочетание слов.

Кичине иштей койсо *жан тери чыгып*, кулагы чулдап кетмейи да акырындан кала баштады.(76) Мало-помалу исчез постоянный гул в ушах, перестал *обливаться потом* при работе.(81) Unmerklich war auch das ständige Rauschen in den Ohren verschwunden, *und ihm brach bei der Arbeit Schweiß nicht*. (83)

45. ФЕ *көңүлү толуу* (радоваться) соответствует свободное сочетание слов.

Ошол сүрөттөрдө карап отуруп, ал кез бир жыргал кез тура деп *көңүл толот*.(77) Даже по фотографиям можно судить - *счастливое, отрадное было время*.(82) Sogar die Fotografien bezeugen – es war eine *glückliche, frohe Zeit*.

ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ

В данной главе мы рассмотрели ФЕ в переводах романа Ч.Айтматова «И дольше века длится день» на немецкий и кыргызский языки. ФЕ особая часть лексики языка, они не переводятся дословно, при переводе ФЕ нужно найти соответствующий по значению эквивалент в другом языке, при отсутствии эквивалента - близкое по значению слово или группу слов. Анализируя приемы переводов ФЕ, степень их эквивалентности, неизбежно сталкиваешься с явлением межъязыковой транспозиции, т.е. перестановкой, переходом слова из одной части речи в другую или использование одной языковой формы в функции другой. При анализе ФЕ были применены различные классификации переводов. По классификации Х.Бургера, ФЕ могут передаваться на другой язык двумя способами: во-первых, перевод ФЕ соответствующим

фразеологизмом (идиоматичный, или фразеологический перевод), во-вторых, перевод фразеологизма лексемой или свободным сочетанием лексем. При фразеологическом переводе предполагается искать в языке перевода ФЕ, эквивалентные ФЕ – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия. Фразеологический перевод мы различаем в использовании классификации Я.Корхонена (2007): эквивалентна ли ФЕ по всем параметрам (абсолютная эквивалентность), или только частично (частичная эквивалентность).

Об абсолютной эквивалентности мы говорим, когда речь идет о интернациональных фразеологизмах. По мнению Р.А.Бейбутовой, «полные соответствующие языковые единицы или абсолютные эквиваленты очень редки, как результат подобных различий, так как в языке почти всегда имеет место семантическое предположение в отношении значения слова» [16;100]. При переводе ФЕ довольно широкое применение имеют относительные эквиваленты, в языке перевода допускают некоторые расхождения с исходной ФЕ в лексическом составе с незначительным изменением формы компонента и ее грамматической структуры.

Перевод фразеологизмов с одного языка на другой является одной из самых сложных задач, т.к. в процессе перевода нужно отразить не только значение, но и национальный «дух» оригинала. К трудностям как перевода, так и межъязыковой транспозиции относятся:

- особенности национального колорита ФЕ;
- переносное (авторское или индивидуальное) употребление ФЕ;
- конкретные социально-исторические ассоциации, определяющие понимание и употребление отдельных фразеологизмов.

Особая трудность возникает тогда, когда речь идёт о передаче ФЕ в разносистемных языках. Но даже в таких языках можно найти эквиваленты. Это объясняется наличием в культуре всех народов общечеловеческих, моральных, этических, эстетических ценностей. Переводчик должен знать этимологию фразеологизмов и культуру народа для того, чтобы выбрать

соответствующий эквивалент. Для достижения адекватного перевода необходимо использование эквивалента, совпадающего по всем параметрам: по грамматической форме, по значению эмоционально-экспрессивной насыщенности, стилистической принадлежности, внутренней форме (образу). Однако не всегда в языке перевода можно найти эквивалентные ФЕ.

ФЕ, значение которых не мотивировано для кыргызских и немецкоязычных писателей, и один из компонентов которых архаизм, не имеют абсолютных эквивалентов, в данном случае ФЕ передаются относительными эквивалентами, которые частично могут передать экспрессивность ФЕ.

Дословный (описательный) способ перевода применяется лишь в тех случаях, когда он неизбежен, т.к. при дословном переводе теряется национальный колорит, экспрессивность ФЕ. При описательном способе перевода фразеологизмы, основной признак которых сверхсловность, т.е. они состоят из более чем двух слов, передаются глагольными, субстантивированными сочетаниями, а также одной лексемой - существительным, глаголом, прилагательным, наречием.

Таким образом, межъязыковая транспозиция как явление системы языка при передаче ФЕ с одного языка на другой встречается нередко, при этом необходимо учитывать лингвокультурологическую специфику ФЕ.

ГЛАВА III О СОВПАДЕНИИ И РАСХОЖДЕНИИ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

§3. Фразеологизмы - исторический опыт народов

Язык, как известно, является одним из признаков общности, по которому одну нацию отличают от другой, причем в характере языка отражаются национальный характер и менталитет, этнические стереотипы, особенности психики и национального самосознания. Язык, как точно отметил Ю.С.Маслов «непременное условие развития человеческой культуры, поразительное по тонкости и совершенству орудие общения, непревзойденное средство

формирования мысли и передачи ее другим людям»[94;4]. Говоря о языке, нельзя не упомянуть и о культуре. «Язык – многоаспектное явление. В соответствии со своей социальной и материальной природой он непосредственно или опосредованно отражает, выражает содержание и другие стороны всех отраслей, всех составляющих элементов материальной и духовной культуры. Язык – одно из важнейших средств создания, творения культуры» [37;81].

Язык и культура взаимодействуют: с одной стороны язык, отражает культурные процессы, с другой стороны, культурные процессы, происходящие в стране, в мире, безусловно, влияют на развитие языка. Как пишет Маслова В.А. «язык – это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре, поэтому начиная с XIX в. и по сей день проблема взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одной из центральных в языкознании» [95;59]. Проблему взаимодействия языка и культуры пытался решить В.Гумбольдт (1985), в концепции которого можно выделить следующие основные положения:

- 1) материальная и духовная культура воплощаются в языке;
- 2) всякая культура национальна, её национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма (ВФ);
- 3) ВФ языка – это выражение «народного духа», его культуры;
- 4) язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношение части целого «в языке мы всегда находим сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации... И так, если с одной стороны оставить печать национального характера, можно не смешивая действующие причины, познать в любом языке и его собственные, только ему присущие особенности, и его полное смысла многообразие» [36;373].

По мнению А.И.Арнольдовой, «самая главная и самая привлекательная особенность национальной культуры – это ее удивительное разнообразие, самобытность и неповторимость» [10;167]. Фразеологический состав языка – одна из наиболее специфических частей лексики, постоянно пополняясь новыми единицами, он отражает исторический опыт народа, а также его представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, обычаями, культурой. ФЕ языка отражают «национальный характер» определенного народа. Под «национальным характером» понимается «наличие привычных форм поведения, эмоционально-психологического реагирования на окружающие предметы, определённые ценностные ориентации и вкусы. Национальный характер народа как конкретное выражение общечеловеческого воплощается и реализуется в индивидуально-психологических особенностях личностей, составляющих данную нацию» [139;10]. Как отмечает В.А.Маслова, «фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [95;82]. При рассмотрении русской фразеологии автор выдвигает следующие гипотезы:

1. В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены;
2. Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придаёт фразеологизму культурно-национальный колорит;
3. Главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию.

Благодаря накоплению опыта происходит процесс получения новых знаний, осуществляется связь предыдущих поколений с последующими поколениями. Язык, как отмечает В.Гумбольдт, «обогащен, укреплен и вдохновлен наследием, оставленным в языке ушедшими поколениями» [46,82].

А.Н. Леонтьев характеризует опыт, стоящий за словом, как «фиксированный и кристаллизованный в значениях» [90;134].

Фразеология, по мнению Р.Р. Жаевой, «в большей мере представляет собой систему фразеологических образов, представлений, через которые тот или иной народ осмысливает мир» [43;101]. ФЕ являются носителями не только лингвокультурологической информации, но в них находят также свое отражение психологический аспект личности, особенности мышления и восприятия людьми окружающей их действительности. Существенным признаком фразеологизма, лежащим в основе его формирования, являются семантические преобразования его лексико-грамматического состава или изменения значения базового компонента, что создает структурно-семантическую специфику фразеологизма, его внутриязыковую идиоматичность, делаю эту единицу яркой и эмоционально-окрашенной, обеспечивая ей тем самым высокую степень употребительности в лексической системе языка. «Смысловая метамарфоза, сопровождающая образование фразеологизма, основывается на каком-либо из видов тропа, на алогизме или на широко известном в данной культуре речении» [17;559].

ФЕ непосредственно связаны с историей и культурой народа, они отражают жизнь и мировоззрение народа во всём их многообразии. Каждый язык обладает богатством выразительных средств, которое, как отмечает К.У. Кыдыев, «в той или иной степени является показателем уровня его развития и степени его совершенства». Далее автор пишет, что именно ФЕ придают языку «национальный колорит, который отличает его от других языков неповторимыми образами, выражающими различные функционально-семантические разновидности. ФЕ являются средством отражения реалий окружающей действительности, причем семантика их выражает в образной форме различные явления, с которыми связан сам народ [79;25].

ФЕ стабильны и живут в языке долго. Стабильность ФЕ можно объяснить неразложимостью компонентов и их целостным значением. ФЕ отражают различные исчезнувшие традиции и обычаи народа. Они являются

языковыми памятниками истории и культуры народа, «в каждом языке среди них есть много специфических и по форме, и по мотивировке, и по значению. Особенно ярко проявляется это своеобразие в тех фразеологизмах, в которых отразились специфические черты народного быта и и конкретной истории народа» [94;118]. По мнению Г.Фёлдеса, в каждом языке немало фразеологизмов, значение которых отражает национально-специфические стороны культуры: «alte Traditionen, Sitten und Bräuche, geschichtliche Fakten Erscheinungen des gesellschaftlichen-politischen Lebens sowie sozioökonomische Verhältnisse und kulturelle Werte der Deutungssysteme finden also regulär ihren Niederschlag in der Phraseologie. So gibt es in jeder Sprache nicht wenig Phraseologismen, deren Bedeutung diese oder jene nationalspezifischen Sachverhalte der betreffenden Kultur reflektiert» [182;86].

К ФЕ, которые отражают различные исторические этапы развития, традиции и обычаи кыргызского этноса, Ж.Мукамбаев относит следующие: саны сууга кетти «арга таппай калуу» русск. не находить выхода, это сочетание связано с охотничьими традициями; ак кирпич, кара кирпич, бастырып в зн. «украшать» (слово «кирпик» раньше означало ленту, которой украшали подол и рукава тулупа), сейчас ФЕ употребляется в значении украшать что-л.; теспесин унуткан адам «акыл-эстен ажыраган» (теспе в старину означало предметы, сделанные из бусинок) ФЕ употребляется в значении выжить из ума; чарыгы менен суу кечирет (слово «чарык» перешло в архаизм) в значении говорить сладко, досл. из языка течёт мёд. Исследователь отмечает, если из состава фразеологизмов убрать слова «чарык, теспе, кирпич, сан», данные сочетания не были бы фразеологизмами. Таким образом, некоторые слова в составе фразеологизма не могут использоваться как слова и переходят в архаизмы, но как компонент ФЕ они живут в языке долго [99;144].

Основой хозяйственной жизни кыргызов-кочевников, как и всех кочевых народов, было скотоводство. Богатство определялось количеством скота, которым он обладал. Как отмечает М.Сабитова, в этой связи доминирующую роль играют обороты, которые связаны с животноводством и кочевыми

традициями: ср. терт тулигу сай болуу (досл. «обладать всеми четырьмя видами скота») т.е. быть состоятельным, зажиточным [177;299]. Г.Фёлдес поясняет, что у кочевых народов считался богатым, зажиточным, именно тот человек, у которого было четыре священных вида животных – верблюд, лошадь, овца и и корова [182;86]. Скот был источником всех благ, и об этом говорится в пословицах и поговорках: Мал ээси машаяк. (Хозяин скотины от бога.); Жылкыңа карап ышкыр. (Делай то, что тебе под силу.); Малдын ээси болсо, карышкырдын кудайы бар. (досл.: Если у скота есть хозяин, то у волка есть бог.) Суровые условия существования кыргызского народа, ведущего кочевой образ жизни, обусловили появление в языке следующих ФЕ: *ат жалына казан асуу, ичине кара таруу айланбайт, каамыт кий, камчы салдырбаган, кара таман, кой үстүнө торгой жумурткалаган, көмөчүнө күл тартуу, ойротто жок, Ормон опуза, үзөңгүдөн бут тайыган*.

По мнению И.В.Дмитрюк «поскольку нет одинаковых национальных культур, постольку нет одинаковых образов сознания, отображающих одинаковые или даже один и тот же культурный предмет. Образ данного предмета, перенесенный из одной культуры в другую, всегда несет в себе элементы национально-культурной специфики» [38;56].

А.В.Сарапулова отмечает, что «во фразеологическом составе современного немецкого языка, как и в других языках, есть группа фразеологизмов, которая обязана своим происхождением старинным обычаям, поверьям, приметам. Объяснение подобных фразеологических единиц представляется возможным, если причины, послужившие источником для их образования, отражены в письменных памятниках, либо сохранились в народе до настоящего времени» [113;72].

Автор относит к таким ФЕ следующие: *das Abendmahl darauf nehmen* – (разг.)поклониться в чем-либо; *den Stab über jmdn. brechen* – вынести приговор кому-либо(букв.) разломить над кем-либо палку; *bei jmdm. in der Kreide stehen* – 1)задолжать кому-либо, быть должным кому-либо, 2) (перен.) быть в долгу

перед кем-либо; 1) *einen Korb bekommen, jmdm. einen Korb geben* - получить отказ, дать отказ жениху, (букв.) получить корзину, дать кому-либо корзину; *den Teufel an die Wand malen* – (разг.) рисовать всякие ужасы (пугая кого-либо) (букв.) нарисовать черта на стене; *Hals und Beinbruch!* – Желаю успеха! Ни пуха, ни пера. (букв.) сломать (тебе) шею и ноги; *jmdn. ins Bockhorn jagen* – (перен.) нагнать на кого-либо страху, вогнать в страх кого-либо (различными угрозами); *mir ist ein Hase über den Weg gelaufen* – мне всегда не везёт, меня преследует неудача, (букв.) заяц дорогу перебежал; *Frau Holle schüttelt ihre Betten aus* – идёт (валит) сильный снег.

ФЕ *das Abendmahl darauf nehmen* – (разг.) поклясться в чем-либо, обязана своим происхождением средневековому обычаю, когда обвиняемый, вину которого было трудно доказать, часто подвергался «суду божьему». Он должен был проглотить кусок черствого хлеба или сыра, и в зависимости от того, делал он это с легкостью или кусок застревал у него в горле, принималось решение о его виновности или невиновности.

Выражение *etwas auf dem Kerbholz haben* первоначально обозначало обыкновенную запись долгов. Такой обычай сохранялся в отдельных районах Германии, в частности в Альпах, вплоть до конца XIX столетия: долги записывались не на бумаге, а помечались зарубинами (Kerben) на деревянной бирке (Kerbholz). Одна часть бирки с зарубинами сохранялась у кредитора, другая часть бирки с таким же количеством зарубин сохранялась у должника. Далее автор отмечает, что совершенно аналогичное происхождение имеет идиома *bei j-m in der Kreide stehen* - быть чьим-л. должником, с той лишь разницей, что долги постояльца, записывались мелом на стене хозяином гостиницы или постоялого двора [154;233]. Подобный обычай существовал и у кыргызов в старину. ФЕ *бүтүмгө чыбык кыркып, убада токтоткон* означало бийи в знак нерушимости решения пересекали прут, и (тем) условие скрепляли; «на тяжбах, когда ответчик должен был платить истцу скотом, количество скота помечалось на обеих концах палочки равным количеством зарубок, палочка перерезалась пополам и половинки вручались истцу и

ответчику» [182;880]. В данном конкретном случае можно сказать о наличии похожих представлений, образов в разносистемных языках, народы которых в ходе исторического развития, казалось бы не могли не иметь ничего общего. «Образ, который лежит в основе передачи, полностью потускнел, через историческое развитие со времени возникновения оборот речи повторяется и становится непонятным» [149;590].

Идиома *auf den Hund kommen* была первоначально описанием бедственного состояния разорившегося крестьянина, когда у него во дворе в качестве рабочего скота (вместо лошади, вола) имелась лишь собака. Немецкому выражению *auf den Hund kommen* в кыргызском языке соответствует устойчивый оборот *итке минип калуу*, по своему значению эквивалентный немецкой ФЕ. Такое сходство, как отмечает Г.А.Тургунова, «свидетельствует о том, что люди, живущие далеко друг от друга и не имеющие давних контактов, могут иметь общий менталитет, т.е. иметь одинаковые способы мышления и восприятия окружающего мира» [132;14]. В настоящее время ФЕ употребляется в значении «бедствовать, обнищать». В кыргызском языке к характеристике данного признака относятся следующие сравнения, *ак бордой упуранган* (исхудать, обеднеть, как измельченный мел, и что самое примечательное, как отмечает исследователь Ж.К.Секебаева, бедность в кыргызской фразеологии сравнивается с небогатой свадьбой девушки-сироты: жетим кыздын тоюндай. Чёткое разделение феодального общества на классы, из которого кыргызы перешагнули в стадию «развитого социализма», минуя капитализм, характеризовалось жестокой эксплуатацией бедняков, не владевших теми богатствами, которыми обладали баи-феодалы. На наш взгляд, это обусловило и наличие в национальном языковом сознании эмоционально окрашенных сравнений такого признака, как бедность, с человеком, у которого от непосильной работы выступают жилы, и со свадьбой бедной девушки, праздничное угощение для тоя которой было приготовлено богатыми родственниками-аильчанами из жалости и презрения.

Так, по мнению исследователя, появляются совершенно специфические сравнения, понятия, представления: часть лексики национальных языков является соотнositельно безэквивалентной, то есть обозначает объекты, свойственные истории, быту, духовной культуре только данных народов или существенно отличающихся от сходных явлений культуры и быта других народов и, следовательно, не имеющие в языке данных народов устойчивых, тождественных однословных соответствий [117].

Как пишет Д.О. Добровольский, целесообразно выделить два принципиально различных подхода к пониманию национальной специфики: «В первом случае национально-культурная специфика некоторого явления данного языка определяется относительно некоторого другого языка. Такой подход может быть назван сравнительным. Во втором случае, речь идет о представлениях носителей языка, о национальной маркированности тех или иных единиц своего языка вне сопоставления с другими языками. Такой подход может быть с известной долей условности назван интроспективным» [39;37].

В значении *бедный* в немецком языке употребляется фразеологизм *arm wie eine Kirchenmaus sein*, которому в русском языке соответствует абсолютный фразеологический эквивалент *беден*, как церковная мышь. Возможно, фразеологизм является калькой с одного из европейских языков, «т.е. факты заимствования, существующие в разных языках, это могло бы являться свидетельством универсальности языкового сознания различных этносов. Можно также сделать предположение о наличии общности в языковом сознании» [145] ФЕ *arm wie eine Kirchenmaus sein* употребляется в значении ничего или очень мало иметь. ФЕ имеет соответствия и в других европейских языках, но, в отличие от немецкого языка вместо *Maus*(мышь) употребляется лексема *Ratte* (крыса). В словаре Дудена семантика ФЕ объясняется следующим образом: «Mäuse, die in einer Kirche leben, finden dort nichts zu fressen; vergleiche auch englisch „poor as a churchmouse“. In anderen europäischen Sprachen tritt eine Ratte an die Stelle der Maus, z.B. französisch „gueux comme un rat d’église“, niederländisch «kaal als eene kerkrot»; dänisch „fattig som en

kirkerotte“. Vom Französischen beeinflusst war wohl Wieland: „...weil er so arm als eine Kirchenratte war» [167;81-82].

ФЕ *durch die Lappen gehen* относится к историческим фразеологизмам, связанным со старинным обычаем охотников, сейчас употребляется в значении улизнуть от кого-л. В словаре Л.Зильнера обычай описывается следующим образом: «die Jäger nennen nicht nur die Ohren des Jagdhundes Lappen,...sondern entwickelten auch den speziellen Begriff Lappjagen (auch Lappstätt): mit Feder oder Tuchlappen zugestelltes Jagen, wobei durch aufgehängte Lappen das Wild daran gehindert wurde, auszubrechen. So sprach man auch von Lappentreibjagd, und die Gestelle zum Aufhängen der Lappen hießen Lappenstäbe, -stangen, Lappreiser. Gelingt es dem Wild, in seiner Angst dennoch auszubrechen, geht es durch die Lappen» [179;197].

Как отмечает Р.А.Бейбутова, «любой этнос и такие его виды, как племя (союз племен), народность, нация имеет своими слагаемыми такие признаки, как язык, культура, самосознание народа, которые в свою очередь базируются на ряде культурных и «филологических» (язык, диалект, письменность) признаков, наряду с признаками территориальными, экономическими и политическими, а, следовательно, элементы языка, такие, как слова и словосочетания, являются символами ясных и выразительных черт материальной и духовной культуры языкового коллектива, то достаточно сложно найти абсолютные соответствия в языках, тем более, если они относятся к разным языковым семьям» [16;100].

Фразеология, как отмечает К.А.Левковская, «несмотря на что в отдельных случаях может соприкасаться с фразеологией других языков, в общем это индивидуальная черта этого языка»[87;150].

Таким образом, фразеология - это важнейшая часть национальной культуры, наследие предшествующих поколений. ФЕ отражают исторический опыт народа, его менталитет. Как отмечает Р.Р.Жаева, «специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной общности людей, создают для носителей

этого языка не какую-то иную, неповторимую, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» [43;102]. Удивительные по своему своеобразию ФЕ в качестве объекта исследования могут быть интересны не только для лингвистов, но также для историков, этнографов.

1.2 Языковая картина мира на трех языках.

Языковая картина мира (далее ЯКМ) является одним из способов структурирования знаний об объективной действительности. Под языковой картиной мира учеными понимается выраженная с помощью различных языковых средств системно упорядоченная, социально значимая модель знаков, содержащая информацию об окружающем мире. ЯКМ тесно связана с проблемой человека и мышления, это вербально выраженный результат духовной активности человека как общественного существа. Она меняется с развитием самого человека и его представлений о мире в ходе всемирного исторического процесса.

Сопоставление образов сознания различных народов, представленных через призму фразеологического фонда их языков, свидетельствует о том, что в языке этноса отражается вся его жизнь, история, культура, быт, мировоззрение, и, как отмечает, В.Гумбольдт: «Язык есть как бы внешнее проявление духа народа; язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык...» [35;88]. По мнению В.А.Масловой фразеологизмы «душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [95;82].

Свои трудности в этом направлении представляют и фразеологизмы, выражающие национально окрашенное отношение к миру, системе ценностей, образу жизни, хранящие традиции той или иной этнокультурной общности.

В силу своей яркой национальной окрашенности, они всегда привлекали особое внимание ученых-лингвистов. Сопоставление устойчивых

словосочетаний разных языков представляет как теоретический, так и практический интерес. В то же время ФЕ являются ценным страноведческим материалом, поскольку в них наиболее очевидны этнолингвистические компоненты. Выявление национальной специфики семантики дает возможность проследить национальные особенности языкового сознания народов. Ю.А. Сорокиным была разработана уникальная типология сознания – ориентальный и европейский типы [122;13]. По его мнению, ориентальный тип сознания направлен на культуру, является антиподом рационализму, интровертированным, экофильным. Противоположным является европейский тип, которому присуща ориентированность на цивилизацию, рационалистичность, экстравертированность, экофобия, оперирование силлогизмами и законоподобными правилами, фиксирование бесконечного, всеобъемлющего и уникального, ориентированность на дискретное и единичное [122;15]. При сопоставлении ФЕ русского и немецкого языков, образованных на основе фразеосочетаний, содержащих названия предметов окружающей человека среды, выявляется много общих, одинаковых черт, отражающих когнитивную, творческую и мыслительную деятельность людей, уходящую в далекое прошлое. При сопоставлении же русского, немецкого и кыргызского языка мы обнаруживаем больше различий, это зависит «от принадлежности этих языков к разным языковым ветвям» [51;62]. Для рассмотрения лингвистической карты на трех языках мы разделили ФЕ на следующие группы: поведение человека, социальное положение, эмоциональное состояние человека, речевая деятельность, оценка характера человека, оценка явлений и ситуаций.

Поведение человека: прекращение отношений: русские: отказать от дома, с корнем вырывать, худую траву из поля вон, не ко двору, от ворот поворот, выставлять за ворота; немецкие: jemandem die Tür vor die Nase zuschlagen (закрывать дверь перед чьим-либо носом), jemanden vor die Tür setzen (посадить кого-либо перед дверью), jemanden zum Kuckuk schicken (послать кого-либо к кукушке), das Tischtuch zwischen sich und jemandem zerschneiden

(разорвать платок между собой и кем-либо), *von Tisch und Bett geschieden* (отделиться от стола и кровати), *jemandem einen Korb geben* (дать кому-либо корзину); оту күйүшпөй калды (не ужиться, досл.огонь не стал гореть).

вести замкнутый образ жизни: русск. находиться в четырех стенах; немецк. *in seinen vier Wänden sitzen* (сидеть в четырех стенах); кырг. бака маңдабайт жылан жытабайт(досл.лягушка не выглядывает, змея не нюхает); кырг. элден чыгуу (досл. выйти из людей);

выполнять бессмысленные действия: русск. бросать на ветер что-либо, толочь воду в ступе, не в коня корм, курам на смех, носить воду решетом, гоняться за двумя зайцами; немецк. *den Mond anbellern* (лаять на луну), *in den Mond gucken* (смотреть на луну), *das heißt den Esel Griechisch lehren* (это называется учить греческому осла), *Holz in den Wald tragen* (носить древесину в лес), *das Geld zum Fenster hinauswerfen* (выбрасывать деньги в окно), *etwas durch den Schornstein werfen* (выбрасывать что-либо в дымовую трубу), *eine Krähe waschen* (мыть ворону), *Eulen nach Athen tragen* (носить

сов в Афины); *Мекеден таш кәтөрүп келгендей* (досл. будто притащил с Мекки мешок камней); *приспосабливаться к обстоятельствам*:

русск. *знать, куда ветер дует, держать нос по ветру*; немецк. *den Mantel nach dem Winde drehen* (поворачивать пальто по ветру), *wissen, woher der Wind weht* (знать, откуда ветер дует); кырг. *күн тийген жердин чоросу*

рано вставать: русск. *вставать с петухами*; немецк. *mit den Hühnern aufstehen* (вставать с курами), *vor Tau und Tag aufstehen* (вставать до росы и до наступления дня);

сердить, раздражать кого-либо: русск. *гусей дразнить, доводить до белого каления*; немецк. *jemanden auf den Esel setzen* (посадить кого-либо на осла); кырг. *жинине тийици* (раздражать кого-л.), *кычыгына тийүү*, *аарынын уйугуна тийүү* (досл.растревожить пчелиный рой).

неприятно удивлять кого-либо: русск. *вылить ушат холодной воды*; немецк. *jemanden vom Stuhl hauen* (свалить кого-либо со стула); *вымогать что-*

либо: русск. *приставать с ножом к горлу*; немецк. *das Messer sitzt jemandem an der Kehle* (у кого-либо нож у горла);

начинать хлопотное дело: русск. *заварить кашу*; немецк. *jemandem eine Suppe einbrocken* (варить суп), *etwas auf der Pfanne haben* (иметь что-либо на сковороде); *грубо делать какую-либо работу*: русск. *наломать дров*; немецк. *das Kleinholz machen* (делать щепки);

бездельничать: русск. *есть чужой хлеб, даром есть хлеб, плевать в потолок, лежать на печи, ворон считать*; немецк. *hinter den Ofen sitzen und Apfel braten* (сидеть за печкой и печь яблоки); *эшек такалан жүрөт* (досл. ходит подковывает осла), *шоона эшип отурап* (досл. сидит вьёт нитку) кырг. *жан бакты* (человек, бродящий по чужим домам в надежде на угощение); *жатып ичер* (досл. лежа пить).

сильно ругать кого-либо: русск. *задать баню, дать березовой каши*; немецк. *eins aufs Dach bekommen* (получить по крыше), *jemanden in der Pfanne hauen* (рубить кого-либо на сковороде); *жерден алып көргөө уруу* (букв. взять из земли, бить в могилу); *көрдөн сууруп, көргө салып тилдептир* (букв. он ругал, вытащив из могилы и положив в могилу).

дружить: русск. *водой не разольешь, печки-лавочки*; немецк. *ein unzertrennliches Kleeblatt* (единный лист клевера); *бал-шекердей* (досл. как мёд и сахар) в значении очень дружны.

выражать гостеприимство: русск. *подносить хлеб-соль*; немецк. *ein offenes Haus haben* (иметь открытый дом); кырг. *берерге ашын таппайт* (досл. не найдет еды, чтобы дать), *жайыл дасторкон* (скатерть-самобранка), досл. расстилайся, скатерть) [130;217] *принимать решительные меры*: русск. *брать быка за рога*; немецк. *mit dem Faust auf den Tisch hauen* (стукнуть кулаком по столу); *чыбык кыркуу* (прийти к какому-л. решению);

делать кому-либо неприятности: русск. *пустить козла в огород*; немецк. *jemandem in die Suppe spucken* (плевать кому-либо в суп); *jemandem die Suppe versalzen* (пересолить кому-либо суп);

выведывать что-либо: русск. *закидывать удочку*; немецк. *die Angel auswerfen* (закидывать удочку);

социальное положение:

благополучие: русск. *жить собственным домом, жить в своем углу, живем хлеб жуем, иметь крышу над головой*; немецк. *Haus und Herd haben* (иметь дом и печь), *ein Dach über den Kopf haben* (иметь крышу над головой), *sein*

Huhn im Topf haben (иметь свою курицу в горшке), *Schornstein raucht* (труба дымит); кырг. *дүйнөсү түгөл* (он живет в полном довольстве), *телегейи тегиз* (у него всё ладно), *ак төнүн карды жарылган, май талкан, үкүнүн уясын табу* (большое счастье привалило, букв. найти гнездо филина), *айга колу жеткендей* (досл.: как рука достигла луны; в зн. жить в достатке):

бедность: русск. *снимать угол, ни ложки ни плошки, ветер свистит в карманах, перебиваться с хлеба на квас, детишкам на молочишко, ни кола ни двора, часом с квасом, порой с водой*; немецк. *weder Haus noch Hof haben* (не

иметь ни дома ни двора), *vor leeren Schüsseln sitzen* (сидеть перед пустыми мисками), *bei Wasser und Brot sitzen* (сидеть на воде и хлебе), *sein Brot mit Tränen essen* (есть свой хлеб со слезами), *nicht das Salz zur Suppe haben* (не иметь соли к супу), *er hat nicht viel in die Milch zu brocken* (он мало что может сварить в молоке); кырг. *итке минүү, жону(колу)кыска, үрүн чыгар ити жок, кекиртеги талга илинүү, казаны оттон түшүү*;

богатство: русск. *у кого-либо куры не клюют (денег), дойная корова, золотой мешок, золотой дождь*; немецк. *ein grosses Haus führen* (вести большой дом), *die melkende Kuh sein* (быть дойной коровой), *einen reich gedeckten Tisch haben* (иметь богато накрытый стол), *in ein gemachtes Bett gehen* (идти в приготовленную кровать); кырг. *ирегеден май агуу* (тамак ашы кенири, жайнаган бардар турмушта жашоо).

оценка человека:

умный, опытный: русск. *не лыком шит*; немецк. *jemand ist nicht hinter dem Mond* (кто-то не сзади луны); кырг. *тиши каккан* (видавший виды человек),

кабыргасы каткан (досл. ребро затвердело), *сакадай бою сары алтын* погов. Мал золотник да дорог (букв. малого роста – золото);

люди, имеющие одинаковые качества: русск. *одного поля ягода, из одного теста*; немецк. *Ein Esel schimpft den anderen Langohr* (один осел ругает другого за длинные уши), *Topf und Deckel* (горшок и крышка), *aus einem Holz sein* (быть из одного дерева); *издешней табышкандай*, *эгиз козудай* (как две капли воды, досл. как близнецы ягнята)

скромный, тихий человек: русск. *тише воды ниже травы, воды не замутит, воду возить на ком-либо*; немецк. *ein stilles Wasser* (тихая вода), *stille Wässer sind tief* (тихие воды глубоки), *jemand lässt Holz auf sich hacken* (кто-то позволяет колоть на себе дрова); кырг. *кой озунан чөп албаган* (тихий, безобидный, несмелый, досл. не возьмет травинку изо рта овцы).

глупый, тупой: русск. *не все дома, мешок с соломой, пень березовый, быть дубом*; немецк. *ein Brett vor dem Kopf haben* (иметь доску перед головой), *jemand hat Späne im Kopf* (у кого-то опилки в голове), *jemand hat eine weiche Birne* (досл. у кого-либо мягкая груша), *den Esel erkennt man an den Ohren* (осла узнают по длинным ушам), *armes Schwein* (бедная свинья); кырг. *көкүрөгүнө көк талкан баскан* (букв. он тупица, бестолковый).

опытный, знающий: русск. *тертый калач, старый конь борозды не испортит, старого воробья на мякине не проведешь, стреляный воробей, пройти огни и воды*; немецк. *mit allen Wässern gewaschen sein* (быть омытым всеми водами), *jemand ist nicht hinter dem Mond* (кто-то не по ту сторону луны), *wissen, wo der Hase läuft* (знать, где бегают заяц); кырг. *тиш каккан* (видевший много, опытный), *кабыргасы каткан* (досл. ребро затвердело); *беш колундай билүү* (досл. знать, как пять пальцев) в значении отлично знать что-л., своё дело.

эмоциональное состояние:

равнодушие, безразличие: русск. *моя хата с краю, хоть трава не расти*; немецк. *es ist jemandem alles Wurst* (досл. кому-то все колбаса);

раздражаться, нервничать: русск. *лезть на стену, закусывать удила; метать громы и молнии*; немецк. *in die Kandare beißen* (закусить удила);

күйбөгөн жери күл болду, жүрөгү өйүгөн; көзү кынынан чыкты; төбө чачы тик турат; жаны карарды (досл. душа почернела), жаны кашайды (букв. он расвирипел), жаны күйдү (досл. душа сгорела).

чувство облегчения: русск. *гора с плеч свалилась, увидет свет*; немецк. *Licht sehen* (видеть свет); кырг. *азан ташы жондон түшүп* (досл. камень мучений свалился с хребта);

волнение: русск. *ходить из угла в угол*; немецк. *das Blut wurde zu Eis* (кровь стала льдом); *jemanden sticht der Hafer* (кого-то колет овес); *dir hat jemand etwas in den Kaffee getan?* (досл. тебе кто-то подсыпал что-то в кофе?); кырг. чый-пыйы чыгуу (букв. выражать крайнее нетерпение или крайнее беспокойство); *каңырыгы түттөө* (перен. он в сильном горе, очень опечален, очень расстроен);

выражение радости: русск. *прыгать до потолка*; немецк. *er hat Weizen feil* (у него пшеница на продажу); *төбөсү көккө жетип калды* (он на седьмом небе); *маңдайы жарылды* (он обрадовался, он очень доволен, он сияет от радости); *терисине батпоо* (не помещаться в свою шкуру); *жетине албай калуу* (обрадоваться, расстрогаться); *жерден жети коён тапкандай кубануу* (досл. радоваться как будто нашел семь зайцев на земле);

удивление: русск. *снег на голову*; немецк. *Da brat mir einen Storch* (тогда зажарь мне аиста); *үч уктаса түшүнө кирген эмес* (ему и во сне не снилось);

речевая деятельность: **красиво говорить:** русск. *заливаться соловьем*; немецк. *aus dem Munde fließt Milch und Honig* (из рта текут молоко и мед); *тили буудай куруу* (досл. его язык пшеницу жарит);

отсутствие речевой деятельности: русск. *воды в рот набрал*; немец. *den Schnabel halten* (держат закрытым клюв), *die Klappe halten* (держат заслонку закрытой); кырг. *оозуна талкан кую* (в рот воды (букв. толочна) набрав); *оозуна таи тиштегендей* (досл. будто держит камень во рту).

оценка явлений и ситуаций:

что-то скоро наступит: русск. *стоит у ворот, стоит у порога, не за горами*; немецк. *etwas ist im Busche* (в кусте что-то есть); *босогодо турат* (досл.стоит у порога);

что-то давно забытое: русск. *травой (быльем) поросло, много воды утекло*; немецк. *über etwas ist Gras gewachsen* (над чем-то уже выросла трава); *danach kraht kein Huhn und kein Hahn mehr* (об этом уже даже ни курица, ни петух не кудахчут); кырг. *алты кырдын ары жагында* (досл.за семью гребнями горы;)

Как видно из примеров, деятельность человека, связанная с природными и социальными условиями существования, определяет одинаковые представления о себе (человеке) и окружающей действительности, что способствует возникновению одинаковых представлений. Однако одни и те же понятия , как показывает материал, представлены в языках в основном по-разному. Так, например, понятие «бессмысленные действия» выражается в анализируемых языках не одинаково и имеет разную образную основу. Русские используют для выражения данного образа стихию воды или ветра (носить воду решетом, толочь воду в ступе, бросать что-то на ветер), немцы - небесные светила или животных (смотреть на луну, лаять на луну, учить осла греческому языку). Или, например, «опытный, знающий человек» в русском и немецком языках представлен в основном фразеологизмами, включающими лексемы животных или птиц, однако у русских - это конь и воробей (старый конь борозды не испортит, стреляный воробей), а у немцев заяц и сова (*wissen, wo der Hase läuft, die Eule der Minerva*). В кыргызском языке, в отличие от немецкого и русского языка данный образ представлен ФЕ, включающими компоненты *тиш* русск. *зуб*, *кабырга* русск. *ребро*. Полностью идентичные образы(совпадающие на когнитивном и языковом уровнях) встречаются только в русском и немецком языках и составляют очень небольшое количество. Среди них: белая ворона - *der weisse Rabe*; знать, куда ветер дует - *wissen, woher der Wind weht*; вставать с петухами - *mit den Hühnern aufstehen* и некоторые другие.

При анализе выяснилось, что некоторые образы представлены одним или двумя фразеологизмами, а некоторые, например, “благополучие”, «богатство», «бедность», «опытный человек», имеют большое количество вариантов. Иногда один образ в одном языке представлен разными фразеологизмами, а в другом - только одним. Например, лексема «бездельничать» в русском языке выражена большим количеством фразеосочетаний, а в немецком и кыргызском - нет. В ходе анализа выявились сугубо национальные фразеологические концепты, не имеющие аналогов в сопоставляемом языке. Например, в концептуальной группе *поведение человека* в русском языке выявились следующие концепты: *неумело, грубо работать* (через пень колоду); *медленно работать* (через час по чайной ложке); *долго, терпеливо ждать* (ждать у моря погоды); *несогласованность действий* (кто в лес, кто по дрова); *подчинять кого-либо своей воле* (гнуть в дугу); желать гибели кому-либо (вбивать осиновый кол).

В немецком языке: *рисковать* (sich zu weit aus dem Fenster lehnen (слишком далеко выссовываться из окна); *улаживать дела* (wir werden den Zaun schon pinseln(уж мы забор раскрасим); *вносить ясность* (etwas ans Tageslicht kommen (вывести на дневной свет); *попадать из одной трудности в другую*

(aus dem Regen in die Traufe kommen (попасть из дождя в водосточный желоб); *убегать от кого-либо* (durch den Zaun stechen (пробираться сквозь забор); *поступать легкомысленно* (jemand geht aufs Eis tanzen (кто-то идет танцевать); *решать сложные задачи* (die Kuh vom Eis bringen (вывести корову со льда).

Примеры показывают, что в русском языке представлены концепты, отражающие в основном отношение к труду: грубо, неумело или медленно работать, несогласованность действий, в то время как в немецком языке преобладают концепты различного действия людей: рисковать, улаживать дела, вносить ясность в какое-либо дело, поступать легкомысленно. Отношение к труду в немецком языке в данной тематической группе не зафиксировано.

Эмоциональное состояние человека

русский язык: *печаль* (свет померк в глазах); *неприятное чувство* (нож острый); кому-то нехорошо (свет в рогожку кажется, померк свет в глазах);

немецкий язык: *удовлетворение* (jemandes Weizen blüht (чья-то рожь цветет); *быть расстроенным* (jemandem ist die Butter vom Brot gefallen (у кого-то масло упало с хлеба); *разочарование* (den Mund voll Späne haben (иметь полный рот опилок); Различное эмоциональное состояние испытывают как русские, так и немцы, однако эмоции печали, неприятного чувства не получили выражения во фразеологизмах немецкого языка, а чувство удовлетворения, разочарования не выражены фразеологизмами русского языка.

Оценка человека

русский язык: *осторожный* (обжегся на молоке, дует на воду); *маленький рост* (от горшка два вершка); *жадный* (прошлогодного снега не выпросишь); кырг. *кесип алса кан чыкпаган* (досл. порежешь - кровь не выйдет)

разные по качествам люди (волк свинье не товарищ); *пьяница* (лыка не вяжет); *жалкий* (мокрая курица); *безотказный* (воду возить на ком-либо);

немецкий язык: *черствый* (das Herz aus Eis (сердце изо льда); кырг. *бору таш* (досл. печень каменная) *вспыльчивый* (jemandem gehen die Pferde durch (у кого-то лошади понесли); *прожорливый* (gefrässig wie ein Rabe); *честный* (keine silberne Löffel stehlen (не воровать серебряных ложек); *везучий* (etwas fällt jemandem wie reife Frucht in den Schoss (что-то падает кому-то в подол как спелые плоды). Как русские, немцы, так и кыргызы, отметили в основном отрицательные качества человека: маленький рост, жадность, пьянство, вспыльчивость, черствость, но в немецком языке все же больше положительных характеристик: честность, везучесть и др.

кырг. *маленький* чегирткенин айгырындай (досл.: ирон. как самец кузнечика: про мужчину маленького роста, тщедушного); *жадный* кесип алса кан чыкпаган (досл. порежешь - кровь не выйдет),

Речевая деятельность

русский язык: *раскрытие тайн* (выносить сор из избы); *просить о чем-то* (обивать пороги); *попусту и запутанно говорить* (семь верст до небес и все

лесом); *сообщать непроверенные факты* (сорока на хвосте принесла); *пустословить* (плетень плести);

немецкий язык: *доказывать всем известные истины* (offene Türen einrennen (ломиться в открытые двери); *попусту читать проповеди* (für die Wände predigen (проповедовать перед стеной); *попусту уговаривать кого-либо* (gegen die Mauer reden (говорить, стоя перед стеной); *подкалывать кого-либо* (das war eine Pflaume (это была слива); *хвалить кого-либо*; (jemandem über den Klee loben (хвалить кого-то больше, чем клевер); *рассказывать всем известные истории* (alten Kohl aufwarmen (разогревать старую капусту); *говорить чепуху* (Kohl reden (говорить капусту); *сплетничать* (jemanden durch den Heckel ziehen (протягивать через чесалку).

кыргызский язык: *сплетничать* тили узун (досл. его язык длинный), тили буудай кууруйт (досл. его язык пшеницу жарит), тилинен чаң чыгуу, (досл. с его языка пыль выходит); *попусту и запутанно говорить* оозуна келгенин отто (говорить бессмысленно, пустословить).

Оценка явлений и ситуаций

русский язык: *быстротечность времени, событий* (много воды утекло); *неприятное, надоевшее явление* (хуже горькой редьки); *хорошее не может помешать в большом количестве* (кашу маслом не испортишь); *малое плохое может испортить большое хорошее* (ложка дегтя в бочке меду); *это все не просто* (это не картошка); *ничего нельзя изменить* (da liegt der Hase im Pfeffer (здесь (дорога ложка к обеду);

немецкий язык: *это неправдоподобно* (da wackelt die Wand (стена качается); *положение критическое* (jemandem steigt das Wasser zum Halse (вода подступает к горлу); *что-либо не реализуется* (etwas wird zu Wasser (что-то уходит в воду); *ничего нельзя изменить* (da liegt der Hase im Pfeffer (здесь лежит заяц в перце); *непонятное явление* (der Kuckuk hat es gesehen (это видела только кукушка); *тупиковая ситуация* (das ist die Welt mit Brettern vernagelt (мир забит досками).

Таким образом, примеры показывают, что в сфере фразеологических образов русского и немецкого народов наблюдается как сходство, так и различие. Общность фразеологических концептов двух народов объясняется принадлежностью их языков к одной индоевропейской семье, наличием многовековых социально-экономических, исторических и культурных

контактов. Однако между ФЕ кыргызского, русского и немецкого народов больше различий, это объясняется тем, что данные языки принадлежат к генетически неродственным языкам. Различие фразеологических концептов отражает национальную специфику жизни народов. Исследователь по сопоставительной фразеологии русского и немецкого языков А.Д. Райхштейн отмечает, что «различия в совокупном фразеологическом значении могут быть результатом разноправленного переосмысления регулярных словесных комплексов [109;27]. Сопоставительный анализ показал также, что в анализируемых языках происходит процесс создания абстрактных концептов, отражающих мир как объект общечеловеческого познания на одних и тех же основаниях. Этим объясняется совпадение концептов образовавшихся в рамках одних и тех же тематических групп из сферы быта и окружающей человека природы. Так, например, были установлены одинаковые классы фразеологических концептов по всем тематическим группам, а именно: поведение человека, социальное положение, эмоциональное состояние человека, речевая деятельность, оценка характера человека, оценка явлений и ситуаций. С другой стороны, фразеологизмы формируются на базе культурно-исторического развития конкретных стран и народов, на базе своеобразного национального понимания и категоризации окружающей действительности. Поэтому они имеют и национальный, специфический характер. Уже сам отбор предметов и явлений как образов, осуществляющийся на протяжении многих веков, раскрывает разные стороны исторического развития народа, его национальной культуры, духовного склада и мирозерцания. Анализ показывает различия в наборе фразеологических единиц, поскольку в своей

образной основе они отражают этнический быт, традиции, обычаи, которые являются сугубо специфическими.

Многие фразеологизмы своеобразны и неповторимы, они являются отражением традиций и культуры, дают представление об особенностях образа жизни народа, богатой и неповторимой истории.

Целый ряд немецких фразеологических единиц не имеет аналогов в других языках, так как основой их служат особенности экономического развития страны, обычаи и нравы немцев, национально-специфические реалии, свойственные немецкому этносу. Специфика осмысления немецким народом разных сторон национальной жизни нашла свое воплощение в культурном аспекте концепта, который, репрезентируясь во фразеологизмах, несет своеобразие в семантической системе немецкого языка. В связи с этим полное тождество фразеологической концептуализации чрезвычайно - редкое явление. Чаще одни и те же явления быта и окружающей действительности порождают разные ассоциации, осмысляются с разных сторон, в них видятся разные концептуальные признаки, которые становятся основой фразеологических концептов, выражающих сугубо национальное отношение к миру носителей той или иной культуры, а также процессы мировидения и миропонимания в разных лингвокультурных сообществах.

Феномен ЯКМ относится к важнейшим общекультурным категориям, составляющим основу жизнедеятельности людей, и поэтому изучение данного феномена имеет целью не только изучение его когнитивно оценочной деятельности, но и формирование диалога языков и культур.

3.3 Общее и частное языкознание на уровне фразеологизмов.

Сходства и различия языков и культур можно выявить только путем сопоставительного анализа. По словам Ю.С.Степанова, «сравнительное описание норм двух языков вскрывает существующие в каждом языке

словарные пробелы, “белые пятна” на семантической картине языка» [125;120]. Исследование ФЕ, отражающих реалии, типичные для определенной страны и народа-носителя языка и не свойственные другой лингвокультурной общности, требует тщательного рассмотрения во взаимодействии со смежными науками, такими, как лингвокультурология, этнолингвистика, психология, этнография. В русле такого подхода при рассмотрении ФЕ получило также широкое развитие сопоставительное (контрастивное) описание материала разных языков с целью выявления специфичности или универсальности в той или иной языковой системе. «Сопоставление языков и культур выявляет не только общее и универсальное, но и специфическое, самобытное, обусловленное различиями в истории развития народов. Поэтому проблемам межкультурной коммуникации уделяется должное внимание как в работах кыргызских лингвистов, так и зарубежных» [65;144].

«Многие фразеологи различают «сравнение» и «контрастивность» двух или более языков. «Сравниваются» только родственные языки. Существующие до сих пор исследования по фразеологии охватывают сравнение более или менее родственных языков (русский-чешский, русский-немецкий, русский-английский и т.д.)» [30;289]. Большое внимание исследованию данной проблемы в отечественной лингвистике уделено в работах С.И.Ибрагимова [22].

По определению лингвистов К.Рёмер и Б.Матцке, «Темы фразеологизмов дают информацию о духовном мире и истории языковой нации. Есть даже лингвисты, для которых идиоматика самое святое национального языка. Именно в них проявляются дух и своеобразие каждой нации» [176;180].

Свои трудности в этом направлении представляют и фразеологизмы, выражающие национально окрашенное отношение к миру, системе ценностей, образу жизни, хранящие традиции той или иной этнокультурной общности. В силу своей яркой национальной окрашенности, они всегда привлекали особое внимание ученых-лингвистов. Сопоставление устойчивых

словосочетаний разных языков представляет как теоретический, так и практический интерес. В то же время ФЕ являются ценным

страноведческим материалом, поскольку в них наиболее очевидны этнолингвистические компоненты.

Общее и частное языкознание изучает ФЕ с различных сторон. Частное языкознание – это наука об отдельном языке; например, германистика – наука о немецком языке, русистика – наука о русском языке и т.д. Частное языкознание занимается вопросами отдельного языка, и в нем содержатся сведения «которые верны только в данном конкретном случае, но не могут быть признаны верными для всех языков»[67;16]. Общее языкознание, по определению Ю.С.Маслова, «исследует сущность и природу языка, проблему его происхождения и общие законы его развития и функционирования, оно также разрабатывает методы исследования языков» [94;5].

Единство материального мира, общие законы его познания и общность этапов истории отдельных народов — вот те факторы, которые обуславливают формирование в любом языке общечеловеческого ядра картины мира, выступающего базой для взаимопонимания людей Земли «совокупность знаний об одном и том же предмете у представителей разных лингвокультур может быть неодинаковой, что во многом зависит от жизненного опыта, рода занятий, определяется наличием и характером образования» [55;5].

Вместе с тем каждый конкретный народ развивается своим путем, имеет свою историю, его жизнь протекает в определенных природных и климатических условиях, народы различаются образом жизни и верованиями, обычаями и традициями. Все это отражается и в их языках, придавая им национально-специфические признаки. У каждого народа складывается свой образ единого мира, своя картина мира «у каждого народа существуют неповторимые ассоциации образного мышления, обусловленные особым семантическим наполнением каждого слова – культурными смыслами. Они закрепляются в языковой системе и составляют её национальную специфику» [182;91]. Как отмечает А.Айтбаев, «национальные отношения как часть

всемирного бытия, накладывая свой отпечаток на идеи, взгляды, чувства и переживания, придают им своеобразный колорит, позволяют запечатлеть в духовном развитии общества все то специфически неповторимое, что связано с жизнью и деятельностью нации, народа. Таким образом, национальное самосознание неотделимо от общественного сознания, несет в себя его черты, обогащает его особенностями, которые связаны с историей развития той или иной нации, её традициями, чувствами, переживаниями и т.п.» [4;47]. Национальное самосознание как совокупность идей, взглядов, убеждений наций и народов на определённом этапе общественного развития, является показателем их духовной развитости и дееспособности, главным компонентом национальной жизни, основным средством приобщения наций к общечеловеческим ценностям». Как далее отмечают авторы, «национальное самосознание очень многоплановое явление жизни и взаимоотношений народов. Это социальная память (именно социальная, а не только национальная, поскольку эта последняя фиксирует лишь явления и процессы национальной жизни и взаимоотношений народов) о прошлом нации, и представление о ее разносторонней жизни сегодня, и осознание ближайших перспектив национального развития. Национальное самосознание включает в себя также понимание места, роли своей национальной общности в развитии человечества вообще. Взаимосвязь между национальным языком и национальным образом мира была зафиксирована уже в XIX в работах немецкого исследователя В.Гумбольдта, и получила дальнейшее развитие в работах его последователей. В частности, Э.Сэпир [128;223] показал, что именно язык определяет мышление и процесс познания человека, его культуру, поведение и всю целостную картину мира. Люди, говорящие на разных языках, создают различные картины мира, и от различия языков зависит не только разница в содержании мышления, но и различие в логике мышления, т.е. различные языки рождают различные типы мышления. Более того, согласно этой гипотезе, познание, в принципе, не может иметь объективного, общезначимого характера. Одинаковые физические явления позволяют

создавать похожие картины вселенной только при сходстве или, по крайней мере, при соотносительности языковых систем [50;29].

Универсальное и национальное в языковом сознании, имеет решающее значение, так как универсальный фон обуславливает относительную легкость взаимопонимания различных народов, в то время как различия в языковом сознании могут быть помехой в понимании, ведущей к коммуникативному «сбою», непониманию и даже конфликту. Сравнительно-сопоставительные исследования межъязыковой семантики последнего времени показали, что многие понятия, которые были полезны при анализе различных культур (включая и психологию этноса), оказываются лексически воплощенными во всех языках мира. «Эти понятия могут образовывать прочный фундамент для наших попыток построить непредвзятую, универсально значимую психологию культуры и позволят нам говорить о «духовном единстве человечества», несмотря на все громадное разнообразие его культур. Наличие универсальных понятий такого рода даёт нам известные основания не отказываться сравнительной антропологии в способности решать двойную задачу толкования различных культурных миров, охватывая при этом разнохарактерность человеческой культуры с помощью такого подхода, который способен представить их как значимые и доступные пониманию... и, в то же время, как сопоставимые со всеми иными» [22;381].

Как отмечает И.Л.Кучешева, «языковая картина мира в целом и в главном совпадает с логическим отражением мира в сознании людей, но при этом сохраняются отдельные участки в языковой картине мира, к которым относится фразеология У каждой культуры свои слова. Чтобы считаться ключевым словарем культуры, слово должно быть общеупотребительным, частотным, должно быть в составе фразеологизмов» [78;84].

Фразеология, по мнению В.А.Масловой, есть фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его

интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» [96;140].

Каждое слово занимает в языке свое определенное место. «Сложные отношения современного мира с мифологическими представлениями встречаем у слова *душа*» [96;140]. Слово *душа* возникло в языке еще в древности, значение слова связано с религиозными представлениями о человеческой природе. «С религиозной точки зрения душа связывает человека с высшим духовным началом, тем самым повышается ценность души, приобретают особую значимость сознательные усилия человека, направленные на самоусовершенствование: *спасать душу, душа бессмертна, с Богом в душе* и т.д., Душа сохраняет себя во время всего жизненного пути человека, но не разрушается и с его смертью, поэтому – *душа живая* (это устойчивое в религиозном дискурсе (контексте) выражение)» [96;141] В кыргызском языке существует большое количество ФЕ с данным компонентом: *жан-алы калбоо, жан аябоо, жан бакты, жан берүү, жан далбаса, жандан түңүлүү, жан-дили менен, жан кечти, жан кирүү, жан сактоо, жан талашуу, жан тартуу, жан тери келүү, жан ачуу, жаны жай албоо, жаны караруу, жаны күйүү, жанындай көрүү, жанына батуу, жанын жеген, жанын карыштоо, жанын сууруп алуу, жанын таптап коюу, жаны сеп алуу, жаны чыгуу* и др. Данные фразеологизмы нельзя перевести дословно на другие языки. Это еще раз доказывает, что фразеологизмы непереводаемы и «...не допускают буквального (пословного) перевода: они требуют подыскивание фразеологического эквивалента другого языка, так как фразеологическое значение сопровождается эмоционально-смысловым и стилистическим выражением» [87;176]. На русский язык ФЕ передаются другими устойчивыми словосочетаниями, словами: кырг. *жан алакетке түшүү* растерянно и спешно (о движении); *жан берүү* оживить, дать жизнь; *жан кечти* отпетая голова; *жан сактоо*- снискать себе пропитание; *жан талашуу* - бороться со смертью, быть в агонии; *жаны карайды*- он света не взвидел; *жанын сууруп алуу, жанын койбоо* покоя нет никакого; *жанын сеп алдыруу* оставить его в покое; *жаны төбөсүнө* (же

кулагынын учуна) чыкты он сильно испугался, у него душа в пятки ушла (букв. у него душа на макушку или на концы ушей вылезла); *төбө чачы тик туруп жан кулактын учуна барды-* волосы у него встали дыбом, душа в пятки ушла. Слово душа, жан в кыргызском и русском языках, по нашему мнению, может считаться ключевым словом, т.к. «чтобы считаться ключевым словом культуры, слово должно быть общеупотребительным, частотным, должно быть в составе фразеологизмов и пословиц» [96;72]. Тогда как в немецком языке «хранителем эмоций» [96;70] можно считать сердце (нем. Herz): das Herz (рус. сердце): *sich etwas (sehr) zu Herzen nehmen* (принимать близко к сердцу), *jmdm. fiel Stein vom Herzen* (отлегло от сердца), *jmdm. blutet Herz* (сердце кровью обливается); *jmdm. lacht/ hüpfet das Herz im Leib*(радоваться чему-л.); *jmdm. rutscht (seltener) fällt/ sinkt das Herz in die Hosen* (душа ушла в пятки), т.к. «по-видимому, к универсальным особенностям языковой картины мира относится закрепление за определённым органом роли хранителя эмоций» [96;70].

Языковая картина мира в целом и главном совпадает с логическим отражением мира в сознании людей» [96;67].

Рассматривая особенности национального характера в призме их отражения во фразеологии Г.Я.Селезнёва свое внимание сосредоточивает на рассмотрении символов психического состояния, как наиболее полно характеризующих национальную специфику. «Они представлены как реальные предметы, которые имеют объем, вес и другие физические характеристики (до глубины души, от полноты сердца, с легким сердцем душа переворачивается)». Хорошее душевное состояние ассоциируется у русских с небом, верхом, теплом, полетом, целостностью, а плохое – с землей, движением вниз, тяжестью, нарушением целостности (*земли под собой не чуёт, кровь стынет в жилах, лететь, как на крыльях, камень на душе, сердце разрывается*). Много - добрый человек (большое сердце, мало или совсем нет – злой (нет сердца))» [116;67]

По мнению Г.А.Тургуновой, «совокупность знаний об одном и том же предмете у представителей разных лингвокультур может быть неодинаковой,

что во многом зависит от жизненного опыта, рода занятий, определяется наличием и характером образования» [132;10]. Различие языков «не только различие звуков и знаков, но различие самих мировоззрений» [35;82]. Даже сходные явления или их признаки и свойства, или способы совершения определенных операций представители разных народов видят по-разному, сравнивая и ассоциируя их с разными явлениями материального мира – специфического, конкретного, в котором и проживает данный народ.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

В языке народа отражается его жизнь, история, культура, мировоззрение. Понятия язык и культура неотделимы друг от друга. Язык и культура взаимодействуют. Язык каждого народа выражает особенный характер и является «лучшей характеристикой народа» [95;33].

По мнению Т.И.Жарковой и О.В.Синицких «именно через язык происходит соприкосновение с ментальностью и образом жизни народа страны изучаемого языка, передается характер мышления, мировидение, мироощущение. Знать язык – значит уметь ощущать богатство и глубину культуры народа – носителя данного языка. А для этого необходимо вхождение в пространство данной культуры, постижение ее ценностей и идеалов» [47;74]. Одним из самых образных средств языка, которые выражают его специфичность, неповторимость, уникальность, являются ФЕ. К ФЕ, отражающим исторические процессы, в кыргызском языке можно отнести следующие: *саны сууга кетти* «арга таппай калуу» русск. не находить выхода; *ак кирпик, кара кирпик, бастырып* в знач. выжить из ума; *чарыгы менен суу кечирет* в знач. говорить сладко, досл.из языка течёт мёд. Данные ФЕ возникли в связи с различными традициями и обычаями, имевшими место в определенные периоды жизни народа. Внутренний образ некоторых фразеологизмов, как отмечает К.Кыдыев, связан с национальными обрядами, обычаями, традициями, а также особенностью быта кыргызского народа [82;113]. Существование таких ФЕ в языке указывает на специфичность национального языкового сознания, уникальность языкового мышления отдельно взятого народа. Следует отметить, что в разносистемных языках, немецком и кыргызском, существуют ФЕ эквивалентные по своему значению. Немецкой ФЕ *etwas auf dem Kerbholz haben*, первоначально обозначавшую обыкновенную запись долгов в кыргызском языке соответствует ФЕ *бүтүмгө чыбык кыркып, убада токтоткон* означало бийи в знак нерушимости решения пересекали прут, и (тем) условие скрепляли; «на тяжбах, когда ответчик должен был платить истцу скотом, количество скота помечалось на обоих концах палочки равным количеством зарубок, палочка перерезалась пополам и половинки вручались истцу и ответчику». Немецкому выражению *auf den Hund kommen* в кыргызском языке соответствует устойчивый оборот *итке минип калуу*, по своему значению абсолютно эквивалентный немецкой ФЕ. Анализируя лингвокультурологическую специфику ФЕ, мы пришли к выводу, что единство

материального мира, общие законы его познания и общность этапов истории отдельных народов приводят к появлению в языке подобных ФЕ, которые эквивалентны по своей семантике. Национальное языковое сознание различных этносов обладает рядом особенностей, характеризующих единство и различия в восприятии окружающей действительности.

Задачей настоящего диссертационного исследования было осуществление сопоставительного анализа способов и приемов передачи ФЕ в художественном произведении и в его переводах на кыргызский и немецкий языки.

В результате целостного сопоставительно-семантического и лингвокультурологического исследования, а также классификации переводов ФЕ в разносистемных языках, были выявлены совпадения и расхождения значений ФЕ и их культурологической специфики.

Язык, как известно, является одним из признаков общности, по которому одну нацию отличают от другой, причем в характере языка отражаются национальный характер и менталитет, этнические стереотипы, особенности психики и национального самосознания. Говоря о языке, нельзя не упомянуть и о культуре. Отношение между языком и культурой могут рассматриваться как отношение части целого. Культура не может существовать вне языка, как и язык вне культуры. Язык и культура взаимозависимы, взаимовлияемы: с одной стороны, в языке отражаются все культурные процессы, с другой стороны – культурные процессы, происходящие в стране, в мире, безусловно, влияют на развитие языка. Фразеологический состав языка – особая часть лексики языка, он отражает исторический опыт народа, а также его представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, обычаями, культурой. ФЕ языка отражают «национальный характер» определенного народа.

Национально-культурное своеобразие фразеологизмов особенно наглядно проявляется при сопоставлении языков, что позволяет выявить сходство и различие в образах и символах, лежащих в основе фразеологизмов. Сопоставительный анализ межъязыковой транспозиции фразеологических систем предполагает изучение компонентного состава, выявление способов фразообразования, обусловленных грамматическим строем языков. В процессе перевода устанавливаются определенные отношения между двумя текстами на разных языках (текстом оригинала и текстом перевода). Сопоставляя такие тексты, мы попытались раскрыть внутренний механизм переводческого процесса, выявили эквивалентные единицы, а также обнаружили изменения в форме и в значении, которые происходят при замене ФЕ оригинала эквивалентной ей единицей в переводе. При этом мы сравнили два перевода (кыргызский и немецкий) оригинала романа «И дольше века длится день».

Используя сопоставительный анализ перевода в исследовании, мы выяснили, каким образом преодолеваются трудности перевода, связанные спецификой каждого из языков, а также какие ФЕ оригинала не могут быть переданы в переводе, что в исследовательском смысле представляется актуальной задачей.

Выделение общих черт во ФЕ двух или более языков облегчает понимание культурно-языковой специфики. «Каждый народ обладает своим собственным способом восприятия и отражения мира и по-своему создает его языковую картину. Осознание этого своеобразия становится более отчетливым в процессе сопоставления с другой системой восприятия» [120;293]. В связи с этим весьма важным представляется изучение образа жизни народа для интерпретации фразеологической семантики, поскольку культурологической базой устойчивых единиц являются сведения о традициях и обычаях, ремеслах и промыслах, исторические сведения о народе, носителях языка.

Перевод с одного языка на другой ФЕ всех типов является одной из самых сложных задач в области художественного перевода, так как в процессе перевода нужно отразить не только содержание, но и «национальный дух» произведения-оригинала. Проведенное сопоставительное исследование переводов ФЕ выявило значительное сходство и расхождение по принятой классификации. Сходство ФЕ, очевидно, связано с универсальными общими законами окружающего мира, одинаковой способностью мышления людей и тесными культурно-историческими связями между различными народами. Расхождение определяется отношением русского, немецкого, кыргызского языков к разносистемным языкам.

При сопоставлении были использованы различные способы перевода ФЕ, в частности классификация переводов Х.Бургера, Я.И. Рецкера и В.Н. Комиссарова. По классификации Х.Бургера, ФЕ могут передаваться на другой язык двумя способами: во-первых, перевод ФЕ соответствующим фразеологизмом (идиоматичный, или фразеологический перевод), во-вторых, перевод фразеологизма лексемой или свободным сочетанием лексем (по

Бургеру). Фразеологический перевод предполагает различный уровень эквивалентности фразеологизмов в ИЯ и ПЯ. Фразеологический перевод мы различаем в использовании классификации Корхонена (2007), эквивалентна ли ФЕ по всем параметрам (абсолютная эквивалентность), или только частично (частичная эквивалентность). В зависимости от степени эквивалентности ФЕ сопоставляемых языков можно подразделить на: полные (абсолютно)эквивалентные, частичноэквивалентные, безэквивалентные.

Фразеологический перевод, в частности, абсолютную эквивалентность ФЕ в переводимых языках можно считать одним из лучших способов передачи ФЕ, т.к. переводимая единица совпадает по всем параметрам: по внутреннему значению, стилистике, грамматическому строю. Однако в разнотипных языках встречается лишь небольшое количество таких ФЕ. Чаще ФЕ передаются частичными или относительными эквивалентами, которые при переводе теряют свою экспрессивность, свой колорит. Нефразеологический перевод, т.е. передача ФЕ лексемой или свободным сочетанием лексем используется лишь в том случае, когда ФЕ не имеет ни эквивалентов, ни аналогов, непереводаема в словарном порядке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абакирова, Э.Ш.** Русско-киргизский / киргизско-русский синонимический словарь фразеологизмов со значением «психическое состояние лица» [Текст] / Э.Ш. Абакирова. – Бишкек: Б.И., 2006. – 210 с.

2. **Абдулдаев, Э.** Азыркы кыргыз тили»[Текст] / Э.Абдулдаев. – Бишкек: Кыргызстан, 1998.– 255 б.
3. **Абдулдаев, Э.** Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү»[Текст] / Э.Абдулдаев, Д. Исаев, Б.Орузбаева, Ж.Осмонова. – Фрунзе: Илим. 1980. – 323 б.
4. **Айтбаев, А.А.** Феномен менталитета[Текст]: (учебное пособие для студентов вузов) / А.А.Айтбаев, Ж. С.Саркеев. – Бишкек: Б.И., 2002. – 104 с.
5. **Айтматов, Ч.** Проблема двуязычия»[Текст] / Ч.Айтматов //Азия и Африка: 1989. – С.15-27
6. **Айтматов Ч.** Избранное: Роман, повести [Текст] / Ч.Айтматов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 592с.
7. **Айтматов Ч.** Т.3 Роман, аңгемелер. Кылым карытаар бир күн »[Текст] - Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 432 б.
8. **Алишова, М.К.** Виды стилистических трансформаций при переводе эпитетов с кыргызского языка на английский» [Текст]: автореф. дис...канд.филол.наук / М.К.Алишова. – Бишкек, 2009. – 26 с.
9. **Амосова, Н.Н.** Основы английской фразеологии »[Текст] / Н.Н. Амосова – Л.: Изд-во ЛГУ,1963. – 151 с.
10. **Арнольдова, А.И.** Введение в культурологию»[Текст] / А.И.Арнольдова –М.: Нар. акад. культуры, 1993. – 349 с.
11. **Архангельский, В.Л.** Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии [Текст] / В.Л. Архангельский. – Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1964. – 315 с.
12. **Архангельский В.Л.,** Порядок слов как фактор образования русских фразем с сочинительной союзной и бессоюзной связью [Текст] /В.Л. Архангельский, С.И. Гужанов // Проблемы русской фразеологии: сб.науч.тр. – Тула; 1976. С.60-71
13. **Бабкин, А.М.** Русская фразеология как объект исследования и преподавания [Текст]/ А.М.Бабкин // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. – Вологда: 1967. – С.103-112

- 14. Балли, Ш.** Французская стилистика[Текст] / Ш.Балли. - М.:Либроком, 1961. – 384 с.
- 15. Бархударов, Л.С.** Язык и перевод»[Текст] /Л.С.Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
- 16. Бейбутова, Р.А.** Проблема выбора эквивалента в составлении словарей разных типов [Текст] / Р.А. Бейбутова // Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания. Вестн. КНУ им. Ж.Баласагына. –Бишкек, 2008. – С.101-105
- 17. Бинович, Л.Е.** Немецко-русский фразеологический словарь [Текст] /Л.Е.Бинович, Н.Н. Гришин. – М.: Рус. язык,1975. – 656 с.
- 18. Бреус, Е.В.** Основы теории и практики перевода с русского языка на английский»[Текст] / Е.В.Бреус. - 3-е изд. -М.: Изд-во УРАО, 2002. – 208 с.
- 19. Брикева, И.С.** Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь»[Текст] / И.С.Брикева, Н.П.Вольская, Д.Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
- 20. Большой энциклопедический словарь** [Текст]: 2-х т./ гл.ред. А.М.Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т.1. - 768 с. Т.2.- 863с.
- 21. Валгина, Н.С.** Современный русский язык [Текст] / Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина. - М.: Логос. 1987. – 480 с.
- 22. Вежбицкая, А.** Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая – М.: Рус. словари , 1997. – 416 с.
- 23. Верещагин, Е.М.** Национально-культурная семантика русских фразеологизмов /Е.М.Верещагин, В.Г. Костомаров // Словари и лингвострановедение/ под ред. Е.М.Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.,1990. – С. 89-98.
- 24. Верещагин, Е.М.** Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М.Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Рус. язык, 1976. - 248 с.
- 25. Верещагин, Е.М.** Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Индрик, 1980. – 320 с.

- 26. Виноградов, В.В.** Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст] / В.В. Виноградов // - М.: Высш. школа, 1972. – 616 с.
- 27. Виноградов, В.В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов// Виноградов, В.В. Избр.тр. – М., 1977. – С. 140-161.
- 28. Виноградов, В.В.** Лексикология и лексикографии [Текст]/ В.В.Виноградов. – М.: Наука,1969. - 312 с.
- 29. Виноградов, В.В.** Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины [Текст] //В.В.Виноградов Избр. тр.: Лексикология и лексикография/ В.В.Виноградов. – М., 1977. – С.118-139
- 30. Вульфийус, И. К.** вопросу о классификации идиом [Текст] / И.К.Вульфийус //Рус. язык в сов. шк.:– М., 1929, – №6. – С.84-101
- 31. Гак, В.Г.** Теория и практика перевода [Текст] / В.Г.Гак, Б.Б. Григорьев. – М.: Интердиалект, 2001. – 456 с.
- 32. Габуня, З.** Культурологический аспект перевода художественного исторического текста [Текст/ З.Габуня, Р.Гусман // Материалы Всерос. конф. «Сопоставительная типология и полилингвизм»: сб.науч.тр.– Казань, 2002. – С. 221-232.
- 33. Городникова,М.Д.** К вопросу об устойчивых словосочетаниях в современном немецком языке [Текст]: автореф. дис. ... канд.филол.наук / М.Д. Городникова. – М., 1978. – 25 с.
- 34. Грушевицкая, Т.Г.** Основы межкультурной коммуникации [Текст] / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П.Садохин. - М.: Гнозис, 2003. – 352 с.
- 35. Гумбольдт В.** О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества [Текст] / Гумбольдт В.: Избр. тр. по языкознанию. – М., 1984. – С.37-297
- 36. Гумбольдт, В.** Язык и философия культуры [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
- 37. Дешериев, Ю.Д.** Социальная лингвистика [Текст]: К основам общей теории / Ю.Д.Дешериев. – М. Наука, 1977. – 382 с.

- 38. Дмитриук, И.В.** Ассоциативные портреты – характеристики представителей русского и казахского этносов [Текст] / И.В.Дмитриук // Языковое сознание и образ мира: сб.науч.тр. – М., 2000. – С. 248-268
- 39. Добровольский, Д.О.** Национально-культурная специфика во фразеологии [Текст] /Д.О. Добровольский // Вопр. языкознания. -№ 6. – М.: 1997. – С.37-48
- 40. Добровольский, Д.О.** Типология идиом [Текст] / Д.О.Добровольский // Фразеология в машинном фонде рус. яз. – М., 1990. – С.48-67.
- 41. Ефремова, Т.Ф.** Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. - М.: Рус.яз., 2000. -1233 с.
- 42. Зиндер, Л.Р.** Современный немецкий язык [Текст]/ Л.Р.Зиндер, Т.В. Строева. – М.: Высш.шк., 1977. - 407 с.
- 43. Жаева, Р.Р.** Фразеологические единицы как компоненты языковой картины мира [Текст]/ Р.Р.Жаева // Междисциплинарность в преподавании языков: сб.науч.тр. – Бишкек, 2010. – С. 99-103
- 44. Жамшитова, Г.Ж.** Глагольные фразеологизмы кыргызского и русского языков и их лексикографическое описание [Текст]: автореф.дис. ... канд.филол.наук: 10.02.20/ Г.Ж.Жамшитова. – Бишкек, 2000. – 25 с.
- 45. Жамшитова, Г.Ж.** Кыргызча-орусча, орусча-кыргызча тематикалык сөздүк [Текст] / Г.Ж.Жамшитова. – Бишкек: Б.С□з., 2000. – 336 б.
- 46. Жалилов, А.** Азыркы кыргыз тили [Текст] / А.Жалилов. – Бишкек: Кыргызстан, 1996. – 232 б.
- 47. Жаркова, Т.И.** Отражение национального характера в пословицах и поговорках [Текст] /Т.И. Жаркова, О.В.Синицких // Иностран. яз. в шк. №1. – С.58-61
- 48. Жуков, В.П.** Русская фразеология [Текст] / В.П.Жуков. –М: Высш. шк., 1986. – 408 с.
- 49. Жуков, В.П.** Семантика фразеологических оборотов [Текст] / В.П.Жуков. – М.: Просвещение,1978. – 108 с.
- 50. Ибрагимов, С.** Национальный менталитет и языковая личность [Текст] / С.Ибрагимов // Кыргыз тили: кечээ бүгүн жана эртең. – Бишкек, 2000. -

С. 26-32

51. Ибрагимов, С. Труд и безделье в кыргызских и русских пословицах [Текст] / С.Ибрагимов // Кырг.гос.пед.ун-т им. И.Арабаева; Обществен.-гуманит. науки: сб. науч.тр. – Бишкек, 2001. – Вып.5. – С. 60-62

52. Ибрагимов, С. Улуттук маданиятты тилдик параметрлер менен үйрөнүүгө карата [Текст] / Ибрагимов С. // Окумуштуу-тилчи жана педагог С.Давлетов

м-н Ж.Осмонованын 70 жылдыгына арналган Респ. илимий-практ. конф. материалдары. – Каракол, 2002. - 140-145 б.

53. Ибрагимов, С. Образ истины в русском и киргизском языковом сознании [Текст]/ С.Ибрагимов // Изучение языков и гуманитаризация образования в XXI веке: Материалы конф., посвящен. 50 летию КГПУ им. И.Арабаева. – Бишкек, 2002. – С. 22-25

54. Ибрагимов, С. Вопросы сложносочиненного предложения кыргызского и русского языков в аспекте лингвокультурологии [Текст] / С.Ибрагимов. – Бишкек: Б.И., 2001. - 145 с.

55. Ибрагимов, С. Лингвокультурология – тилдик маданият тануу [Текст]/ С.Ибрагимов. – Бишкек: Б. 2004. - 210 б.

56. Ибрагимов, С. Культура и язык киргизов [Текст] / С.Ибрагимов // Беларусь и Европа: взаимодействие культур (история, опыт, уроки, современность). – Витебск, 2000. – С. 250-255

57. Ибрагимов, С. Киргизский этнос, культура, язык [Текст] / С.Ибрагимов // Язык и культура. Проблемы современной этнолингвистики. – Минск, 2001. – С.158-168

58. Иванникова, Е.А. Проблемы фразеологии [Текст / Е.А. Иванникова // Исследования и материалы –М; -Л.: Наука,1964. – С.118-132

59. Исабеков, И. Фразеологизмы и проблемы их перевода (на материале кыргызского и русского языков) [Текст]: автореф. дис....канд.филол.наук: 10.02.20/ И.Исабеков. – Бишкек, 2004. – 18 с.

- 60. Искоз, А.** Лексикология немецкого языка [Текст] / А.Искоз, А. Ленкова. – М.: Просвещение, 1960. – 185 с.
- 61. Кадыркулов, К.** Некоторые особенности перевода произведений немецких писателей на киргизский язык [Текст]/ К.Кадыркулов // Пути и формы взаимодействия кирг. и рус. литературы с литературами народов мира: сб.науч.тр. - Фрунзе, 1981. – С.119.121
- 62. Казакова, Т.А.** Практические основы перевода [Текст] / Т.А.Казакова. – М.: Союз, 2001. – 320 с.
- 63. Карасаев, Х.** Накыл сөздөр [Текст] / Х. Карасаев. – Фрунзе: Кыргызстан, 1987. – 344 б.
- 64. Кармышаков, А.О.** Соматические фразеологизмы в русском и киргизском языках [Текст]: автореф. дис...канд.филол.наук: 10.02.01 / А.О.Кармышаков. Бишкек, 1992. – 25 с.
- 65. Касмалиева, С.С.** Коммуникативная значимость фразеологизмов в немецком языке [Текст]/ С.С. Касмалиева// Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания: сб. Вестн. КНУ им. Ж.Баласагына. Сер. 6. –Бишкек, 2008. – С.143-147
- 66. Ковалёва, Л.В.** Национальное своеобразие языковой объективизации концептов, выраженных фразеосочетания, обозначающими реалии окружающей среды [Текст] /Л.В.Ковалёва //Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2004. – С. 54-60.
- 67. Кодухов, В.И.** Общее языкознание [Текст]/ В.И.Кодухов. – М.: Высш. шк., 1974. - 597 с.
- 68. Кодухов, В.И.** Введение в языкознание [Текст]/ В.И.Кодухов. –М.: Высш. шк., 1987. – 291 с.
- 69. Комиссаров, В.Н.** Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] / В.Н.Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.И.Тарасов. – М.: Высш.шк. 1965. – 159 с.
- 70. Копыленко, М.М.** Основы этнолингвистики [Текст] / М.М.Копыленко. – Алматы: Евразия, 1995. – 178 с.

- 71. Копыленко, М.М.** Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка) [Текст] / М.М.Копыленко, З.Д.Попова. – Воронеж: Либроком, 1989. – 192 с.
- 72. Краморенко, Г.И.** Фразеологические варианты в идиоматике современного немецкого языка [Текст] / Г.И.Краморенко. – Смоленск: Б.и., 1961. – 56 с.
- 73. Краснов, Ф.А.** Парадигматический и синтагматический аспекты фразеологии [Текст] / Ф.А.Краснов// Сб.науч.тр. Вестник КРСУ – Бишкек: 2003. - №2. – С. 141-151
- 74. Крушельницкая, К.Г.** Советы переводчику [Текст] / К.Г. Крушельницкая. – М.: Аст, 2004. – 316 с.
- 75. Кундзич, О.** Перевод и литературный язык [Текст] / О.Кундзич. М.:Междунар.отношения, 1976. – 298 с.
- 76. Кунин, А.В.** Английская фразеология (теоретический курс) [Текст]/ А.В.Кунин. –М.: Высш. шк., 1970. - 316 с.
- 77. Кунин А.В.** Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В. Кунин. – М.: Рус. яз., 1967.– 944 с.
- 78. Кучешева, И.Л.** Лексико-семантический анализ имен собственных в составе английских и русских фразеологических единиц: лингвокультурологический подход [Текст] / И.Л.Кучешева // Иностр. яз. в шк. 2008. - №5. - С. 81-84
- 79. Кыдыев, К.У.** Современные аспекты исследования в области фразеологии (методические разработки к спецкурсу для студентов филологического факультета) [Текст] / К.У.Кыдыев. – Бишкек: Жека, 1999. – 30 с.
- 80. Кыдыев, К.У.** Кыргызские и русские фразеологизмы, объединяемые логико-семантической формой реализации модели и весьма отдаленным образным сходством [Текст] / К.У.Кыдыев // Кыргыз илиминин башаты. – Бишкек, 1999. – С.29.
- 81. Кыдыев, К.У.** Сопоставительное изучение фразеологизмов в произведениях Ч.Айтматова (на материале русско-кыргызских и кыргызско-

русских текстов) [Текст]: автореф. дис...канд.филол.наук: 10.02.20 / К.У. Кыдыев – Бишкек, 2000. – 20 с.

82. Кыдыев, К.У. Фразеологизмы в языке Ч.Айтматова [Текст] / К.У.Кыдыев – Каракол: Иновационный центр «Архи», 2002. – 168 с.

83. Кыдыев, К.У. Образование ФЕ на базе фразеологизмов русского и кыргызского языка [Текст] / К.У.Кыдыев // Кыргыз тили жана адабияты. № 11. – Каракол: 2007. - С. 118-121

Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү [Текст/ Э.Абдулдаев, Д. Исаев, Б.Орузбаева, Ж.Осмонова. – Фрунзе: Илим. 1980. – 323 б.

84. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии [Текст]/ Б.А. Ларин // Учен.зап. ЛГУ. Сер. филология. – Л., 1956. – С.125-149

85. Латышев, Л.К. Технология перевода [Текст]/ Л.К.Латышев. – М.: Академия, 2005. – 542 с.

86. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания [Текст] / Л. К.Латышев, А.Л. Семёнов. –М.: Академия, 2003. – 192 с.

87. Левковская, К.А. Лексикология современного немецкого языка [Текст] / К.А.Левковская. – М.: Наука1968. – 367 с.

88. Лекант, П.А. Современный русский литературный язык [Текст] / П.А.Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков. – М.: Высш. шк., 1988. – 416 с.

89. Леонидова, М. Проблемы структурно-семантической типологии болгарских и русских фразеологизмов [Текст] / М. Леонидова. – София: Народна Просвета, 1986. – 292 с.

90. Леонтьев, А.А. Об одной психологической концепции чувственного познания [Текст] /А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев // Вопросы психологии: сб.науч.тр. – 1975. - №4. – С. 3-10

91. Лилова, А. Введение в общую теорию перевода [Текст] / А.Лилова. - М.: Высш. шк., 1985. – 360 с.

92. Максутов, Б.Б. Функционирование фразеологических единиц в языке газеты (на материале русского и кыргызского языков) [Текст]: автореф. дис. ...канд.филол.наук: 10.02.20 / Б.Б. Максутова. – Бишкек, 2006. –25 с.

- 93. Мамытов, Ж.** Азыркы кыргыз тили (Фонетика жана лексикология [Текст] / Ж.Мамытов. – Бишкек: Жека, 1999. – 256 б.
- 94. Маслов, Ю.С.** Введение в языкознание [Текст]/ Ю.С. Маслов. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
- 95. Маслова, В.А.** Лингвокультурология [Текст] / В.А.Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
- 96. Маслова, В.А.** Введение в лингвокультурологию [Текст] / В.А.Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 206 с.
- 97. Маслова, В.А.** Экспериментальное изучение национально-культурной специфики внешних и внутренних качеств человека (на материале киргизского языка) [Текст] / В.А. Маслова // Этнопсихоллингвистика. – М., 1988. – 192 с.
- 98. Мокиенко, В.М.** Славянская фразеология [Текст] / В.М.Мокиенко. - М.: Высш. шк., 1989. – 280 с.
- 99. Мукамбаев, Ж.** Кыргыз диалектологиясы жана фразеология [Текст]/ Ж.Мукамбаев. – Бишкек: Б-сыз, 1998. – 168 б.
- 100. Оболенская, Ю.Л.** Художественный перевод и межкультурная коммуникация [Текст] / Ю.Л. Оболенская. - М.: МГУ, 2006. - 335 с.
- 101. Общее языкознание** (под общ. Ред. А.Е.Супруна) [Текст]/ –Минск: Высш. шк., 1983. – 456 с.
- 102. Ожегов, С.И.** Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.: Сов. энцикл., 1964. – 900 с.
- 103. Озмитель, Е.** Киргизская литература и современный литературный процесс [Текст] / Е.Озмитель. - Фрунзе: Кыргызстан, 1975. – 147 с.
- 104. Осмонова, Ж.** Кыргыз тилиндеги идиомалар [Текст] / Ж.Осмонова. – Фрунзе: 1972. – 161 б.
- 105. Осмонова, Ж.** Кыргыз тилинин фразеологиясы [Текст] / Ж.Осмонова. – Каракол: Б-сыз, 2007. – 178 б.
- 106. Осмонова, Ж.** Лексикография жана анын лингвистикалык илимдердин арасынан алган орду [Текст] / Ж.Осмонова // Кыргыз тили жана адабияты. – Каракол, 2007. - №3. – Б. 6-13

- 107. Понятин, Э.Ю.** Прагматический аспект значения устойчивого сравнения и его учет при переводе компаративных структур с французского языка на русский [Текст] / Э.Ю.Понятин // Проблемы словообразования и семантической структуры слова в романо-германских языках: сб.науч.тр. – Горький, 1981. – С. 293
- 108. Прокопович, С.С.** Адекватный перевод художественной прозы: Возможен ли он? [Текст] / С.С.Прокопович// Тетради переводчика/ под ред. проф. Л.С.Бархударова. – М., 1978. – Вып.15. – С. 75-81.
- 109. Райхштейн, А.Д.** Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии [Текст] / А.Д. Райхштейн. – М.: Высш.шк., 1980. – 143 с.
- 110. Ройзензон, Л.И.** Лекции по общей и русской фразеологии [Текст] / Л.И. Ройзензон. – Самарканд: Изд-во Самарканд. ун-та, 1973. –223 с.
- 111. Салиев, А.А.** Человек входит в мир[Текст]: Сб.ст. / А.Салиев. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 271 с.
- 112. Сапарбаев, А.** Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы / [Текст] А.Сапарбаев. – Бишкек: Кыргызстан – Сорос фонду, 1997. – 328 с.
- 113. Сарапулова, А.В.** Из истории фразеологических оборотов в немецком языке[Текст] / А.В.Сарапулова. Иностр. яз. в шк. 2006. – №2. – С.72-75
- 114. Сардарбек, кызы Н.** Переводческие трансформации в русских и кыргызских переводах повестей Ч.Айтматова [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01/ Сардарбек кызы Н. - Бишкек, 2005. – 26 с.
- 115. Сафина, Р.А.** Сопоставительная фразеология немецкого и русского языка [Текст] / Р.А. Сафина. – Казань: КГУ, 2004. – 23 с.
- 116. Селезнева, Г.Я.** Русская фразеология как отражение национального характера [Текст] / Г.Я.Селезнева // Языки, национальное сознание: Сб.науч. тр. – Воронеж, 1999. – С. 66-77
- 117. Секебаева, Ж.К.** Компаративные фразеологические единицы как элемент национально-культурной специфики языкового сознания (на материале русского и кыргызского языков) [Текст]: автореф. дис. ...канд.филол.наук: 10.02.20 / Ж.К. Секебаева. – Бишкек, 2008. – 26 с.

- 118. Смагулова, Г.К.** Типы фразеологизмов в казахском языке и особенности их перевода на другие языки [Текст] / Г.К.Смагулова // Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания. Вестн. КНУ им. Ж.Баласагына. – Бишкек: 2008. – С. 246-251
- 119. Солодуб, Ю.П.** Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением оценки лица): автореф.дис. ... д-ра филол.наук: 10.02.04. / Ю.П. Солодуб. – М., 1985. – 31 с.
- 120. Солодуб, Ю.П.** Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования [Текст] / Ю.П.Солодуб// ФН. - 1990. - №6.– С. 55-65
- 121. Солодуб, Ю.П.** О двух типах безэквивалентной соотнесенности фразеологизмов различных языков [Текст] / Ю.П.Солодуб // Филол.науки. – № 2. -1992. - №2. С.98-101.
- 122. Сорокин, Ю.А.** Этническая конфликтология / Ю.А.Сорокин. –Самара: Рус. лицей, 1994. – 94 с.
- 123. Софронова, И.К.** К вопросу о национально-культурной семантике художественного текста писателя-билингва [Текст]/ И.К.Софронова// Рус. Яз. и лит. в современном диалоге культур: сб.науч.тр. - Регенсбург,1994. – С. 163-165.
- 124. Словарь русского языка в 4-х т./** под ред. А.П. Евгеньевой. -4-е изд. - М.: Полиграфресурсы, 1999. Т.1.–702 с. Т.2. -736 с. Т.3.-752 с. Т.4. – 800 с.
- 125. Степанов, Ю.С.** Французская стилистика [Текст] / Ю.С.Степанов. – М.: Высшая школа, 1965. - 356 с.
- 126. Степанова, М.Д.,** Лексикология современного немецкого языка [Текст]/ М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. - М.: Высш. шк., 1962. –256 с.
- 127. Сыдыкова, Г.Б.** Романы Чингиза Айтматова в русской критике [Текст]: автореф. дис.... канд. филол.наук: 10.01.02 / Г.Б.Сыдыкова. – М., 1993. –16 с.
- 128. Сэпир, Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сэпир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

- 129. Тарасенко, В.В.** Концепты «жизнь» и «смерть» в системе языка и сознании разноязычных носителей (на материале фразеологизмов) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. / В.В.Тарасенко. - Кемерово, 2008. - 23 с.
- 130. Телия, В.Н.** О лексических компонентах фраземы как элементах ее структуры [Текст] / В.Н. Телия//Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1967. – С. 210-220
- 131. Телия, В.Н.** Культурно-национальные коннотации фразеологизмов [Текст] / В.Н.Телия // Славянское языкознание. – М., 1993. – 302-314 с.
- 132. Тургунова, Г.А.** Проблемы переводного воссоздания национальных этнолингвистических реалий в разносистемных языках (на материале кыргызского и английского языков) [Текст] : автореф. дис.... канд. филол. наук: – Бишкек, 2008. – 25 с.
- 133. Ураксин,З.Г.** Фразеология башкирского языка [Текст/ З.Г.Ураксин. М.: Наука, 1975. -192 с.
- 134. Ушинский К.Д.** Избранные педагогические произведения [Текст] / К.Д. Ушинский. – М.: Просвещение, 1968. – С.557
- 135. Федоров, А.В.** Основы общей теории перевода. (Лингвистический очерк) [Текст] / А.В. Федоров М.: Высш. шк., 1986. - 395 с.
- 136. Фортунатов, Ф.Ф.** Избранные труды [Текст] / Ф.Ф.Фортунатов . – М.: Гос. учебно-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1956. – 450 с.
- 137. Фразеологический словарь русского языка** [Текст] / под ред. Молоткова А.И. – М.: Прогресс, 1986. -395 с.
- 138. Хмельницкая, Н.Л.** Русско-киргизский фразеологический словарь [Текст] / Н.Л. Хмельницкая, А. Биялиев. – Бишкек: Мектеп, 1977. – 276 с.
- 139. Хроменко, АТ.** Основы лингвокультурологии [Текст] / А.Т.Хроменко. – М.: Наука, 2005. – 184 с.
- 140. Цурикова Г.М.** Проблемы освещения национальных национальных литератур в русской советской критике [Текст]/ Г.М. Цурикова // Современная литературно-художественная критика: сб.науч.тр. - Л., 1975. - С.38.
- 141. Шанский Н.М.:** Фразеология современного русского языка [Текст]

/ Н.М.Шанский. – М.: Высш. шк., 1969. – 232 с.

142. Шкляр В.Т. Краткий русско-немецкий фразеологический словарь [Текст] / В.Т.Шкляр. – М: Рус.яз., 1977. – 253 с.

143. Шүкүров Ж. Кыргыз тилиндеги фразеологиялык айкыштар жөнүндө [Текст] / Ж. Шүкүров // Тр. ин-та яз. и лит. - 1956. – Вып.7. - Б.29-36

144. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике [Текст]/ Л.В.Щерба. – ЛГУ, 1958. – 182 с.

145. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка [Текст]/ И.И.Чернышева. - М.: Высш. шк., 1970. - 154 с.

146. Чернышева И.И. Немецкая фразеология и принципы её научной систематизации [Текст] / И.И.Чернышева // Немецко-рус. фразеол. словарь. – 656 с.

147. Чернышева И.И. Фразеологическая система и её семантические категории [Текст] / И.И.Чернышева // Иностр. яз. в шк. – М., 1973.

- С. 3-13

148. Чепинога А.И. Пути творческого освоения киргизскими писателями опыта мировой литературы [Текст] / А.И.Чепинога // Пути и формы взаимодействия кирг. и рус. лит. с литературами народов мира. – Фрунзе, 1981. - С.6-10

149. Юдахин К.К. Русско-кыргызский словарь.Орусча-кыргызча сөздүк [Текст] / К.К.Юдахин. –М.: Госиздат иностр. и нац. словарей, 1957. - 992 с.

150. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь [Текст] / К.К.Юдахин. – М.: Сов. Энцикл., 1965. – 880 с.

151.Янцен В.К. О деривационных связях между фразеологизмом и словом [Текст] / В.К.Янцен // Лексика и фразеология русского языка (К проблеме лексико-фразеологического варьирования): сб.науч.тр. – Фрунзе, 1983. –

С. 52-60

152. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р.И.Яранцев. –М.: Рус. яз. ,1981. – 304 с.

СПИСОК ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 153. Agricola, E.** Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutsche Sprachgebrauch [Text] / E. Agrikola- – Leipzig: 1972. – 818 s.
- 154. Aitmatow, Tsch.** Ein Tag länger als ein Leben [Text] / Tsch. Aitmatow. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1986. – 346 S.
- 155. Braun, M.** Deutsch-Russisches phraseologisches Wörterbuch/ M. Braun. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1958. – 231 c.
- 156. Burger, H.** Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen [Text]/ H. Burger. – Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH, 1998. – 224 s.
- 157. Burger, H.** Ein internationaler Handbuch zeitgenössischer Forschung der Phraseologie [Text] /H. Burger u.a. – Berlin: 1982. – 588 s.
- 158. Burger, H.** Aktuelle Probleme der Phraseologie [Text] / Symposium 27-29.9.1984 in Bern(1987). – S.11-28
- 159. Burger, H.** Idiomatik des Deutschen(Germanistische Arbeitshefte 16 [Text] / H. Burger (unter Mitarbeit von H.Jaksche) – Tübingen: 1973. – 117 s.
- 160. Büchmann, G.** Geflügelte Worte. Zitatenschatz / G.Büchmann. – Berlin:
- 161. Gladrov, W.** Russisch im Spiegel des Deutschen. Eine Einführung in den russisch-deutschen und deutsch-russischen Sprachvergleich [Text]/ W.Gladrow. – Frankfurt am Main, 1998. – 289 s.C.A. KochsVerlag, 1953. – 220 s.
- 162. Greciano, G.** Studien zur Phraseologie im Kontext und Kontrast [Text]/ G.Greciano, A. Rothkegel. – Bochum: 1997. – 243 s.
- 163. Greciano, G.** Forschungen zur Phraseologie [Text]// In Zeitschrift germanistische Linguistik, 11/ G. Greciano. – Bochum: 1997. – S.165-175
- 164. Dobrovolskij, D.:** Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Studien zum Thesaurus deutscher Idiome [Text] / D.Dobrowolskij. Tübingen:1995. – 272 S.
- 165. Dobrovolskij, D.** Zum Weltmodell zum einen niederdeutschen Mundart im Spiegel der Phraseologie [Text] / D. Dobrovolskij, E. Pirainen// In: Niederdeutsches Wort. Bd. 32. – 268 S.
- 166. Duden.** Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik [Text] / Duden // 3. Überarb. Aufl. Hrsg.v.d. Dudenredaktion. - Mannheim 2008 - 959 S.

- 167. Duden.** Redensarten. Herkunft und Bedeutung [Text]/ Duden. - Mannheim. 2007. – 335 S.
- 168. Duden.** Das Stilwörterbuch. Grundlegend für gutes Deutsch[Text] / Duden. - Mannheim. – 1970. – 846 S.
- 169. Eismann, W.** Pragmatik und kulturelle Spezifik als Problem der □quivalenz von Phraseologismen[Text] / W.Eismann, R.S. Baur, Ch. Chlosta // Von der Einwortmetapher zur Satz. – Bochum: 1995. – S. 95-119
- 170. Kleine Enzyklopädie.** Die deutsche Sprache. – Leipzig, 1969. - 590 s.
- 171. Korhonen, J.** Probleme der kontrastiven Phraseologie. Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung [Text] / J.Korhonen, H. Burger, u. A. - Berlin: 2007. – 613 s.
- 172. Korhonen, J.** Überlegungen zum Forschungsprojekt „Kontrastive Verbidiomatik Deutsch-Finnisch [Text] / J.Korhonen // Beiträge zur allgemeinen und germanistischen Phraseologischenforschung. 1987. - S. 37-65
- 173. Mieder,W.** Das Sprichwort in unserer Zeit [Text] / W.Mieder.– Frauenfeld: 1975. – 121 S.
- 174. Naer, N.M.** Stilistik der deutschen Sprache [Text] / N.M.Naer.– М.:Высшая школа, 2006. –278 s.
- 175. Palm, C.** Phraseologie. Eine Einführung [Text] / C. Palm. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1995. – 130 s.
- 176. Römer, Ch.** Lexikologie des Deutschen. Eine Einführung [Text] / Ch. Römer, B. Matzke . – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005. – 237 S.
- 177. Sabitova, M.** Nationalstrukturelle Elemente in der Semantik der Phraseologismen des Deutschen und des Kasachischen [Text] / M. Sabitova // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch DDR-UsSSR- Hrsg. Von Unlisch G. – S. 296-300.
- 178. Seiler, F.** Deutsche Sprichwörterkunde [Text] / F.Seiler. - München, 1922. – 271 s.
- 179. Sillner, L.** Gewußt woher? [Text]/ L.Sillner// Handbuch der Herkunft deutschsprachiger Wörter und Redensarten. – Frankfurt: Societäts-Verlag, 1973. – 400 s.

- 180. Filipenko, T.** Idiome des semantischen Feldes «Betrug». Auf der Suche nach funktionalen □quivalenten «Betrug» [Text]/ T.Filipenko // Germanistisches Jahrbuch der GUS «Das Wort» - M: 2000/2001. – S.11-27
- 181. Fleischer, W.:** Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache [Text] / W.Fleischer. - Tübingen: Niemeyer, 1997. – 299 s.
- 182. Földes, C.** Deutsche Phraseologie kontrastiv: intra- und interlinguale Zugänge [Text] / C. Földes. - Heidelberg: Groos, 1996. - 223 S.
- 183. Černyseva I.I.** Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede/ I.I. Černyseva –M.: 1980. – 144 S.